

№ 3

Мартъ

1886.

ЦНСКА
ДУБА

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1(3)

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Общества: Засѣданіе
общаго собранія 23 января 1886 г.

I. О приѣмахъ обсужденія эконо-
мическихъ вопросовъ. *С. Я. Ка-
пустина.*

II. Покупки съ помощью крестья-
нскаго банка. *Θ. Θ.*

III. Областной сѣздъ сельскихъ
хозяевъ южной Россіи въ Харь-
ковѣ (окончаніе). *И. Г. Подобы.*

IV. Сельскохозяйственнаго обзорѣ-
ніе. Задачи обзорѣнія. — Условія,
управляющія выборомъ посѣвовъ и
системъ хозяйства. — Сельскохо-

зяйственнаго общества: Симбир-
ское, Московское, Кіевское и Са-
ратовское. — Силосованіе кормовъ.
С. Я. Капустина.

V. Иностранныя извѣстія. *Я. О.
Калинскаго.*

VI. Сельскохозяйственныя извѣ-
стія. Новые способы просушки и
проветриванія хлѣбныхъ зеренъ. —
Волькоттова зерносушильня (съ
рисункомъ).

Объявленія.

Библиографическій листокъ (на
оберткѣ).

Приложеніе „Пчеловодный Листокъ“, № 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч., № 39.

1886.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Статистическій сборникъ министерства путей сообщенія. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія въ 1882 г. Выпускъ 11-й 1886 г.—Дополненіе къ статистическому сборнику, вым. II.—Свѣдѣнія о вывозѣ и ввозѣ хлѣба чрезъ станціи желѣзныхъ дорогъ, пристани и таможи по губерніямъ и районамъ Европейской Россіи за 1882 г., съ 3 картами. Кромѣ сборниковъ ежегодныхъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ работы нашей желѣзнодорожной сѣти, Статистическій отдѣлъ министерства путей сообщенія даетъ еще каждыя два года подробно разработанныя свѣдѣнія о движеніи товаровъ, съ указаніемъ размѣровъ и направленій перевозки каждаго изъ 33 главнѣйшихъ родовъ товаровъ. Такіе сборники детальныхъ свѣдѣній изданы отдѣломъ уже за 1876, 1878, 1880 и 1882 годы. Благодаря такимъ приемамъ разработки, является возможность сравнительнаго изученія всѣхъ измѣненій, происходящихъ въ размѣрахъ и направленіи перевозки такого важнѣйшаго предмета нашей торговли и производства—какъ земледѣльческіе продукты.

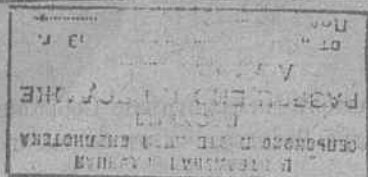
Изученіе движенія товаровъ и въ частности хлѣбныхъ грузовъ, перевозимыхъ по нашимъ желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, даетъ богатый матеріалъ для выясненія многихъ важныхъ вопросовъ, волнующихъ теперь нашихъ сельскихъ хозяевъ. А между тѣмъ, такое выясненіе только и возможно съ помощью прекрасно издаваемыхъ сборниковъ статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія, такъ какъ сводка статистическихъ свѣдѣній о перевозкѣ товаровъ по отчетамъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій совершенно невозможна и

недоступна не только для частныхъ лицъ, но и для цѣлыхъ учреждений, въ родѣ нашихъ ученыхъ обществъ, особенно съ такою подробностью, какъ это дѣлается въ сборникахъ статистическаго отдѣла. Подробностью разработки сборники нашего министерства путей сообщенія пріятно выдѣляются изъ ряда подобныхъ же сборниковъ статистическихъ бюро другихъ государствъ: Франціи, Германіи и т. д., гдѣ даются подробныя свѣдѣнія о перевозкахъ только весьма немногихъ товаровъ.

Исслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вым. V и VI. Изданіе министерства государственныхъ имуществъ по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Недавно вышедшія новыя выпуски, пятый и шестой—представляютъ собою продолженіе предпринятаго министерствомъ государственныхъ имуществъ исслѣдованія о состояніи нашего овцеводства. Эти новыя выпуски составлены съ такою же тщательностью, какою вообще отличаются всѣ изданія департамента земледѣлія и сельской промышленности и представляютъ богатый матеріалъ для каждаго, интересующагося вопросомъ о положеніи нашего овцеводства. Въ нихъ, какъ и въ предыдущихъ выпускахъ, констатируется уменьшеніе и въ новыхъ обследованныхъ районахъ высшихъ породъ овецъ и возрастаніе числа овецъ простой русской породы.

Къ вопросу о малопродуктивности и малопродуктивности земли и о мѣрахъ къ улучшенію хозяйства въ южныхъ и вообще черноземныхъ степныхъ губерніяхъ Россіи. Агронома Ф. Баръ. Москва. 1886 г. Брошюра г. Бара представляетъ собою докладъ, читанный авторомъ собранію

00
36
Центральная Научная
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 23 января 1886 года.

Присутствовали: президентъ баронъ П. Л. Корфъ, вице-президентъ, А. С. Ермоловъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 1 почетный членъ, А. Н. Бутлеровъ, 39 членовъ и 1 членъ-сотрудникъ.

Читанъ и утвержденъ журналъ прошлаго собранія.

На вопросъ президента, не имѣеть ли кто сдѣлать замѣчаній по поводу журнала, Л. В. Ходскій говоритъ, что дѣло объ образованіи особаго фонда по «Земскому Ежегоднику» постановлено было отложить до слѣдующаго, т. е. до настоящаго засѣданія, а въ журналъ сказано — отложить до собранія справокъ.

Послѣ разъясненія президента, вице-президента и секретаря постановлено заняться указаннымъ вопросомъ въ Совѣтѣ и доложить о постановленіи Совѣта Общему Собранію.

Затѣмъ секретарь читаетъ о дѣятельности и предложеніяхъ Совѣта.

Собраніе принимаетъ постановленіе Совѣта о томъ, чтобы не подвергать вновь баллотированію уже разъ баллотированный въ прошломъ общемъ собраніи вопросъ о подписываніи членами Совѣта проекта смѣты и самой смѣты, такъ какъ Совѣтъ на это согласенъ.

Заявленіе о приглашеніи парижскимъ обществомъ садоводства на выставку, имѣющую быть въ Парижѣ, принято къ свѣдѣнію.

Президентъ ставитъ вопросъ о чествованіи почетнаго члена Общества А. В. Совѣтова по случаю минованія его 25 лѣтней дѣятельности въ средѣ Общества.

Совѣтъ предлагаетъ: 1) поднести отъ Общества благодарственный адресъ (на случай одобренія этого предложенія, проектъ адреса из-

готовленъ и будетъ представленъ на усмотрѣніе Собранія) и 2) помѣстить портретъ Александра Васильевича въ ближайшей книжкѣ «Трудовъ».

В. Г. Гомилевскій предлагаетъ дополнить это предложеніе присужденіемъ Александру Васильевичу золотой медали отъ Общества.

Н. И. Рыбкинъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько слѣтъ по поводу настоящаго предложенія: «Я провинціальный хозяинъ и 25 слѣтъ не сходилъ съ поля. Съ 1861 г. я началъ хозяйствовать при помощи вольнаго труда, но въ 1861 г. не было почти книгъ на русскомъ языкѣ, которыми можно было бы руководствоваться при веденіи хозяйства на новыхъ началахъ. Единственный источникъ, изъ котораго мы почерпали необходимыя намъ указанія, составляли «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества». Здѣсь приводились самыя практическія и самыя простыя и наиболѣе доступныя вещи для насъ хозяевъ, неподготовленныхъ къ новому способу хозяйствования. Но не только «Труды Общества», выходяшіе подъ редакцію А. В. Совѣтова, а и всѣ вообще изданія Александра Васильевича отличаются самымъ простымъ изложеніемъ, благодаря которому самыя высшія истины науки становятся вполнѣ доступными нашему пониманію. Мало того, напр. книга Александра Васильевича «о травосѣяніи» не только намъ сообщала полезныя свѣдѣнія, не только учила насъ травосѣянію какъ на черноземѣ, такъ и не черноземѣ, а равно осушкѣ болотъ и разработкѣ ихъ въ луга но она насъ воодушевляла и поощряла въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ очутились мы. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ другихъ изданіяхъ, которыя выходили подъ редакціей Александра Васильевича (напр. книга Бабста объ удобреніи и т. д.) и которыхъ перечислить здѣсь нѣтъ возможности. Всѣ они такъ были доступны намъ, указывавшіеся въ нихъ способы веденія различныхъ частей хозяйства такъ вѣрно и близко были соображены съ нашею дѣйствительностью, что всѣ, пользовавшіеся ими, не могутъ не быть признательны за это Александру Васильевичу. А главная заслуга Александра Васильевича, повторяю, заключается въ томъ, что въ самое для насъ тяжелое время, когда многіе изъ насъ малодушествовали и упрекали себя за то, что ушли изъ города въ деревню, Александръ Васильевичъ какъ въ своихъ сочиненіяхъ, такъ и въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» поддерживалъ насъ, убѣждая, что не надо падать духомъ, а нужно работать, что если и заграничные хозяева достигли настоящихъ прекрасныхъ результатовъ своего хозяйства, то не иначе, какъ огромными усиліями и жертвами. Вотъ заслуга, которую оказалъ нашему хозяйству Александръ Васильевичъ, дѣйствуя и на

кафедры университетской, какъ профессоръ, въ этомъ направленіи, и въ своихъ сочиненіяхъ, а равно и «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества». Правда, кто ищетъ легкаго чтенія, удовольствія или комфорта, тотъ не найдетъ здѣсь удовлетворенія этому своему требованію, но кто желаетъ дѣйствовать на мѣстѣ, кто серьезно хочетъ вести хозяйство, тотъ долженъ читать ихъ. Я 25 лѣтъ читалъ ихъ и могу свидѣтельствовать о той пользѣ, которую они приносили нашимъ хозяевамъ. Я видѣлъ, что къ «Трудамъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» обращались за указаніями и въ Пермской губерніи, и въ степяхъ нашихъ, и въ лѣсахъ. Черезъ нихъ мы знакомились съ травосѣяніемъ, съ молочнымъ хозяйствомъ, съ уходомъ за скотомъ, о которомъ мы, маленькіе хозяева и управители, ранѣе и не слыхали. Все это насъ одушевляло и поддерживало на томъ поприщѣ, которое было нами избрано, и въ такое время, когда большая часть хозяевъ готова была проклинать хозяйство. Здѣсь, мнѣ кажется, мы имѣемъ предъ собою заслугу Александра Васильевича не только предъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, но заслугу, которая могла бы быть призвана государственною, такъ какъ дѣятельность Александра Васильевича имѣла животворное значеніе для русскаго сельскаго хозяйства; черезъ него мы не только учились, но что еще важнѣе—благодаря ему, въ насъ поддерживалась энергія къ дѣлу. И дѣятельность эта продолжалась не годъ, не два, а она продолжалась въ теченіе цѣлой четверти вѣка. По моему глубокому убѣжденію дѣятельность Александра Васильевича представляетъ большую заслугу русскому сельскому хозяйству и я увѣренъ, что многіе изъ насъ готовы поддержать это мнѣніе предъ высшимъ правительствомъ. Довозательствомъ въ пользу его служатъ всѣ *триста* книжекъ «Трудовъ».

А. В. Верещанинъ предлагаетъ избрать комиссію для выработки достойной Александра Васильевича программы его чествованія.

Многіе изъ членовъ, въ томъ числѣ И. И. Кретовичъ, Н. И. Рыбкинъ и А. М. Бутлеровъ выражаютъ свое сочувствіе мысли объ избраніи комиссіи. По предложенію г. президента комиссія эта избирается и въ нее вошли слѣдующія лица: А. Н. Бекетовъ, А. М. Бутлеровъ, В. І. Гомилевскій, И. А. Горчаковъ, В. В. Докучаевъ и И. И. Кретовичъ.

Принято также предложеніе Совѣта объ изготовленіи портрета Александра Васильевича, который долженъ быть приложенъ къ «Трудамъ», что потребуетъ ассигнованія отъ 100 до 150 рублей *).

*) Портретъ А. В. Совѣтова будетъ приложенъ къ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Президентъ заявляетъ, что въ Харьковѣ празднуется 2 февраля юбилей 35-лѣтней дѣятельности профессора Л. С. Ценковского, а по тому Совѣтъ, кромѣ привѣтственной телеграммы отъ Общества, предлагаетъ избрать Льва Семеновича въ почетные члены Общества.

Предложеніе принято при рукоплесканіяхъ.

Затѣмъ слѣдуетъ сообщеніе В. Э. Иверсена «*О мѣрахъ къ развитію и улучшенію шелкового промысла въ Россіи*».

Въ числѣ этихъ мѣръ докладчикъ выставилъ, между прочимъ, какъ одну изъ главныхъ—необходимость правительственной гарантіи въ безболѣзненности гренъ и въ доброкачественности продукта, представляемаго шелководами на рынокъ.

Сообщеніе это вызвало весьма оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе г. президентъ и члены: В. І. Гомилевскій, И. А. Горчаковъ, Н. Л. Карасевичъ, А. Ниссенъ и другіе. Пренія эти выяснили, между прочимъ, что причины, препятствующія развитію шелкового промысла у насъ на югѣ Россіи, заключаются отчасти въ нерасположеніи мѣстнаго населенія къ этому промыслу, который, во время военныхъ поселеній, вводился тамъ насильственными мѣрами, отчасти въ недостатокъ сбыта для шелка сырца и, наконецъ, вообще въ отсутствіи необходимой для этого промысла организаціи.

Въ заключеніе этихъ преній Общее Собраніе, признавая важность затронутого сообщеніемъ вопроса, положило просить I Отдѣленіе образовать для разсмотрѣнія этого вопроса особую комиссію съ приглашеніемъ въ нее членами лицъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ, именно: А. М. Бутлорова, В. І. Гомилевскаго, В. Э. Иверсена, Н. Л. Карасевича и А. И. Ниссена.

Избраны въ члены: по I Отдѣленію—землевладѣлец Новгородской губерніи, полковникъ Василій Демьяновичъ *Муяки*, полковникъ Павелъ Архиповичъ *Дукмасовъ*, надворный совѣтникъ Корнелій Александровичъ *Вороздинъ*, кандидатъ сельскаго хозяйства Генрихъ Самойловичъ *Бокъ*, капитанъ 2-го ранга Владиміръ Александровичъ *Невельскій* и коллежскій секретарь Александръ Дормидоновичъ *Стрембицкій*; по III Отдѣленію—кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Константинъ Яковлевичъ *Загорскій* и по I и III Отдѣленіямъ членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, землевладѣлец Воронежской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ *Звеницевъ* и землевладѣлец Пензенской губерніи, бывшій Пензенскій губернскій предводитель дворянства, статскій совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ *Охотниковъ*.

Заявлены кандидаты въ члены: по I Отдѣленію—землевладѣлец Уфимской губерніи Дмитрій Константиновичъ *Золинъ*, по предложе-

нію Э. Е. Лоде, А. В. Совѣтова и А. В. Юдина, и помѣщикъ Тульской и Нижегородской губерній, коллежскій секретарь дѣйствительный членъ одоевскаго общества сельскаго хозяйства Сергѣй Васильевичъ *Майсенко-Великій*, по предложенію Э. Л. Барыкова, А. С. Ермолова и А. В. Яковлева; по III Отдѣленію— статскій совѣтникъ, главный фабричный инспекторъ Яковъ Тимофеевичъ *Михайловскій*, по предложенію А. М. Бутлерова, А. Н. Бекетова и А. Э. Петрушевскаго, по I и III Отдѣленіямъ— землевладѣлецъ Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерній, отставной штабсъ-капитанъ Владиміръ Карловичъ *Винбергъ*, по предложенію Э. К. Арнольда, Э. Н. Королева и Э. Е. Лоде и по I, II и III Отдѣленіямъ— камергеръ, статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ *Бодиско*, по предложенію Э. Л. Барыкова, А. С. Ермолова и И. Н. Толстаго.

Присутствующимъ въ собраніи роздано по экземпляру сочиненія М. Меца *«Необходимость развитія отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія для успѣшнаго сбыта русскаго хлѣба»*.

О ПРИЕМАХЪ ОБСУЖДЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

Въ дѣлѣ поднятія производительности страны много надеждъ возлагають у насъ на сельскохозяйственныя общества. Вслѣдствіе этого у насъ не сходитъ съ очереди вопросъ—что должны дѣлать эти общества для улучшенія экономического положенія Россіи.

Однако, какъ ни усердно разрабатывается этотъ вопросъ и въ столицахъ, и въ разныхъ частяхъ Россіи, онъ все таки пока не исчерпанъ; не только не послѣдовало по немъ общаго соглашенія, но не установилось даже ни одной общепринятой системы его разрѣшенія. Причиною этому служить, конечно, многочисленность и разнообразіе экономическихъ явленій и, главное, ихъ крайняя сложность и безпрестанныя ихъ видоизмѣненія, происходящія отъ вліянія на нихъ различныхъ условій жизни.

Ввести этотъ вопросъ въ систему, создать какія-либо основанія къ его рѣшенію пытались и Императорское Вольное Экономическое Общество. Укажемъ здѣсь на послѣднюю въ этомъ отношеніи попытку, сдѣланную по почину К. Д. Кавелина, въ бытность его президентомъ Общества.

Въ предложенной на разсмотрѣніе Общества программѣ, онъ старался намѣтить главныя черты дѣятельности Общества, указать основные вопросы.

Приступая къ этому указанію, Кавелинъ, между прочимъ, обращалъ вниманіе на существованіе „между членами Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества нѣкоторой неудовлетворенности его настоящимъ положеніемъ, потребности оживить его дѣятельность и направить нѣсколько иначе“. Са-

мый фактъ избранія его президентомъ, Кавелинъ объяснялъ „желаніемъ выслушать *мнѣніе о задачахъ Общества сторонняго лица*, способнаго и готоваго высказать что онъ объ нихъ думаетъ“. Разбирая далѣе дѣятельность Общества, онъ находитъ „нѣкоторую несоразмѣрность между различными сторонами дѣятельности Общества“. Слѣдя за *научно-техническими успѣхами* сельскаго хозяйства, Общество, по мнѣнію Кавелина, дѣлаетъ сравнительно весьма мало для выясненія тѣхъ экономическихъ условій, въ которыя у насъ поставлено сельское хозяйство. Главная причина этому лежитъ въ самомъ *взглядѣ на призваніе и задачи Общества*. По мнѣнію Кавелина, оно не должно ограничиваться только однимъ ознакомленіемъ сельскихъ хозяевъ съ научно-технической стороною дѣла, а обязано придумать и провести мѣры, которыя бы устраняли помѣхи приложенію научно-техническихъ знаній.

Придя къ такому заключенію, Кавелинъ останавливается съ большею или меньшею подробностью на указаніи самыхъ этихъ помѣхъ. Одну изъ нихъ онъ видитъ въ разбросанности владѣній клочками въ разныхъ мѣстахъ, или въ чрезполосицѣ; другую— въ отсутствіи живого обмѣна мыслей между находящимся въ столицѣ Обществомъ и мѣстными хозяевами, обмѣна мыслей по такимъ предметамъ сельскохозяйственной дѣятельности, знанія которыхъ нельзя пріобрѣсти изъ книгъ, напримѣръ, знаній о приспособленіи данной машины къ условіямъ извѣстной мѣстности и проч.

Дальнѣйшія затѣмъ помѣхи, по мнѣнію Кавелина, заключаются въ дороговизнѣ кредита, котораго не въ состояніи выдержать ни одно имѣніе, ни одно крестьянское хозяйство; въ тяжелыхъ условіяхъ сбыта сельскихъ произведеній; сосредоточеніи мѣстной торговли ими въ рукахъ мелкихъ барышниковъ и скупщиковъ-кулаковъ.

Указавъ на подобныя практическія задачи, Кавелинъ обращаетъ вниманіе на *самые пріемы изученія сельскохозяйственныхъ вопросовъ*.

Чтобы выяснить положеніе и нужды сельскаго хозяйства, говоритъ онъ, приходится опредѣлить долю дѣйствія на него той обстановки и условій, вліяніе которыхъ оно на себѣ испытываетъ. А какъ трудно это сдѣлать, видно уже изъ одного

перечисленія этихъ вліяній. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ явленій природы и физическихъ условій, стоятъ еще слѣдующія условія: степень образованія и культуры, финансовая система и политика, международныя отношенія и тарифъ, судъ и администрація, пути сообщенія, торговля, кредитныя учрежденія и формы кредита, законодательство, нотаріатъ, способъ отбыванія воинской повинности, церковныя установленія и религія, словомъ, всѣ стороны общественной и государственной жизни.

Въ виду этого Кавелинъ находитъ необходимымъ, не увлекаясь связью всѣхъ исчисленныхъ явленій, не переносить мысль, интересъ и изслѣдованіе съ главнаго предмета занятій на другіе, имѣющіе къ главному предмету весьма далекое отношеніе.

Основанная на этихъ главныхъ положеніяхъ, программа дѣятельности Общества не разъ разсматривалась въ засѣданіяхъ Общества; по ея поводу было высказано много разнообразныхъ мнѣній, но окончательнаго заключенія Общества до сихъ поръ еще не послѣдовало и вопросъ о направленіи его дѣятельности остается такимъ образомъ открытымъ.

Въ виду этого мы считаемъ умѣстнымъ высказать съ своей стороны нѣсколько замѣчаній относительно этого вопроса, и для того, чтобы показать степень его значенія, мы и сдѣлали краткое изложеніе взглядовъ на него покойнаго президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Замѣтки наши коснутся на первый разъ только одной части вопроса, именно *вообще принятыхъ у насъ пріемовъ обсужденія* экономическихъ вопросовъ.

Не расчистивъ пути, нельзя идти къ цѣли; безъ выработки опредѣленнаго метода обсужденія экономическихъ вопросовъ, всегда можно запутаться въ массѣ экономическихъ явленій; придется разсматривать ихъ отдѣльныя группы, не держась одного и того же критерія. Можно ли при такихъ условіяхъ выработать и надлежащую программу дѣятельности, направленной къ развитію экономической жизни?

Есть много явленій въ сельскохозяйственномъ и экономическомъ бытѣ Россіи, которыя, представляя собою слѣдствія из-

вѣстныхъ экономическихъ условій, разсматриваются однако и понимаются какъ самостоятельныя явленія, способныя давать извѣстныя направленія экономической жизни. Иногда два, рядомъ стоящія явленія, по сущности своей, суть ни что иное, какъ произведеніе какого-либо одного экономического условія; но вслѣдствіе ихъ наружнаго различія, они считаются вовсе не родственными другъ другу и каждое изъ нихъ обсуждается отдѣльно, безъ вниманія къ ихъ внутренней связи. Понятно, къ чему должна приводить такая система обсужденія; сколько при этомъ должно слѣдовать такихъ предложеній и мѣръ, которыя, поправляя одинъ рядъ экономическихъ неурядицъ, тормозятъ въ то же время правильное развитіе здоровыхъ сторонъ экономического быта.

Понятно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу, у насъ не выработалось и привычки систематически обсуждать данное явленіе, искать связи его съ другими, восходить постепенно къ коренной причинѣ его существованія; такимъ образомъ, желая уничтожить какую-либо неурядицу, мы вообще дѣйствуемъ не противъ корня, ее питающаго, а боремся противъ какихъ-либо ближайшихъ условій, кажущихся, при первомъ взглядѣ на дѣло, причинами даннаго зла.

Возьмемъ нѣсколько явленій изъ сельскохозяйственной жизни на Югѣ Россіи. Эта часть нашего государства производитъ огромное количество хлѣба, отъ продажи котораго за границу выручаются значительные капиталы. Но для того, чтобы собирать десятки милліоновъ четвертей хлѣба съ плодородныхъ степей Юга, нужно запахивать огромныя пространства земли; вслѣдствіе этого здѣсь будетъ постоянная нужда въ огромномъ количествѣ рабочихъ рукъ. Такимъ образомъ здѣсь болѣе настоятельно, чѣмъ гдѣ бы то ни было возникаетъ вопросъ объ установленіи между землевладѣльцами и землепашцами такихъ отношеній, которыя бы обезпечивали своевременность и успѣшность производства полевыхъ работъ. Такъ какъ въ числѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія одна часть владѣетъ болѣе или менѣе достаточными для безбѣднаго существованія надѣлами, другая — мало обезпечена и третья — вовсе не обезпечена, то ясно, что изъ такого положенія дѣль должны возникать весьма сложные вопросы и разнообразныя предложенія о ихъ рѣшеніи.

Мы много начитались и наслышались объ этих вопросах и их рѣшеніяхъ, но, по нашему мнѣнію, правильное рѣшеніе всякаго вопроса, имѣющаго прямое или даже косвенное отношеніе къ сельскому хозяйству, возможно только въ такомъ случаѣ, когда при этомъ рѣшеніи *не упущены изъ виду основныя начала сельскохозяйственной науки*, когда рѣшеніе согласовано съ ними. Вопросъ „объ отношеніяхъ на югѣ Россіи землевладельцевъ къ землепашцамъ“ близко касается сельскохозяйственнаго дѣла и потому игнорировать его связь съ главными началами сельскохозяйственной науки, невозможно. Постараемся выставить на видъ эту связь и указать ея значеніе.

Въ настоящее время существуютъ двѣ сельскохозяйственныя школы, изъ которыхъ одна держится такого начала: возвращать землѣ взятое изъ нея растеніями, *не отчуждая на сторону* произведеній хозяйства въ *сыромъ* видѣ; другая, хотя и раздѣляетъ положеніе о необходимости возвращенія землѣ ея питательныхъ веществъ, но покровительствуютъ однако *вывозу сырья*, указывая на то, что вознаградить почву за взятая изъ нея питательныя начала могутъ *минеральныя удобренія* *).

Выбравъ которое-либо изъ этихъ *основныхъ ученій сельскохозяйственной науки*, слѣдуетъ, конечно, и держаться его въ дѣлѣ устройства прибыльнаго въ странѣ хозяйства—и, сообразно этому, выбирать и самыя средства для достиженія намѣченной цѣли.

Средства эти или, лучше сказать, системы экономическаго

*) Последняя школа обставляетъ, впрочемъ, свое ученіе такими условіями, при которыхъ ей тоже нельзя обойтись безъ признанія необходимости оставлять дома нѣкоторые отбросы производствъ. По ученію этой школы, плодородіе почвы, въ отношеніи ея *азотистыхъ* составныхъ частей, уменьшается, съ теченіемъ времени, весьма нечувствительно при воздѣлываніи на ней культурныхъ растений, потому что существуютъ достаточно изобильные естественные источники, изъ которыхъ убыль азотистыхъ веществъ возмѣщается почти полностью. Вслѣдствіе этого, держась этой школы, приходится либо пускать землю въ залежь, либо удобрять почву искусственными туками; но въ послѣднемъ изъ этихъ случаевъ—безъ навоза обойтись невозможно: туки дадутъ только азотъ, а для растений нужны еще фосфорная кислота, калий и проч., оскуднѣніе которыхъ въ почвѣ можно пополнить не иначе, какъ посредствомъ вложенія въ нее вообще отбросовъ разныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ производствъ, а также навоза.

строю существуютъ троякаго рода: одни публицисты возможность достиженія успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ допускаютъ только при посредствѣ *крупнаго* землевладѣнія, другіе—при посредствѣ *мелкой* собственности и третьи—при *совмѣстномъ* существованіи крупнаго и мелкаго землевладѣнія.

Но, остановившись на которой-либо изъ этихъ системъ, слѣдовало бы проводить ее въ жизнь не иначе, какъ согласуя ее съ тѣмъ основнымъ ученіемъ сельскохозяйственной науки, которое признано болѣе разумнымъ, или болѣе примѣнимымъ къ данной странѣ, или мѣстности, и стремясь, напр. къ водворенію крупной собственности — согласовать пути ея насажденія съ ученіемъ или о переработкѣ *сырья на мѣстѣ*, или съ противоположнымъ ему ученіемъ объ отчужденіи *сырья* произведеній земли на *сторону*.

Такимъ образомъ, если разъ будетъ поставлено цѣлью держаться такого-то сельскохозяйственнаго ученія, при посредствѣ такого-то экономического строя, то осуществленіе этой задачи можетъ быть произведено вполнѣ сознательно; всему, благоприятствующему этому осуществленію, можетъ быть оказываема поддержка, все мѣшающее должно быть устраняемо.

При такомъ сознательномъ отношеніи къ дѣлу для каждаго факта есть *критерій*, для каждой мѣры—*знаніе цѣли*, къ какой она приведетъ, и такимъ образомъ здѣсь не можетъ быть мѣста противорѣчіямъ, одно другое ниспровергающимъ. Такъ именно, если будетъ положено въ основу ученіе, допускающее *вывозъ сырья*, тогда умѣстно станетъ строить элеваторы; если будетъ предпочтено другое ученіе—„объ отдачѣ почвъ всѣхъ ея питательныхъ веществъ, взятыхъ растеніями„ (отдачѣ въ формѣ отбросовъ отъ переработки сырыхъ произведеній земли), тогда, конечно, не зачѣмъ уже будетъ хлопотать объ элеваторахъ; въ случаѣ признанія возможности достигнуть сельскохозяйственнаго успѣха при посредствѣ крупнаго землевладѣнія, крестьянскій банкъ долженъ быть сочтенъ за учрежденіе, преграждающее путь къ процвѣтанію сельскаго хозяйства и дѣло должно склониться къ увеличенію количества десятинщиковъ и батраковъ другихъ типовъ. Если будетъ найдено удобнымъ *совмѣстное* существованіе крестьянскаго землевладѣнія съ крупнымъ, то на одинъ изъ главныхъ плановъ дѣла выдвинется приведеніе

въ гармонію отношеній между тѣмъ и другимъ; возникнетъ такимъ образомъ много сложныхъ вопросовъ, но каждый изъ нихъ тогда только можно правильно рѣшить, когда онъ не будетъ *разорванъ* съ выбраннымъ заранѣе началомъ сельскохозяйственной науки.

Но у насъ поступаютъ обыкновенно совершенно иначе. Допустивъ совмѣстное существованіе крупнаго и мелкаго землевладѣнія и говоря объ устройствѣ ихъ отношеній, упускаютъ изъ виду вопросъ о томъ, строить ли эти отношенія, приурочиваясь къ началу возвращенія землѣ питательныхъ веществъ посредствомъ *неотчужденія на сторону* сырья, или, держась втораго изъ показанныхъ началъ сельскохозяйственной науки, — посредствомъ пополненія плодородія почвы съ помощью минеральныхъ удобреній.

Если, напримѣръ, мы возьмемъ вопросъ объ устройствѣ отношеній крупнаго и мелкаго землевладѣнія, въ приложеніи къ малонаселеннымъ степямъ нашего юга, гдѣ еще существуетъ естественное плодородіе почвы, то понятно, что здѣсь придется стать въ тупикъ между двумя крайностями: съ одной стороны нужно больше засѣять, для чего нужны руки мелкихъ землевладѣльцевъ — крестьянъ, съ другой. безъ обращенія ихъ къ состоянію, близкому къ батрачеству, достигнуть этого невозможно; или, говоря иначе: крестьянинъ, имѣющій столько земли и скота, сколько требуется для успѣшнаго веденія имъ своего хозяйства, не можетъ отдать много своего времени для работы у крупнаго землевладѣльца, а крестьянинъ малоземельный — находится въ невозможности вести у себя правильное хозяйство, такъ какъ у него для этого нѣтъ нужнаго пространства земли и должнаго количества скота.

Такимъ образомъ, если признать разумность системы хозяйства, основанной на вывозѣ сырья, то слѣдовало бы отказаться отъ бесплодной попытки дать правильную сельскохозяйственную и экономическую жизнь мелкому землевладѣнію. И дѣйствительно, погнавшись за совмѣстнымъ существованіемъ мелкаго и крупнаго землевладѣнія, можно придти только къ ряду тѣхъ неурядицъ, часть которыхъ и теперь извѣстна. Такъ, напр., стремленіе къ запашкамъ огромныхъ пространствъ, общающимся, въ случаѣ урожая, быстрое обогащеніе, торговая

афера землею—ставятъ дѣло въ такое положеніе, при которомъ мѣстное рабочее населеніе вынуждено оставлять свои поля плохо воздѣланными, отдавать время и трудъ на обработку огромныхъ пространствъ, снимаемыхъ въ аренду аферистами разныхъ племенъ и народностей.

Вотъ въ силу этого-то *стремленія*, проявляемаго и сознательно и бессознательно, и явились на югѣ Россіи тотчасъ по отмѣнѣ крѣпостнаго права десятки тысячъ десятинщиковъ и другихъ типовъ батраковъ. Наступившее затѣмъ, какъ плодъ этихъ стремленій, развитіе кулачества само въ свою очередь сдѣлалось какъ бы самостоятельнымъ орудіемъ, способствующимъ разоренію массъ, увеличенію батрачества. Вообще общая гармонія въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ южнаго края исчезла. Что же касается до мѣръ къ введенію этой гармоніи, то ни одна изъ нихъ цѣли не достигла и можно быть увѣреннымъ, что и вновь проектируемыя мѣры ни къ чему доброму не приведутъ. Что, напримѣръ, сдѣлаютъ какія-либо кары, падающія на голову работниковъ, если стремленіе къ пониженію заработной платы все-таки будетъ существовать, выходя изъ самой силы вещей? А эта сила вещей складывается изъ того, что здѣсь мало рабочихъ рукъ для обработки громаднѣйшихъ запасекъ, что вслѣдствіе этого арендаторы и землевладѣльцы здѣсь вынуждены перебивать другъ у друга работниковъ. О какомъ, наконецъ, можно мечтать порядкѣ, если будетъ продолжаться странствованіе рабочихъ изъ внутреннихъ и другихъ губерній Россіи для полевыхъ работъ на огромныхъ степяхъ юга?

Такимъ образомъ, безъ систематическаго взгляда на дѣло, безъ основной точки зрѣнія на цѣли сельскохозяйственныя, невозможно осмысленно приступать къ рѣшенію вопросовъ объ устройствѣ благосостоянія въ краѣ. Какими неурядицами должно сопровождаться преслѣдованіе какой-либо данной частной мѣры, безъ соображенія ея съ общимъ ходомъ дѣлъ, съ общимъ строемъ дѣятельности, съ данными цѣлями? Совсѣмъ иное получимъ, если, выбравъ и строго установивъ которое-либо изъ основныхъ ученій сельскохозяйственной науки, а также строй хозяйства и средства къ его осуществленію, поведемъ сообразно этому и самое дѣло. Положимъ, напр., что благосостояніе юга можетъ быть

достигнуто при посредствѣ однихъ крупныхъ хозяйствъ; допустимъ въслѣдствіе этого развитіе здѣсь батрачества и станемъ сообразно этому дѣйствовать. Тогда возможенъ хоть какой-либо болѣе благоприятный исходъ, какой-либо порядокъ. Усиливъ батрачество, можно требовать отъ нанимателей человѣчнаго отношенія къ батракамъ, обезпеченія ихъ здоровья и силъ посредствомъ постройки имъ хорошихъ жилищъ, выдачи имъ достаточной пищи, назначенія опредѣленнаго количества рабочихъ часовъ, призрѣнія больныхъ, увѣчныхъ, старыхъ, сиротъ; можно установить контроль за исполненіемъ всего этого и проч. Сверхъ того, кромѣ *принудительныхъ* уступокъ, тогда будутъ имѣть мѣсто и другія, основанныя у одного хозяина на разсчетахъ *пользы*, у другого на чувствахъ *чести* и *гуманности*. Но мыслимо-ли все это при настоящей экономической безурядицѣ, при существованіи странствующихъ массъ рабочихъ изъ отдаленныхъ губерній, перебиваемыхъ другъ у друга арендаторами изъ евреевъ, молдаванъ, грековъ, нѣмцевъ, поляковъ, русскихъ кулаковъ; не дѣйствуетъ ли развращающимъ образомъ это движеніе къ быстрой наживѣ и на коренныхъ русскихъ землевладѣльцевъ?

Взглянемъ теперь на послѣдствія выбора другаго строя хозяйства на земляхъ нашего юга, строя, основаннаго на *неотчужденіи сырья*, т. е. на обработкѣ сырыхъ произведеній на мѣстѣ. Такой строй хозяйства обусловливаетъ возможность съ меньшаго пространства земли получать болѣе большой доходъ. Такимъ образомъ онъ исключаетъ потребность въ громадной арміи рабочихъ, вызываетъ возникновеніе на мѣстѣ разныхъ промышленныхъ производствъ и слѣдовательно даетъ занятіе рукамъ, неспособнымъ къ земледѣльческимъ работамъ; убиваетъ массу непроизводительнаго класса посредниковъ, надсмотрщиковъ, приказчиковъ и проч., содержаніе которыхъ весьма дорого обходится цѣлому краю при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ; исключаетъ аферу въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ; страхуетъ поля отъ неурожаевъ и вредныхъ насѣкомыхъ; низводитъ до *минимума* процентъ сельскохозяйственныхъ банкротствъ, а вмѣстѣ съ этимъ и случаевъ оставленія рабочихъ безъ платы.

Существованіе при такомъ строѣ хозяйства мелкаго крестьянскаго землевладѣнія представляется не только возможнымъ,

но даже почти вполне обеспеченнымъ, потому что уничтожается главная причина гибели мелкаго землевладѣльца—*стремленіе со стороны афериста захватить въ свое распоряженіе все время и рабочія силы земледѣльца и понизить рабочую плату*. Небольшая часть времени, отдаваемая крестьяниномъ для работъ на землѣ сосѣда-помѣщика, за *надлежащую* (не пониженную) плату, за *услуги, оказанныя послѣднимъ*, не разстраиваетъ крестьянскаго хозяйства, не вноситъ дисгармоніи въ жизнь той и другой стороны. Это не утопія, не выводъ à priori, а фактъ жизни, наблюдаемый и прежде, и теперь въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества; свидѣтельство этому можно найти многое множество въ самыхъ солидныхъ изданіяхъ и преимущественно въ такихъ, гдѣ пишутъ съ мѣста сами дѣятели, просвѣщенные сельскіе хозяева. По ихъ свидѣтельству, самые лучшіе, самые производительные и аккуратные работники—это *неуспѣвшіе еще разориться* крестьяне.

Вообще, экономическую жизнь во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, не смотря на разнообразіе климата, состава почвъ и другія различія, необходимо разсматривать *держась приведенной выше системы*. Такъ, напр., если взглянемъ на экономическія бѣдствія одной изъ самыхъ обездоленныхъ мѣстностей нашего отечества—*Суражскаго уѣзда*, то увидимъ, что этотъ уѣздъ, расположенный на мало-плодородной почвѣ, въ сыромъ климатѣ, допускающемъ посѣвъ яровыхъ только въ концѣ апрѣля и началѣ мая, могъ бы все таки существовать не въ примѣръ лучше, если бы здѣсь, въ основу сельскохозяйственной и экономической дѣятельности, не было положено ложнаго начала. Здѣсь $\frac{3}{4}$ земель сдаются въ аренду евреямъ, которые въ свою очередь переарендовываютъ земли крестьянамъ не за деньги, а за продуктъ и отработки. Здѣсь нѣтъ заведеній, обрабатывающихъ сырыя произведенія сельскаго хозяйства и эти произведенія, вмѣстѣ съ вырубаемыми безъ всякаго разчета лѣсами, продаются на сторону; почва оголяется, образуются сыпучіе пески, которые и заносятъ земли болѣе плодородныя; навозу, который бы могъ укрѣплять эти пески, весьма мало, потому что не чѣмъ кормить скотъ, нѣтъ земли для увеличенія его количества. Здѣсь, такимъ образомъ, мы видимъ опять господство такой системы, при которой нельзя выгодно соединить

мелкое землевладѣніе съ крупнымъ. При этой системѣ послѣднее не заинтересовано веденіемъ правильнаго хозяйства, основаннаго на неотчужденіи на сторону сырья. Не смотря на огромное количество дешевыхъ рукъ, здѣсь господствуетъ афера, еврей является съемщикомъ земель.

Какая причина обусловливаетъ здѣсь такое положеніе дѣлъ— это вопросъ, который остается пока еще невыясненнымъ. Ходячій же отвѣтъ на него, заключающійся именно въ томъ, что помѣщикамъ нужны деньги, получаемыя за одинъ разъ большими суммами, конечно, долженъ быть причисленъ къ ряду отвѣтовъ, ничего не объясняющихъ. И дѣйствительно, если еврей выручаетъ изъ крестьянскаго труда за арендуемую землю: во 1-хъ, сумму аренды и во 2-хъ, собственный барышъ, то слѣдовательно земля въ Суражскомъ уѣздѣ еще можетъ производить такое количество продуктовъ, стоимостью которыхъ покрывается и доходъ помѣщика и барышъ арендатора.

Изъ, всего здѣсь сказаннаго относительно Суражскаго уѣзда получается рядъ вопросовъ, которые дали бы въ результатъ: или поводъ къ производству разслѣдованія нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ, или же прямое рѣшеніе, какъ поправить дѣло въ корни, или какъ положить начало мѣрамъ, парализующимъ все то, что поддерживаетъ существованіе ложнаго начала въ сельскохозяйственномъ строѣ.

Взглянемъ теперь на весьма своеобразную часть Россіи—ея *Сѣверъ*. Этотъ край покрываютъ необозримые лѣса; подлѣ—море, изобилующее китами, моржами, тюленями и разнообразною рыбою. Преобладающая здѣсь система хозяйства характеризуется названіями: подеичной, огневой, лѣсопольной.

Однако, не смотря на всю своеобразность этого края Россіи, естественныя его богатства, заключааясь въ произведеніяхъ земли и животнаго царства, подчиняются общимъ для всѣхъ странъ законамъ природы; слѣдовательно, пользованіе богатствами Сѣвера должно сообразоваться съ этими законами. По этому главная экономическая точка зрѣнія, съ которою нужно подходить здѣсь къ разсмотрѣнію сельскохозяйственной и, вообще, экономической жизни — остается та же самая, которую мы выше выяснили, говоря о югѣ Россіи и Суражскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ и здѣсь приходится смотрѣть на естественныя

богатства края не какъ на неисчерпаемый источникъ, а какъ на капиталъ, расходуя который, нужно думать о постоянномъ его пополненіи.

Держась такого взгляда и принимая въ соображеніе, что сѣверъ населенъ сотнями тысячъ людей, мы сталкиваемся съ вопросомъ о правѣ этихъ людей на естественныя произведенія края. Затѣмъ, видя приливъ сюда предпринимателей изъ другихъ мѣстностей Россіи для пользованія произведеніями Сѣвера, мы естественно должны поставить вопросъ о размѣрѣ ихъ правъ на эти произведенія.

Вопросъ этотъ прямо вытекаетъ изъ объясненной точки зрѣнія: чрезмѣрный наплывъ людей для заграничной торговли лѣсомъ, для ловли цѣнныхъ морскихъ звѣрей можетъ повлечь за собою полное оскудѣніе края и такимъ образомъ обречь его жителей на голодную смерть или на эмиграцію. Въ виду всего этого, при разсмотрѣніи экономической жизни на сѣверѣ необходимо рѣшить: какого рода пользованіе разнообразными богатствами сѣвера будетъ благоразумнымъ; въ какомъ размѣрѣ оно можетъ быть допущено; какія отношенія должны здѣсь существовать между старожилами и наѣзжимъ промышленнымъ людомъ.

Кромѣ того, здѣсь, въ виду громадности принадлежащихъ казнѣ земель, лѣсовъ и водъ, является еще одинъ своеобразный вопросъ, который хотя и мыслимъ для всякой мѣстности, но не въ такомъ огромномъ значеніи, въ которомъ онъ выступаетъ на сѣверѣ; именно вопросъ, какъ смотрѣть на этотъ край, — *какъ на огромную оброчную статью государства, или же какъ на землю, способную вмѣстить только определенное количество жителей и такимъ образомъ долженствующую состоять исключительно въ ихъ вѣчномъ пользованіи?*

Вопросъ этотъ весьма важенъ, если обратимъ вниманіе на медленность производительной дѣятельности природы на сѣверѣ. Плодородіе земли здѣсь возобновляется въ гораздо большее пространство времени, нежели на югѣ; самый запасъ плодородныхъ частицъ почвы здѣсь меньше; лѣса — одно изъ главныхъ богатствъ края — растутъ крайне тихо. Тому же закону подчиняется расположеніе и ростъ животнаго царства. Параллельно съ этимъ идетъ и для людей трудность добычи средствъ въ

жизни. Самая прибыльная здѣсь система хозяйства—подсѣчная—требуется громаднѣйшихъ трудовъ и усилій со стороны земледѣльца сравнительно съ переложной и даже трехпольной. Существованіе охоты на лѣсныхъ звѣрей и птицъ возможно только тогда, когда въ распоряженіе охотника отдаются огромныя пространства, никѣмъ не занятыя; морскіе промыслы—дѣло весьма сложное, соединенное съ отлучкою изъ мѣста жительства, съ оставленіемъ другихъ занятій, съ заготовкою снастей, лодокъ, провизіи. Все это, вмѣстѣ взятое, сводитъ вопросъ къ тому: можетъ ли этотъ край существовать, какъ оброчная статья государства, отдаваемая съ чисто финансовою цѣлью въ распоряженіе всякаго пришлаго предпринимателя, цѣль котораго—воспользоваться накопленными природою богатствами? Можетъ ли такой взглядъ существовать въ виду того, что здѣсь есть мѣстное населеніе, инородческое и русское, издавна здѣсь осѣвшее, освоившееся съ мѣстными условіями, изучившее мѣстную природу и выработавшее способы пользованію ею. Что дѣйствительно таково это населеніе, что это не дикари, расхищающіе природу, это нынѣ уже вполне доказано разработкою свѣдѣній о подсѣчной системѣ хозяйства. Самая эта система признана отнюдь не первобытною, но, *примѣнительно къ мѣстнымъ природѣ и климату, вполне интензивною.*

Однимъ словомъ: чьи интересы здѣсь должны стоять на первомъ планѣ,—интересы ли обитателей края, или пришлыхъ промысловыхъ компаній? Что выгоднѣе для государства,—полученіе ли извѣстнаго дохода отъ сдачи въ аренду строевыхъ лѣсовъ, для вывоза ихъ за границу, обогащеніе ли разныхъ пришлыхъ предпринимателей, или счастливая участь мѣстныхъ жителей края и ихъ потомковъ? А этотъ послѣдній вопросъ вызываетъ тотчасъ другой: удобно ли нынѣ, когда промахи прежняго времени совершенно обездолили мѣстное населеніе, низвели до крайности степень его благосостоянія, удобно ли, впредь до поднятія этого благосостоянія, до оперенія, такъ сказать, сѣвернаго крестьянства, до правильнаго устройства его быта, забывать о немъ и преслѣдовать только пользы разнаго рода крупныхъ промышленниковъ, стремящихся экстензивно пользоваться скопленными природою богатствами и притомъ при помощи *обатрачиванія мѣстнаго населенія?* И дѣй-

ствительно, здѣсь заработки мѣстнаго населенія у промышленниковъ низведены до такого minimum'a, что работники на судахъ, промышляющихъ на морѣ, на заводахъ лѣсопильныхъ, смолокурныхъ, на рубкѣ и сплавлѣ лѣсовъ—уже впади въ безысходную кабалу. Выйти имъ изъ этой кабалы уже невозможно безъ помощи государства. А между тѣмъ—это умное, здоровое, сильное сѣверное племя порабощено здѣсь прямо послѣдствіями ошибочнаго начала, положеннаго въ основу пользования богатствами сѣвера, начала, обещающаго въ будущемъ превращеніе края на сотни лѣтъ въ бесплодную пустыню.

Говоря все это, мы поднимаемъ вопросъ о сложившемся у насъ какъ то *стихийно* общественномъ настроеніи—смотримъ на свободу промышленныхъ предприятий въ какомъ-либо краѣ какъ на нѣчто естественное, вопросъ, который нигдѣ не выступаетъ съ такою силою, какъ на нашемъ сѣверѣ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи, (кромѣ Сибири, которой мы не имѣемъ пока въ виду) этотъ вопросъ не имѣетъ такого значенія. Тамъ почти всѣ естественныя богатства въ рукахъ мѣстнаго населенія; распределены они между двумя главными сословіями—дворянствомъ и крестьянствомъ. Тамъ установился твердый взглядъ: земля—для людей, ее населяющихъ, ею владеющихъ, ее обрабатывающихъ; здѣсь наоборотъ — *мѣстные обитатели какъ бы не существуютъ*, интересы ихъ на второмъ, на третьемъ планѣ, а на главномъ—интересы торговыхъ и промышленныхъ компаній *своихъ и иностранныхъ*.

Очерченный *приемъ* разсмотрѣнія экономическихъ явленій жизни мы приложили пока къ весьма немногимъ явленіямъ въ нашемъ отечествѣ; но изъ этого приложенія уже видно, что онъ можетъ имѣть мѣсто при обсужденіи явленій, возникающихъ какъ изъ дѣла воздѣлыванія земли, такъ и изъ пользования другими богатствами природы, напр. лѣсами, рыбами, морскими звѣрями нашего сѣвера. Точно также этотъ *приемъ* будетъ пригоденъ при разсмотрѣніи всякаго рода обрабатывающей промышленности. Наконецъ, по обзорѣніи съ помощію его по частямъ экономической жизни въ разныхъ отдѣльныхъ частяхъ Россіи, окажется возможнымъ связать всѣ

отдѣльныя и разнообразныя явленія въ стройную систему и такимъ образомъ обнять цѣльнымъ взглядомъ общее направленіе экономической жизни въ нашемъ отечествѣ.

Выясняя поставленную себѣ въ настоящей статьѣ задачу, мы старались бросить критическій взглядъ на встрѣчаемые у насъ въ большинствѣ случаевъ приемы обращенія съ экономическими вопросами. Дѣлая это, по поводу возбужденнаго бывшимъ президентомъ И. В. Э. Общества К. Д. Кавелинымъ вопроса „о направленіи дѣятельности Общества, о программѣ его“, мы этимъ отчасти отвѣчали на самый вопросъ.

Постараемся теперь, по возможности сжато, очертить тѣ выводы, которые приходится сдѣлать на основаніи всего замѣченнаго нами относительно приѣмовъ обсужденія экономическихъ вопросовъ.

Обсужденіе какого-либо вопроса, взятаго изъ области сельскохозяйственной, или промышленной и торговой, — не приводитъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, если это обсужденіе сдѣлано съ специальной точки зрѣнія, въ предѣлахъ той области, изъ которой взять вопросъ. Такъ, напр., вопросъ о вывозѣ хлѣба изъ даннаго края нельзя рѣшать лишь съ точки зрѣнія торговой, руководствуясь спросомъ рынка и имѣющимся на лицо предложеніемъ. Одна способность края производить хлѣбъ еще не даетъ повода къ заботамъ о его сбытѣ. Точка зрѣнія здѣсь должна быть расширена взглядомъ на существующія въ краѣ силы природы, на условія, при которыхъ совершается пользованіе ими, на послѣдствія предполагаемаго вывоза для мѣстнаго населенія.

Съ этой точки зрѣнія открываются слѣдующіе вопросы:

1-й) Въ какой мѣрѣ мѣстная природа можетъ производить данный продуктъ, безъ напряженія, ведущаго къ сокращенію ея производительныхъ силъ?

2-й) При посредствѣ какой системы хозяйства здѣсь выгоднѣе пользоваться силами природы?

3-й) Какія измѣненія въ строѣ жизни мѣстнаго населенія должны послѣдовать по устройствѣ удобнаго сбыта производимыхъ въ краѣ продуктовъ, по расширеніи самаго производства мѣстными, или пріѣзжими предпринимателями, по введеніи машинъ, по примѣненіи къ производству иныхъ системъ хозяйства

и проч. Здѣсь уже приходится обращать вниманіе на слѣдующіе предметы: обезпечать ли означенныя измѣненія (хотя бы и много общающія съ чисто торговой точки зрѣнія)—благополучіе коренной массы населенія; какъ они повліяютъ на строй его жизни; не поколеблется-ли онъ столь сильно и быстро, что въ результатѣ явится отсутствіе порядка въ мѣстной жизни, разладъ во всѣхъ ея отправленіяхъ; какъ этотъ разладъ отразится на экономической жизни цѣлаго государства.

Такимъ образомъ изъ содержанія третьяго вопроса—вытекаетъ 4-й) Что выйдетъ въ результатѣ, если свести балансъ: между выгодами государства отъ устройства торговли въ краѣ произведеніями его земли съ одной стороны и невыгодами отъ измѣненія условій жизни массы мѣстнаго населенія—съ другой.

Становясь на такую точку зрѣнія, мы уже не рискуемъ увлечься выгодностію какого-либо промышленнаго или торговаго предпріятія, сулящаго золотыя горы, но въ сущности весьма невыгоднаго въ настоящемъ или близкомъ будущемъ для даннаго края, а съ этимъ, конечно, и для всего государства.

Устанавливая при такой точки зрѣнія рядъ вопросовъ, намѣчая систему обсужденія экономическихъ явленій, мы, въ нашей статьѣ много останавливались на вопросѣ о продажѣ на сторону произведеній природы въ сыромъ видѣ, не подвергая ихъ на мѣстѣ переработкѣ въ продукты высшаго порядка. Здѣсь намъ пришлось, между прочимъ, констатировать слѣдующіе факты: большинство мѣстностей Россіи, отчуждая на сторону произведенія земли, вывозить плодородныя вещества почвы. Противодѣйствовать этому единственно путемъ минеральныхъ удобреній врядъ-ли возможно у насъ вездѣ и повсюду, да и сама наука сельскаго хозяйства еще колеблется признать безусловную пользу этого рода удобренія и склоняется болѣе на указаніе *безусловной пользы* отъ развитія на мѣстѣ обрабатывающей промышленности, отбросы производствъ которой, возвращаясь въ почву, страхуютъ ее отъ истощенія.

Утверждаясь на этомъ указаніи науки, какъ на весьма мало допускающемъ противъ себя возраженій, мы ставимъ его въ одну изъ начальныхъ основъ системы обсужденія экономическихъ вопросовъ.

Это начало неминуемо должно господствовать при обсужденіи какого бы то ни было экономического вопроса, будетъ-ли онъ касаться мелкаго крестьянскаго хозяйства, или крупнаго—помѣщичьяго; и ни одна экономическая мѣра, коль скоро она идетъ въ разрѣзъ этому началу, не должна быть покровительствуема.

Вслѣдствіе этого, необходимо болѣе всего содѣйствовать перестройкѣ существующей экономической политики, основанной на полученіи съ имѣнія или съ крестьянскаго надѣла дохода посредствомъ продажи на сторону сырыхъ произведеній земли. Мы должны постепенно начать клонить все къ тому, чтобы и помѣщикъ, и крестьянинъ возможно менѣе продавали произведенія своего хозяйства въ ихъ сыромъ видѣ, чтобы денежный доходъ съ земли получался лишь отъ переработаннаго на мѣстѣ сырья.

Вопросъ объ этомъ долженъ быть поставленъ для каждой деревни, для cadaго имѣнія и рѣшенъ, по возможности, вполне или отчасти, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Не вдругъ, конечно, все это можетъ сдѣлаться, но идти къ этому, какъ идеалу—слѣдуетъ неотступно. Иной путь сулить въ будущемъ не богатство, а еще большее оскудѣніе Россіи, при которомъ никакая промышленность, ни фабричная, ни заводская, развиваться не могутъ, такъ какъ сбывать ихъ издѣлія будетъ некуда, за обѣднѣніемъ самыхъ главныхъ у насъ потребителей—*внутреннихъ*.

Такимъ образомъ къ вопросу о благосостояніи массы населенія приходимъ мы снова, отправляясь собственно изъ областей специально сельскохозяйственной и промышленной, что еще болѣе удостовѣряетъ въ томъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть не поставленъ въ число основныхъ началъ системы.

Намѣчая главныя подробности этого вопроса, мы обратимъ вниманіе на то, что вся громадная масса земледѣльческаго населенія Россіи (почти 85%), такъ сказать пригвождена къ землѣ; всѣ экономическія условія жизни Россіи при-неволиваютъ крестьянскую массу быть крѣпкою землѣ, внѣ которой найдутся занятія для весьма незначительной части крестьянства. Поэтому созидать что-либо, не гармонирующее съ этимъ фактическимъ правомъ крестьянства на принадлежащую ему,

отданную ему закономъ землю, значить идти противъ совокупности всѣхъ экономическихъ условій Россіи. Такимъ образомъ игнорированіе правъ населенія на земли, на которыхъ оно живетъ, казалось бы никогда не должно быть допускаемо. Но къ несчастію у насъ очень широко было истолковано многими финансистами право государства распоряжаться крестьянскими землями и почти забыто, что всѣ государственныя нужды, при обыкновенномъ ходѣ дѣль, удовлетворяются лишь путемъ обложенія населенія денежными сборами и натуральными повинностями, и что только въ крайнихъ случаяхъ государство рѣшается прибѣгать къ такимъ исключительнымъ мѣрамъ, какъ принудительное, напримѣръ, переселеніе, отобраніе части земли и проч. Между тѣмъ, у насъ часто замѣчается нѣчто противное. Говоря это, мы имѣемъ, между прочимъ, въ виду стѣсненіе обитателей крайняго сѣвера Россіи въ пользованіи лѣсными и рѣчными угодьями, сдѣланное въ пользу частныхъ промышленныхъ компаній, во имя государственныхъ интересовъ отъ предполагаемаго обогащенія края. Здѣсь о правѣ мѣстнаго населенія на земли и угодья, кажется, никто не думалъ. Усвоенная русскимъ обществомъ, во время апогея развитія крѣпостнаго права, идея о правѣ государства распоряжаться по произволу крестьянской землею—засѣла въ насъ такъ крѣпко, что мы и доселѣ считаемъ умѣстнымъ вторгаться въ земельныя распоряжки крестьянъ, регламентировать ихъ хозяйственныя пріятія и проч. То во имя гуманныхъ началъ, то для пользы промышленности и торговли, то прямо во имя выгодъ государства—у насъ являются массы проектовъ, въ которыхъ авторы не обращаютъ вниманія на то, что ихъ проекты потрясаютъ основы жизни сельскаго населенія тѣхъ мѣстностей, которыхъ эти проекты касаются. Въ большинствѣ послѣднихъ всегда забываютъ сводить балансъ между выгодами, получаемыми государствомъ отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, и его потерями отъ обиднѣнія мѣстнаго населенія.

Итакъ, главныя, основныя начала для разрѣшенія экономическихъ вопросовъ будутъ слѣдующія:

1) Преслѣдованіе въ каждомъ случаѣ выгодъ мѣстнаго населенія.

2) Забота о томъ, чтобъ земля, къ которой это население пригвождено силою вещей, не истощалась путемъ вывоза изъ нея питательныхъ веществъ.

Каждое промышленное или всякое другое предпріятіе только тогда должно быть признано заслуживающимъ поддержки, когда оно не идетъ въ разрѣзъ съ этими началами.

Эти начала должны быть положены въ основаніе при обсужденіи всѣхъ экономическихъ вопросовъ а ихъ проведеніе въ общественное сознаніе, въ самую жизнь должно лечь въ основу дѣятельности И. В. Э. Общества.

С. Капустинъ.

ПОКУПКИ СЪ ПОМОЩЬЮ КРЕСТЬЯНСКАГО БАНКА.

Истекшамъ лѣтомъ, мнѣ пришлось посѣтить нѣкоторыя мѣстности юго-восточнаго края. При этомъ удалось мнѣ, между прочимъ, довольно основательно ознакомиться съ иѣсколькими земельными покупками крестьянъ, совершенными при помощи крестьянскаго поземельнаго банка. Выступившія предо мною явленія выясняли бытовую, не бумажную, не счетоводную сторону дѣла; онѣ показывали, какъ отразилась помощь крестьянскаго банка въ самой жизни крестьянъ какія явленія вызвала въ ихъ экономическомъ и общественномъ бытѣ. Насколько представляетъ интереса *эта* сторона дѣла, о томъ едва ли есть надобность распространяться. Потому, не пускаясь въ длинные разъясненія и комментаріи, постараюсь передать рядъ фактическихъ данныхъ, которые сами довольно краснорѣчивы.

О томъ, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ содѣйствовать крестьянскимъ покупкамъ, и какими условіями надо обставлять ихъ, существуютъ разнообразныя мнѣнія. Одни полагаютъ, что необходимо требовать отъ крестьянъ значительныхъ приплатъ изъ ихъ собственныхъ средствъ, чтобы они серьезнѣе относились къ дѣлу покупки, и болѣе дорожили купленною землею; другіе, напротивъ, думаютъ, что большія доплаты вредны, такъ какъ онѣ заставляютъ крестьянъ дѣлать слишкомъ напряженныя усилія къ приобрѣтенію денегъ, подрывающія ихъ хозяйственную состоятельность, и что при большихъ доплатахъ усиливается неравномѣрность распредѣленія земли между отдѣльными хозяевами, такъ какъ тутъ сравнительная зажиточность или богатство отдѣльныхъ единицъ получаетъ большое значеніе. Не разъ заявлено было опасеніе захвата купленныхъ земель немногими крестьянами, т. е. опасеніе прикрытія личныхъ покупокъ, такъ сказать, ширмою общественности. Существуетъ недоумѣніе и въ томъ отношеніи—ведетъ ли покупка земель крестьянами къ улучшенію

или къ ухудшенію способо́въ эксплуатаціи земли; и еще чаще говорить, что крестьяне не умѣютъ обращаться съ лѣсами, постоянно стремясь къ ихъ уничтоженію, тогда какъ у другихъ владѣльцевъ лѣса сохраняются бережливо. На всѣ эти вопросы отчасти отвѣчаютъ приводимые ниже факты. Говорю: *отчасти*, потому что число этихъ факто́въ не многочисленно; а отъ слишкомъ широкихъ обобщеній всегда надо воздерживаться. По важности и обширности предмета тутъ не позволительны поспѣшные и рѣшительные выводы: но тѣмъ не менѣе частные факты имѣютъ большое право на вниманіе.

Перехожу къ фактамъ. Они относятся къ Саратовской и отчасти Пензенской губерніямъ.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ я ознакомился съ двумя земельными покупками, сдѣланными:

- 1) *Обществомъ сс. Докторовки и Отрадной.*
- 2) *Обществомъ с. Ильинки.*

Названныя два общества поселены на близкомъ одно отъ другаго разстояніи и въ 25—30 верстахъ отъ города Саратова. Въ этой мѣстности земли эксплуатируются частію по трехпольной системѣ но преимущественно — болѣе истощительнымъ способомъ, состоящимъ въ ежегодномъ засѣвѣ почти всей земли, безъ предоставленія послѣдней періодическаго отдыха. При этомъ господствуютъ яровые посѣвы; преимущественно сѣютъ пшеницу и подсолнечникъ. Разведеніе послѣдняго сильно распространилось подъ влияніемъ значительности доставляемаго имъ дохода: десятина подсолнечника, по словамъ крестьянъ, даетъ около или болѣе 100 пудовъ зерна, которое продается по рублю съ четвертью или по полтора рубля за пудъ. Валовой доховъ съ десятины подсолнечника такимъ образомъ достигаетъ иногда до 200 рублей, и это создаетъ сильный соблазнъ къ отступленію отъ правильной системы хозяйства. Подобный способъ хозяйства имѣетъ цѣлью извлеченіе изъ земли возможно большаго дохода въ ближайшемъ будущемъ, безъ заботы о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ для производительности земли.

Поддержанію этого порядка содѣйствуетъ то, что землевладѣльцы большею частію сдаютъ свои земли арендаторамъ, которые затѣмъ передаютъ ту же землю мелкими участками крестьянамъ за болѣе высокія цѣны, оставляя въ свою пользу разницу между суммою, уплачиваемою крестьянами, и суммою, достигающеюся землевладѣльцамъ. Арендаторство въ этой мѣстности усиливается еще тѣмъ, что здѣсь же находятся крупныя участки саратовской городской земли, которые тянутся за нѣскольکو десятковъ верстъ отъ города (городу Саратову принадлежит болѣе

арендаторовъ. Вообще, аренда́торство здѣсь господствуетъ, а выгода аренда́тора состоитъ въ томъ, чтобы побольше сдавать земли подъ посѣвъ и поменьше давать землѣ отдыха; такимъ образомъ, господство аренда́торства, истощая землю, умаляетъ доходъ землевладе́льцевъ и невыгодно отражается на положеніи крестьянъ, вынужденныхъ снимать земли гораздо дороже, чѣмъ они могли бы снимать ихъ, если бы имѣли дѣло непосредственно съ владе́льцами земли. Цѣны, которыя аренда́торы берутъ съ крестьянъ за землю, очень высоки; я видѣлъ цѣлый рядъ условій, по которымъ были сданы небольшіе участки (десятины по пяти или по восьми), отъ 14 до 18 рублей въ годъ за *сороковую* десятину (3,200 кв. с.), т. е. отъ 10½ до 13½ рублей за десятину казенную (2,400 саж.). Одинъ аренда́торъ сдалъ на 10 лѣтъ участокъ въ 40 десятинъ (*сороковой* мѣры) — за цѣну 650 рублей въ годъ, т. е. по 16¼ руб. за десятину (за казенную десятину приходится по 12 р. въ годъ). Платя столь высокія цѣны, крестьяне естественно стараются извлекать изъ снятой земли, что можно. Что же касается ихъ собственной земли, то эксплуатаціе ея столь же истощительными способами встрѣчается собственно тамъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы особенно малы, т. е. гдѣ истощеніе земли является дѣломъ вынужденнымъ. Жалобы на аренда́торовъ, такъ дорого берущихъ за свое посредничество, со стороны крестьянъ очень часты.

Среди такихъ условій, крестьяне сс. Докторовки и Отрады два года тому назадъ освѣдомились, что въ сосѣдствѣ одна землевладе́лица готова продать свое имѣніе, заключающее въ себѣ 214 десятинъ 965 сажень земли, въ томъ числѣ 208 дес. 65 саж. одной удобной. Землю эту крестьяне хорошо знали, такъ какъ прежде арендовали ее сами; въ послѣднее время эта земля состояла въ 4-хъ лѣтней арендѣ у мѣщанина за плату по 900 рублей въ годъ (т. е. по 4 р. 32 коп. за десятину одной удобной). Мысль о покупкѣ крестьянамъ подалъ одинъ изъ ихъ же среды, бывший прежде старшиною, который довольно ясно понялъ условія помощи крестьянскаго банка.

Положеніе покупателей до покупки земли представлялось въ слѣдующемъ: крестьяне обоихъ селеній получили отъ помѣщиковъ разныя надѣлы, но составляютъ одно сельское общество, въ которомъ числятся 83 ревизскихъ души, а нынѣ состоитъ на лицо 117. Надѣльной земли у нихъ 168 десятинъ, то есть всего около 1½ десятины на душу. При столь маломъ надѣлѣ, крестьяне очень нуждались въ сторонней землѣ и постоянно ее снимали. Владѣніе надѣльною землею у нихъ было общинное, но не въ той чистой формѣ, въ какой общинное владѣніе выражается у насъ большею частію, а въ нѣсколько иной, представляющей какъ

бы шагъ къ переходу въ подворное владѣніе. Именно, при чистой формѣ общиннаго владѣнія, въ случаяхъ передѣловъ перемѣняются не только *мѣста* участковъ отдѣльныхъ крестьянъ, но и самое *количество* земли каждаго крестьянина; вслѣдствіе прибыли и убыли душъ въ семействахъ, а также измѣненія рабочихъ силъ однимъ крестьянамъ прибавляютъ земли, а другимъ—убавляютъ. Въ докторовскомъ же обществѣ передѣлы выражались только въ томъ, что крестьянину, имѣвшему прежде земельную долю въ одномъ мѣстѣ, отводили ее въ другомъ, но съ сохраненіемъ прежняго размѣра. Надѣльная земля была распределена между домохозяевами еще въ шестидесятыхъ годахъ пропорціонально числу *ревизскихъ* душъ, и затѣмъ каждый хозяинъ оставался при первоначальномъ числѣ десятинъ, не смотря на позднѣйшія перемѣны въ составѣ семействъ. То есть, докторовскіе крестьяне мѣняли *мѣста* участковъ какъ при общинномъ владѣніи, но сохраняли *размѣры* каждой хозяйской доли, какъ при подворномъ. На надѣльной землѣ у нихъ поддерживалась трехпольная система хозяйства съ ежегоднымъ отдыхомъ для третьей части полей.

Надѣльная земля пріобрѣтена была крестьянами по выкупнымъ договорамъ, съ условіемъ взноса помѣщикамъ еще дополнительныхъ къ выкупной суммѣ платежей *), которые были разсрочены на 10 лѣтъ. Тогда, по словамъ крестьянъ, платить было очень трудно. Каждой душѣ приходилось вносить, кромѣ податей, выкупные платежи въ казначейство и дополнительные платежи помѣщику, цѣны же на все были тогда гораздо ниже нынѣшнихъ. Потому хозяева принимали на себя «души» (т.-е. земельные участки со всѣми причитающимся на нихъ платежами) очень не охотно; на иныхъ наглядывали души «насилно». Если хозяину случалось, по какой-либо причинѣ, передавать свою землю другому, то онъ еще приплачивалъ отъ себя деньгами принимавшему землю. Положеніе значительно измѣнилось, когда пришла къ концу уплата дополнительныхъ платежей; въ это время землю уже перестали тяготиться, а *мѣтъ пять тому назадъ*, когда всѣ цѣны сильно поднялись, многіе стали уже сами добиваться прибавки земли, и это стремленіе еще болѣе усилилось послѣ пониженія выкупныхъ платежей; въ настоящее же время, при переуступкѣ

*) По «положенію о выкупѣ», какъ извѣстно, цѣна душевого надѣла опредѣлена была въ 150 рублей, причемъ выкупною ссудою выдавалось 120 рублей, а уплата помѣщику остальныхъ 30 руб. ставилась въ зависимость отъ добровольнаго соглашенія съ крестьянами; большею частію эта уплата, разсроченная на нѣсколько лѣтъ, обращалась въ такъ называвшіеся «дополнительные платежи».

земли однимъ крестьяниномъ другому, уже не передающій землю приплачиваетъ принимающему, а напротивъ, принимающій платитъ рубля по 2 за «душу», причемъ, разумѣется, онъ уплачиваетъ и повннности за принятую душу.

Докторовскіе крестьяне сторговали землю по 60 руб. за десятину, а всего за 12,840 руб. Пошли крестьяне въ отдѣленіе крестьянскаго банка (въ то время это отдѣленіе было при саратовскомъ отдѣленіи государственнаго банка) и тамъ имъ сказали, что нормальная оцѣнка для данной мѣстности—50 рублей на десятину и на возвышеніе ссуды противъ этой оцѣнки крестьяне надѣяться не должны. Такимъ образомъ, рассчитывая на ссуду въ 10,400 руб., крестьяне должны были отыскать средства для взноса добавочныхъ 2,440 рублей. Свободныхъ денегъ у нихъ не было. Продавица согласилась на разсрочку доплаты, но при этомъ все-таки надо было внести при совершеніи купчей крѣпости 940 р. (затѣмъ 1 марта и 1 октября 1884 г. и 1 марта 1885 года по 400 руб. и 1 октября 1885 года 300 руб.); если позднѣйшіе платежи и могли быть выручены изъ дохода отъ покупаемой земли, то для первыхъ взносовъ нужно было найти средства немедленно.

При такихъ условіяхъ поступили слѣдующимъ образомъ: послѣ опредѣленія, сколько изъ слѣдовавшей во взносъ доплаты причтается на «душу», каждому хозяину на сходѣ предложили объявить—за сколько «душъ» онъ можетъ внести доплату, при условіи, что на столько же душъ онъ получитъ и покупаемой земли? Начали искать денегъ. Одинъ продалъ быковъ; другіе продали менѣ цѣнное имущество; часть крестьянъ сдѣлала заемъ въ сосѣднемъ идологскомъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ (с. Идолга) за 1 проц. въ мѣсяцъ и т. п. Въ результатѣ получилось неравенство доплатъ, а съ нимъ и неравенство участія въ пользованіи купленною землею. Всѣхъ наличныхъ душъ въ докторовско-отраденскомъ обществѣ, какъ выше сказано, 117; но крестьяне раздѣлили землю на 120 душевыхъ участковъ (душъ), или, какъ они выражаются, на 12 «десятковъ» душъ. Каждую изъ этихъ 12-ти земельныхъ долей отдали по жребію такой группѣ хозяевъ, на которую приходилось по 10 душъ, а хозяева уже разверстали эту долю между собою. Къ помощи землемѣровъ не обращались, дѣлежъ полюсь сдѣланъ самими крестьянами. Такъ подѣлили пашню; луга тоже подѣлили на десятки, и затѣмъ каждый десятокъ душъ, собравъ сѣно, дѣлится уже копами сѣна. При дѣлежѣ принято во вниманіе и качество земли, причемъ инымъ земля досталась въ трехъ мѣстахъ, инымъ въ двухъ, инымъ — вся вмѣстѣ. О такомъ раздѣлѣ земли составленъ 27 февраля 1884 года

мірской приговоръ, внесенный въ книгу волостнаго правленія; изъ этого приговора видно, что земля досталась 43 домохозяевамъ (всѣхъ въ обществѣ по спискамъ числится 44), причемъ:

1	хозяинъ	взялъ	земли	на	10	душъ.
1	»	»	»	»	6	»
7	»	»	»	по	5	»
3	»	»	»	»	4	»
5	»	»	»	»	3	»
16	»	»	»	»	2	»
10	»	»	»	»	1	»

Всего 43 хозяина получили земли на 120 душъ.

Впрочемъ, дѣйствительное неравенство долей не такъ рѣзко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, потому что большія доли взяли преимущественно тѣ хозяева, у которыхъ и въ семьяхъ состоитъ большее число душъ.

Въ семьѣ получившаго землю на 10 душъ состоитъ 4 души. Если сдѣлать расчетъ не на домохозяевъ, а на каждую наличную *душу*, то хотя и окажется, что на иную душу пришлось земли въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ на другую, но дальше неравенство уже не идетъ.

Въ приговорѣ о раздѣлѣ земли обращаетъ на себя вниманіе оговорка, что дѣлежъ произведенъ *навсегда*, и втеченіе всего $34\frac{1}{2}$ -лѣтняго срока ссуды крестьяне не должны *отбивать* другъ у друга полученныхъ участковъ; если же кто-нибудь умретъ, то участокъ его долженъ перейти къ наслѣдникамъ, а не идти въ міръ. Здѣсь сказался тотъ же инстинктъ, который выражался въ неизмѣнности размѣра хозяйскихъ участковъ въ землѣ надѣльной.

Купленная крестьянами земля, состоя *прежде* въ арендѣ, распаивалась почти вся и засѣвалась преимущественно яровымъ хлѣбомъ, безъ отдыха, т. е. подвергалась самой истощительной эксплуатаціи. Около половины ея было подъ подсолнечникомъ, остальное—подъ пшеницею, ячменемъ, просомъ и т. под. Крестьяне сознаютъ ненормальность такого хозяйственнаго порядка, но они, по словамъ ихъ, были вынуждены продолжать его на *нѣкоторое* время, чтобы быть въ состояніи развязаться съ доплатою къ полученной изъ банка ссудѣ. Поэтому, они на 1885 годъ засѣяли всю землю яровыми же хлѣбами, не оставивъ ничего подъ паръ; также поступили они и съ землею надѣльною; а озимый хлѣбъ (рожь) сѣяли на снятой сторонней землѣ, такъ какъ, не довольствуясь надѣльною и купленною землею, они продолжаютъ снимать еще стороннюю; въ 1884 году они снимали около 100 десятинъ, а въ 1885 г.—87 десятинъ. Съ буду-

цаго же года (1886), крестьяне порѣшили соединить надѣльную землю съ купленною и завести *общій* трехпольный сѣвооборотъ, съ ежегоднымъ отдыхомъ для третьей части полей. Такимъ образомъ, переходъ земли отъ прежней владѣлицы къ крестьянамъ не только послужилъ удовлетворенію ихъ вопіющей хозяйственной потребности, но имѣетъ послѣдствіемъ и культурное улучшеніе—замѣну прежней истощительной эксплоатаціи болѣе правильною.

Вообще, крестьяне докторовско-отраденекаго общества представляются людьми расчетливыми, хозяйственными. Хозяйственность ихъ обнаружилась еще въ одномъ отношеніи. Въ купленной ими землѣ есть небольшіе участки молодого лѣса (дубъ, ольха и т. под.), всего десятинъ около 12; они не истребляютъ этого лѣса, но берегутъ, и наняли для охраны его особаго сторожа: «будемъ имѣть свой лѣсокъ»—говорятъ они. Только самую мелкую заросль, «кусты», они думаютъ расчищать подъ пахоть. Сильно интересовалъ ихъ вопросъ—достаточно ли проченъ юридически сдѣланный ими раздѣлъ земли и не могутъ ли хозяева, получившіе меньшіе участки, впоследствии добиваться прибавки на счетъ долей другихъ хозяевъ? Мы бы хотѣли, чтобы раздѣлъ остался по крайней мѣрѣ на 16 лѣтъ, говорили они. Но, такъ какъ земля пріобрѣтена цѣлымъ обществомъ, то и распредѣленіе ея, какъ всякаго общественнаго имущества, зависятъ отъ селскаго схода, который вправѣ и сохранить наличное распредѣленіе, и измѣнить его. Докторовскіе крестьяне очень довольны покупкою и находятъ только, что имъ земли все еще мало (надѣльной съ купленною на душу приходится около 3½ десятинъ, почему они приторговываютъ еще смежный участокъ десятинъ въ 40). Такая покупка возможна и съ содѣйствіемъ банка, потому что крестьяне, воспользовались ссудою въ размѣрѣ менѣе 125 р. на душу.

Изъ слѣдовавшей отъ крестьянъ доплаты, они внесли уже продавицѣ 2,140 рублей и остается довести только 300 рублей.

Платежи за купленную землю крестьяне собираютъ по особой раскладкѣ. Банку слѣдуетъ въ годъ 780 рублей, доплаты продавицѣ въ нынѣшнемъ году причталось 800 рублей; присоединивъ сюда еще плату сторожу за охрану лѣса и нѣкоторые мелкіе расходы крестьяне составили смѣту въ 1,632 рубля, разложили ее на 120 душъ и взимаютъ съ души 13 р. 60 к. Деньги собираетъ выборный уполномоченный. Въ будущемъ году, съ окончаніемъ доплаты, имъ придется собирать только 800 рублей, между тѣмъ, какъ за ту же самую землю, два года тому назадъ, арендаторъ мѣщанинъ платилъ прежней владѣлицѣ 900 рублей, выбирая съ крестьянъ значительно больше. Выходитъ, что покупка эта вполне способна улучшить бытъ

крестьянъ. Она была бы еще выгоднѣе, если бы крестьяне получили ссуду въ размѣрѣ всей покупной суммы, такъ какъ тогда они были бы избавлены отъ тягостныхъ усилій по взносу доплаты; самое распредѣленіе земли было бы равномернѣе (неравномерность, какъ выше объяснено, явилась именно послѣдствіемъ значительности доплаты) и сверхъ того немедленно могъ бы быть введенъ правильный трехпольный сѣвооборотъ. При выдачѣ въ ссуду всей покупной цѣны, т. е. 12,840 руб., крестьянамъ пришлось бы только платить банку 963 р. въ годъ, т. е. во всякомъ случаѣ меньше обычной мѣстной платы, отдаваемой крестьянами арендаторамъ.

Къ сожалѣнію, расчеты докторовскихъ крестьянъ на минувшій годъ, выразившіеся въ усиленномъ засѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ, значительно разстроились, такъ какъ именно яровые хлѣба подверглись губительному дѣйствию засухи. Пшеница, на примѣръ, только что начала колоситься, колосъ едва на половину вышелъ—и уже все сухо. Просо желто и сухо, поднявшись всего на вершокъ или не много болѣе. Подсолнечники низки, тощи и ничего хорошаго не обѣщали. «Слезы льются, какъ поглядывъш на скотъ, когда онъ пасется» говорили крестьяне. Скотъ щиплетъ сухой кормъ при самой землѣ, такъ что и земля попадаетъ ему въ ротъ. Рожь еще дала кое-какой урожай, но зерно ея мелко и къ тому же много его осыпается при уборкѣ сноповъ. Вообще, нынѣшній неурожай въ этой мѣстности одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ.

Селеніе *Ильиновка* окружено такими-же условіями съема земли, какъ Докторовка и Отрада; но оно надѣлено землею нѣсколько лучше. Въ немъ ревизскихъ думъ числится 136, а наличныхъ 200. Земельный надѣлъ этого селенія составляетъ 471 десятину, т. е. немного менѣе $2\frac{1}{2}$ десятинъ на душу. Надѣльная земля въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Владѣютъ ею общиною, съ частыми передѣлами, причемъ измѣняются не только *мѣста* участковъ отдѣльныхъ хозяевъ, но и самые размѣры участковъ. Это уже не тотъ типъ общиннаго владѣнія, какъ въ Докторовкѣ и Отрадѣ. Частые передѣлы объясняютъ чувствовавшееся прежде тягостью повинностей, когда сверхъ выкупныхъ платежей, приходилось еще вносить помѣщику «дополнительные». Тогда крестьяне брать на себя «души» тяготились и изъ за накладки душъ бывали даже драки; нерѣдко душу дробили на двѣ и даже четыре части и накладывали на отдѣльныхъ хозяевъ по $\frac{1}{4}$ и по $\frac{1}{2}$ души. Только лѣтъ 5 тому назадъ, когда и хлѣбъ и земля стали дорожать, начали «принимать души» охотно. Всѣхъ семействъ въ селеніи числится 72, но часть ихъ земледѣліемъ не занимается, и даже живетъ на сторонѣ, занимаясь ремеслами.

Ильиновскіе крестьяне, узнавъ о покупке, сдѣланной докторовскими, пожелали и сами купить землю, для чего вступили въ переговоры съ сосѣднимъ владѣльцемъ, купцомъ, который около этого времени уже продалъ часть своего имѣнія (147 десятинъ), тремъ богатымъ крестьянамъ, безъ всякой банковской помощи. Купецъ согласился продать Ильиновскому обществу 500 десятинъ, причѣмъ продажная цѣна была условлена въ 30 тысячъ рублей, т. е. по 60 руб. за десятину. Получивъ въ отдѣленіи крестьянскаго банка разъясненіе о возможности получить въ ссуду только 50 руб. на десятину, а всего 25,000 р., ильиновскіе крестьяне стали искать средствъ къ доплатѣ 5,000 руб., которые продавецъ согласился разсрочить на 5 лѣтъ. И здѣсь предложено было отдѣльнымъ домохозяевамъ объявить, сколько кто можетъ внести доплаты, съ тѣмъ, что пропорціально участію къ доплатѣ будетъ раздѣлена и земля. Стали крестьяне розыскивать деньги, кое-что продавать, дѣлать займы въ Идологскомъ товариществѣ и у разныхъ лицъ, и всѣхъ пожелавшихъ участвовать въ покупке оказалось 58 хозяевъ. Это почти всѣ наличные земледѣльцы, такъ какъ хотя въ обществѣ и числится 72 семейства, по нѣкоторые изъ нихъ, какъ выше замѣчено, не живутъ на мѣстѣ и земледѣліемъ не занимаются.

Купленная крестьянами земля въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ эксплуатировалась безпорядочно, путемъ сдачи ея крестьянамъ отдѣльными участками, съ платою по 10—12 рублей за десятину. Послѣ совершенія купчей крѣпости сельскій сходъ раздѣлил ее на 200 душевыхъ участковъ, хотя въ раздѣлѣ приняли участіе 58 хозяевъ, въ семьяхъ которыхъ состоятъ только 170 душъ (30 душъ числящихся въ обществѣ земли не имѣютъ). Раздѣлъ этотъ не всегда соотвѣтствуетъ численности семействъ. Такъ, напримѣръ, есть семья съ 3 душами, взявшая земли на 5 душъ; семья въ 7 душъ взяла земли на 6 душъ, семья въ 5 душъ взяла земли на 10; семья въ двѣ души взяла на 1 душу и т. под. Но есть не мало и такихъ семей, въ которыхъ наличное число душъ вполне соотвѣтствуетъ числу взятыхъ земельныхъ душъ. Составленный такимъ образомъ раздѣлъ утвержденъ мірскимъ приговоромъ, гдѣ крестьяне также обнаружили желаніе навсегда сохранить сдѣланное распределеніе; по приговору этому передѣловъ «въ количествѣ» земли рѣшено не допускать, а равно не допускать и вмѣшательства тѣхъ хозяевъ, которые не внесли первыхъ платежей; составители приговора нашли нужнымъ и оправдать въ приговорѣ такое рѣшеніе, какъ бы чувствуя его ненормальность; именно, приговоръ оправдываетъ его тѣмъ, что послѣ покупки *всѣмъ было предложено* принять участіе въ дѣлѣ и о покупке даже

«опубликовано въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», стало быть-кто вначалѣ самъ не захотѣлъ принять земли, тѣ должны такъ безъ земли и оставаться. При неисправности платежей, рѣшено брать участки недвигимщиковъ на общество.—При дѣлежѣ земли она раздѣлена была по качеству на 6 разрядовъ, причемъ въ четырехъ раздѣлахъ на душу достались участки въ 960 кв. саж. (12 саж. шир. и 80 длины), а въ двухъ—меньше, потому что въ этихъ послѣднихъ разрядахъ и земли оказалось меньше. Такъ подѣлены пашни; луговые участки подѣлены оособо. Впрочемъ, раздѣлъ земли сдѣланъ крестьянами только на 4 года, т. е. до окончанія взноса доплатъ продавцу.

Вся купленная земля засѣяна яровымъ хлѣбомъ и подсолнечникомъ, въ такихъ-же видахъ, какъ и купленная докторовскими крестьянами, т. е. въ видахъ скорѣйшаго извлеченія средствъ для доплатъ къ ссудѣ. Соединять купленную землю съ надѣльною подѣ одинъ сѣвооборотъ до сихъ поръ не предполагали, объясняя это тѣмъ, что надѣльная земля выкупалась на *ревизскія* души, а вновь приобрѣтенная—на *наличныя*. Впрочемъ, крестьяне говорятъ, что еще подумаютъ и когда разсчитаются по доплатамъ, то можетъ быть и смѣшаютъ все свои земли подѣ общій трехпольный сѣвооборотъ.

Не довольствуясь купленною землею, илиновскіе крестьяне арендуютъ еще и городскую землю.

Обѣ покупки, докторовско-отраденская и илиновская, представляются удачными. Земля—хорошаго качества, черноземъ; покупка удовлетворила дѣйствительной потребности крестьянъ; платежи банку ниже тѣхъ, какіе пришлось бы крестьянамъ вносить при арендованіи; можно только пожалѣть о неравенствѣ распредѣленія земли подѣ вліяніемъ значительности доплатъ, но и это неравенство не особенно велико. Выгоды покупки крестьяне хорошо понимаютъ, особенно то, что земля приобрѣтена «на вѣчность», слѣдовательно, больше уже *надбавокъ* платежа за нее не будетъ. А они особенно жалуются на арендаторскія періодическія надбавки.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ одну земельную покупку сдѣлали четыре общества совокупно, а именно:

1. Софьинское (сс. Софьино и Мареве)	} Аткарскаго уѣзда.
2. Агаревское,	
3. Первое Языковское и	} Петровскаго уѣзда.
4. Второе Языковское	

Эти общества поселены на близкомъ одно отъ другого разстояніи; во всѣхъ нихъ состоитъ 899 наличныхъ муж. пола душъ; купили они смежную съ ихъ надѣлами землю, въ количествѣ 1,850 десятинъ, у Саратовскаго общества взаимнаго кредита за 72,150 рублей, причемъ

получили изъ крестьянскаго банка въ ссуду 68.500 руб. и приплатили изъ собственныхъ средствъ 3.650 руб. Имѣніе, купленное названными обществами, принадлежало прежде купцу О., было заложено Обществу взаимнаго кредита и, вслѣдствіе несостоятельности купца, осталось за Обществомъ. Переговоры о покупкѣ этого имѣнія крестьянами, по словамъ ихъ, начаты были давно, еще въ то время, когда имъ владѣлъ О. Послѣдній старался продать землю крестьянамъ отъ себя, не допуская перехода ея къ Обществу взаимнаго кредита, и притомъ за такую цѣну, чтобы имѣть возможность расчитаться съ долгомъ и сохранить у себя хорошій денежный остатокъ. Разсчитавъ, что столь значительная покупка можетъ быть совершена только большимъ числомъ крестьянъ, онъ остановилъ свой выборъ на четырехъ названныхъ выше обществахъ и вступилъ въ переговоры съ ихъ представителями, «стариками». Переговоры тянулись долго; но стороны все не сходились въ цѣнѣ. Онъ просилъ 60 руб. за десятину, а крестьяне давали около 30 руб. Обѣ стороны мало шли на уступки, и переговоры кончились ничѣмъ; земля перешла въ Общество взаимнаго кредита, которое продолжало переговоры съ крестьянами и, наконецъ, стороны сошлись на цѣнѣ въ 72,150 р. или около 39 рублей за десятину. Ссуда крестьянскаго банка опредѣлилась въ 68,500 рублей, слѣдовательно крестьянамъ надо было заплатить изъ своихъ средствъ 3,650 рублей.

Для взноса этой доплаты и другихъ расходовъ (совершеніе купчей крѣпости, разъѣзды и т. п.) крестьянскія общества сдѣлали сборъ съ домохозяевъ и употребили часть мірскихъ суммъ. Напримѣръ, Агаревское общество собрало по 3 р. 50 коп. съ души, присоединивъ къ собранной суммѣ 640 р. изъ мірскихъ суммъ.

Надѣлъ у покушниковъ средній; такъ, Агаревское общество, заключающее въ себѣ 434 наличныхъ души, имѣетъ надѣльной земли 1,417 десятинъ (около $3\frac{1}{2}$ на душу); у 73 душъ с. Софьина—275 десят. ($3\frac{3}{4}$ дес. на душу), а у 50 душъ дер. Марьева—225 десятинъ ($4\frac{1}{2}$ на душу). Пользованіе надѣломъ—общинное, съ передѣлами, производящимися безъ правильной періодичности: черезъ 5 лѣтъ, черезъ три года и т. под.

Послѣ покупки земли прежде всего необходимо было раздѣлить ее между отдѣльными хозяевами. Поэтому крестьяне обратились къ помощи землемѣра, который началъ съ повѣрки общаго количества земли. Тутъ обнаружилось обстоятельство непредвидѣнное—значительный недостатокъ земли противъ купленнаго количества; именно всей земли оказалось лишь около 1,630 десятинъ, вмѣсто 1850. Дѣло въ томъ, что въ составѣ дачи, показанной на планѣ, по которому совершалась продажа, оказался кусокъ земли около 219 десятинъ,

вовсе не принадлежавшей продавцамъ, находившейся во владѣніи постороннихъ лицъ. Какъ это случилось? По мѣстнымъ рассказамъ, въ проданной землѣ давно уже считали то количество, какое предполагалось крестьянами при совершеніи сдѣлки, т. е. большее противъ дѣйствительнаго. Имѣвіе переходило отъ одного владѣльца къ другому по актамъ и недостачи земли незамѣчали; каждый владѣлецъ въ дѣйствительности пріобрѣталъ меньше, чѣмъ думалъ. По окладнымъ листамъ послѣдняго времени также земли значилось больше, чѣмъ оказалось по повѣрочному межеванію, именно—1,719 десятинъ одной только удобной. Надо полагать, что въ очень давнее время изъ дачи этого имѣнія часть земли отошла къ другимъ владѣльцамъ и этотъ переходъ не былъ своевременно отмѣченъ по актамъ, а затѣмъ не встрѣчалось повода къ обнаруженію ошибки. Послѣдняя, по всей вѣроятности, осталась бы скрытою и послѣ покупки земли крестьянами, какъ скрывалась при переходахъ между прежними владѣльцами, еслибы эта покупка сдѣлана была однимъ обществомъ, а не четырьмя; но пріобрѣтѣніе четырьмя обществами создало необходимость дѣлежа, а съ нимъ и межевой повѣрки.

Крестьяне окончательно еще не рѣшили—начинать ли имъ процессъ съ продавцами изъ за недостачи земли, но надо было считаться съ этою недостачею при распредѣленіи покупки между обществами. Раздѣлъ сдѣланъ мирно, причемъ недостачу земли развертали между всѣми 4 обществами. При этомъ сдѣланы были даже взаимныя уступки. Напримѣръ, Агаревское общество по своему составу больше каждаго изъ остальныхъ обществъ покупщиковъ, но оно взяло меньшую долю земли, противъ причитавшейся ему по числу душъ, а Языковскія общества напротивъ взяли больше, чѣмъ имъ слѣдовало; по крестьянскимъ объясненіямъ, это сдѣлано потому, что купленная земля больше прилегаетъ къ Языковскимъ землямъ, чѣмъ къ Агаревскимъ, т. е. владѣніе по состоявшемуся раздѣлу оказывалось болѣе сподручнымъ. Количество десятинъ распредѣлилось такъ:

а) Агаревское общество, имѣющее въ составѣ 434 души, взяло 700 десятинъ:

б) Дер. Софьина съ 73 душами—90 десятинъ.

в) » Марьева » 50 » 90 »

г) Два Языковскія общества съ 342 душ.—750 дес.

Раздѣлъ этотъ изложенъ на бумагѣ, которую свершили подписью и печатами сельскихъ должностныхъ лицъ. Таковъ вышелъ домашній раздѣльный актъ.

Общества, въ своей средѣ, раздѣлили полученную землю довольно

равномѣрно, чему способствовала сравнительная незначительность доплатъ къ ссудѣ, потребовавшихся изъ собственныхъ средствъ крестьянъ. Крестьянамъ не было надобности дѣлать особенныя усилія по сбору денегъ и оттого преимущества богатыхъ предъ бѣдными не получили здѣсь большого вліянія. Напримѣръ въ Агаревскомъ обществѣ душъ числится 434, а земля раздѣлена на 404, причемъ если нѣкоторые хозяева получили земли на большее или меньшее число душъ противъ находящагося въ ихъ семьяхъ, то эта разница составила въ отдѣльныхъ хозяйствахъ не больше единицы; семья, напримѣръ, съ 4 душами получила земли не болѣе какъ на 5 или не менѣе какъ на 3 души. Въ Софьинѣ землю взяли всѣ домохозяева, раздѣливъ ее на 50 душевыхъ долей, причемъ наибольшая хозяйская доля на 5 душъ, а наименьшая—на 2 души. Въ Марьевѣ изъ 20 хозяевъ купленную землю взяли только 15 и раздѣлили ее на 37 душъ; самая большая хозяйская доля вышла 4 души. Отдѣльные крестьяне отказывались отъ причитавшихся имъ душевыхъ долей по старости, увѣчью, бездѣтности и т. под. причинамъ. Очень немногіе—просто по нежеланію или какъ выражались крестьяне—«по озорству», но противъ воли никого не лишали участія въ полученіи земли. Раздѣлъ этотъ сдѣланъ не вездѣ на одинакіе сроки; такъ въ Агаревкѣ—на 6 лѣтъ, въ Софьинѣ—только на годъ, въ Марьевѣ безъ указанія срока. Раздѣлъ только на одинъ годъ отчасти объясняется тѣмъ, что часть земли, находящаяся подъ кустами и лѣсомъ, будетъ расчищаема, а съ такимъ измѣненіемъ состава угодій неизбеженъ и новый дѣлежъ.

Для сбора платежей на купленную землю избраны сборщики; въ небольшихъ деревняхъ по одному, а въ Агаревкѣ на каждую сотню душъ—сборщикъ особый.

На купленной землѣ было очень немного строеній, которыя продали на сносъ за 390 рублей, причемъ эти деньги пошли на межеваніе и развѣзды по общимъ дѣламъ. Лѣсъ на купленной землѣ былъ, но продавецъ оставилъ за собою право вырубить его и продалъ купцу Крюкову. Крестьяне деревни Софьиной, къ которой подходятъ лѣсные участки, пожелали однако обзавестись лѣсомъ для себя. Они вошли съ Крюковымъ въ условіе, и послѣдній согласился не трогать лѣса до конца, а оставить крестьянамъ часть молодыхъ зарослей за это крестьяне выплачиваютъ Крюкову возкою лѣсного матеріала въ Аткарскъ. Такимъ образомъ, Софьинскіе крестьяне будутъ имѣть десятинъ 15 собственнаго лѣса.

Купленная земля, будучи въ рукахъ прежняго владѣльца, эксплуатировалась беспорядочно. Онъ сдавалъ ее участками крестьянамъ, не соблюдая трехпольнаго сѣвооборота. Отдыхали только тѣ участки,

которые владѣлец не успѣвалъ сдать подъ посѣвъ. Крестьянскія общества, купивъ эту землю и придерживаясь трехполья, устроили изъ своихъ земельныхъ долей или одно, или два поля, соображаясь съ порядкомъ на своей надѣльной и снимаемой сторонней землѣ, но *давая землѣ отдыхъ*. Такъ, въ Софьинѣ вся купленная земля въ 1885 году была въ яровомъ полѣ, а Агаревское общество половину засѣяло яровымъ хлѣбомъ, а другую оставило подъ паръ.

Не довольствуясь куплевною землею, крестьяне продолжаютъ еще снимать землю у сосѣднихъ владѣльцевъ. Агаревскіе снимаютъ около 600 сороковыхъ десятинъ ($40 \times 80 = 3,200$ саж.) платя по 12—13 руб. за каждую засѣянную десятину. Софьинскіе снимаютъ отдѣльными дворами десятинъ 25, платя по 8 и по 10 рублей. Снимаютъ подворно и др. крестьяне.—За купленную землю крестьяне будутъ платить банку 3 р. съ десятины въ годъ. Сравнивая этотъ взносъ съ уплачиваемою ими арендною платою за чужую землю, нельзя не заключить, что хотя въ покупкѣ и не хватило земли, но это не сдѣлало приобрѣтенія невыгоднымъ: если раздѣлить всю цѣну имѣнія на одніѣ оказавшіяся въ наличности 1,630 десятинъ, то выйдетъ, что земля куплена по 45 рублей за десятину, причемъ годовой платежъ за нее—менѣе $3\frac{1}{2}$ рублей. Крестьяне хорошо понимаютъ выгоду такого платежа въ сравненіи съ арендою.

Въ Вольскомъ уѣздѣ, Улыбовское общество купило у князя Н. 1,311 д. 1,580 саж. удобной и 31 д. 870 саж. неудобной земли за 52,440 рублей, причемъ въ счетъ этой суммы уплачено ссудою крестьянскаго банка 45,885 рублей, а 6,555 руб. крестьяне обязались уплатить изъ своихъ средствъ. Въ обществѣ этомъ числится 330 ревизскихъ душъ, наличныхъ же состоятъ 417. Домохозяевъ 132.

Крестьяне получили отъ помѣщика, князя, дарственный надѣлъ въ размѣрѣ 476 десятинъ, что теперь составляетъ на наличную душу $1\frac{1}{6}$ десятины. Земля эта была раздѣлена *по ревизскимъ душамъ* и подвергалась передѣлу въ три года разъ, причемъ размѣръ земельныхъ долей каждаго домохозяина оставался безъ измѣненій, не смотря на перемѣны состава семействъ; мѣнялись только *мѣста* этихъ долей. Но послѣ состоявшейся покупки земли крестьяне раздѣлили и надѣльную землю *по наличнымъ душамъ*, именно на 370 душъ. Всѣ подати и мірскіе сборы раскладываются на тѣ же 370 душъ.

До покупки, вѣдствие малости надѣла, крестьяне находились въ довольно стѣсненномъ положеніи и вынуждены были постоянно брать въ аренду постороннюю землю; мѣстная арендная плата до 12

руб. за *шестидесятную* десятину (3,600 сажень, т. е. 60×60). На казенную десятину, т. е. 2,400 саж., это составитъ 8 рублей. Послѣ открытія крестьянскаго банка Ульбовскіе крестьяне вошли въ соглашеніе съ помѣщикомъ, и онъ согласился продать имъ по 3 десятины на наличную душу, только въ счетъ этой земли пошла и очень мало удобная: около трети всей покупки составила земля съ мѣловой почвою и известковатымъ камнемъ, покрытая тощею травою. Распахать эту землю нельзя, потому что сейчасъ же на поверхность выступаетъ мѣль; потому распашкѣ подверглись лишь немногіе небольшіе участки; вообще около трети всей купленной земли годится лишь подъ пастбище, и то незавидное. Но, по словамъ крестьянъ, прибавка земли была имъ крайне нужна, а такъ какъ безъ мѣловыхъ пастбищъ земля не продавалась, то они и купили то, что было. Остальная земля удобна. Покупка обошлась въ 40 руб. за десятину кругомъ.

На проданной землѣ есть лѣсные участки. Часть этого лѣса—сосна, довольно молодая, лѣтъ 12-ти, очень небольшой цѣнности, которая только мѣшаетъ произростанію травы. Лѣсъ же надъ р. Терешкою представляетъ кусты, годные для плетней. Встрѣчающіяся здѣсь сѣнокосныя поляны даютъ сѣна примѣрно около 60 пудовъ съ шестидесятной десятины, т. е. немного.

Купленную землю крестьяне раздѣлили на тѣ же 370 душъ, между которыми распредѣлены надѣльная земля и повинности. Хотя всѣхъ душъ въ обществѣ числится 417, но 47 изъ нихъ земли не получили: это преимущественно ремесленники, плотники, пильщики и т. п., промышленяющіе на сторонѣ своимъ ремесломъ. Остальные, наличные крестьяне раздѣлили между собою купленную землю сообразно своимъ рабочимъ силамъ, причемъ доли достались и солдатамъ. Особенно большой неравномѣрности въ дѣлежѣ, впрочемъ, не было. Наибольшая хозяйская доля—7 душъ и такія доли получили двое. Человѣкъ пять получили только по одной душѣ. Вообще число душъ, на которое каждый хозяинъ взялъ землю, и число душъ, состоящее въ семьѣ его, разнятся между собою преимущественно на единицу, на двѣ—не болѣе. Дѣлили землю такимъ же порядкомъ, какъ въ другихъ обществахъ, именно на *37 десятковъ душъ*, причемъ каждый десятокъ достался группѣ хозяевъ, взявшихъ земли на 10 душъ.

Доплата къ судѣ, какъ выше сказано, составила 6,555 рублей, причемъ крестьяне уплатили задаткомъ 2,830 рублей, а остальные деньги разсрочены на два года. Причитавшіеся за первый изъ этихъ сроковъ 1,863 р. уже уплачены. Для уплаты задатка деньги собрали съ *душъ*, за немѣніемъ общественныхъ суммъ, что конечно, въ свою очередь содѣйствовало неравномѣрности распредѣленія.

Въ 1885 году *вся* купленная пашня состояла подъ яровымъ посѣвомъ, на $\frac{3}{4}$ подъ пшеницею. Рожь сѣяли на надѣльной землѣ. Такой усиленный засѣвъ ярового хлѣба объясняется также тягостью доплаты. Съ 1886 года, когда взносъ доплаты будетъ уже конченъ, крестьяне, по ихъ словамъ, введутъ правильную трехпольную систему, составивъ изъ надѣльной земли одно поле, а изъ купленной— два другія, установятъ передѣлъ въ сроки не менѣе 10 лѣтъ, и съ тѣмъ, чтобы только мѣнять *мѣста* участковъ, не измѣняя количества земли каждаго хозяина; но все это пока—предположенія.

Крестьяне снимаютъ еще постороннюю землю, каждый отдѣльно, всего десятинъ около 400. Вообще эту покупку, въ сравненіи съ прочими, нельзя назвать выгодною.

Богдановско-Кряжмское общество, въ томъ же уѣздѣ, купило у дворянокъ Б. и С. 772 дес. 993 саж. удобной и 56 дес. 1,490 саж. неудобной земли за 27,000 руб., причемъ вся эта сумма выдана ссудою изъ крестьянскаго банка. Покупка обошлась по 35 руб. на десятину.

Покупщики составляютъ общество собственно въ смыслѣ *хозяйственномъ*, а не административномъ. Въ с. Кряжимѣ было четыре имѣнія, изъ коихъ одно принадлежало удѣлу, а остальные—тремъ помѣщикамъ. Поэтому крестьяне составляли здѣсь первоначально четыре общества, но впоследствии три изъ нихъ (бывшіе помѣщичьи) соединились въ одно общество, управляемое однимъ старостою. Тѣмъ не менѣе раздѣльность трехъ соединившихся обществъ сохраняетъ свое значеніе, такъ какъ каждое изъ нихъ владѣетъ особымъ надѣломъ и составляетъ отдѣльныя раскладки. Словомъ, выходитъ, что въ административномъ отношеніи здѣсь—одно общество, а въ хозяйственномъ—три общества. Покупка земли при содѣйствіи крестьянскаго банка сдѣлана *однимъ* изъ *этихъ трехъ* (т. е. хозяйственныхъ) обществъ, именно крестьянами бывшаго имѣнія Б.

Въ этомъ обществѣ 91 семейство и 212 ревизскихъ душъ; наличныхъ же душъ 222; ничтожная разница между числомъ ревизскихъ и наличныхъ душъ, т. е., ничтожный приростъ населенія со времени ревизіи, крестьяне объясняютъ тѣмъ, что не такъ давно здѣсь свирѣпствовалъ дифтеритъ, истребившій много дѣтей.

Надѣльной земли у общества 945 дес., т. е., на наличную душу приходится 4 десятины. Казалось бы, надѣлъ этотъ довольно не дуренъ по размѣру и могъ бы въ значительной степени обезпечивать бытъ населенія, но тутъ обнаруживается очень своеобразное обстоя-

тельство: крестьяне долго надѣломъ не владѣли. Дѣло въ томъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ, по случаю пожара и неурожаевъ, за крестьянами образовалась большая недоимка и строгія мѣры взыскація ея вынудили крестьянъ обратиться къ крайней мѣрѣ: они сдали надѣлъ (кромѣ усадебной земли) купцу въ аренду на 12 лѣтъ единственно за выкупные платежи. Купецъ внесъ впередъ двухлѣтній окладъ, которымъ была пополнена недоимка, а затѣмъ пользовался землею, платя одни выкупные платежи и не доплачивая крестьянамъ ничего. Такимъ образомъ крестьяне вдругъ очутились въ положеніи безземельныхъ. Этого мало: взносъ арендаторомъ двухлѣтняго оклада въ началѣ аренднаго періода, по условію, подлежалъ зачету въ послѣдніе годы аренды и вслѣдствіе того въ два послѣдніе года выкупные платежи вносили уже крестьяне, вовсе не пользуясь надѣльною землею, а арендаторъ пользовался землею, не платя ничего. Онъ сдавалъ ее въ аренду даже тѣмъ самымъ крестьянамъ, которымъ она принадлежала, но, разумѣется, за высшую плату. Крестьяне платили рублей около 10 за озимую и около 8 руб. за яровую десятину, тогда какъ выкупной платежъ составлялъ около 1 р. 70 к. въ годъ кругомъ.

Купленную землю крестьяне раздѣлили на 152 души; хотя у нихъ числится 222 души, но 70 душъ въ дѣлежъ не участвуютъ. Это преимущественно плотники, пильщики и другіе промышленники, не живущіе въ с. Кряжимѣ. Они работаютъ въ Астрахани, Ростовѣ и другихъ мѣстахъ. Въ основаніи распредѣленія земля здѣсь—*рабочая сила*. На каждого работника семьи (въ возрастѣ отъ 17 до 60 лѣтъ) считается по полторы души, а на подростка—по одной. Землю дѣлили, какъ и другія общества, на *десятки* душъ, только здѣсь десятками называли не дѣйствительныя десятки, а каждыя 12 душъ; всего вышло 13 десятковъ, въ томъ числѣ одинъ не полный. Отдѣльнымъ крестьянамъ земля доставалась въ семи мѣстахъ, ради качественнаго уравнинія долей. Вліяніе сравнительнаго богатства или бѣдности здѣсь не имѣло простора, такъ какъ банкъ выдалъ въ ссуду *всю* продажную цѣну земли и крестьянамъ не приходилось дѣлать крупныхъ доплатъ изъ собственныхъ средствъ. Вообще дѣлежъ здѣсь вышелъ довольно равномерный и только одинъ крестьянинъ жалуется на неполученіе земли. Это богатый старообрядецъ, давно выкупившій свой надѣлъ за наличныя деньги (по 165 ст. полож. о вык.), и постоянно неладащій съ обществомъ. Онъ настоялъ на томъ, чтобы ему отвели весь выкупленный имъ надѣлъ къ одному мѣсту и не смотря на то продолжаетъ пользоваться еще общественнымъ пастбищемъ. Сверхъ того, онъ отказывается отъ платежа мірскихъ сбо-

ровъ подѣлъ предлогахъ, что свою-деземлю онъ «выкупилъ», между тѣмъ, какъ этимъ выкупомъ онъ приобрѣлъ право только на освобожденіе себя отъ взноса выкупныхъ платежей. Какъ ни жалуются крестьяне на этого старообрядца, но все-таки при дѣлѣжѣ купленной земли они соглашались дать ему на 3 души; когда же онъ настойчиво требовалъ непременно 6 душъ, то ему не дали ничего.

Раздѣлъ земли и раскладка платежей за нее, влючительно съ земскими сборами, сдѣланы на 76 хозяевъ и утверждены мірскимъ приговоромъ; все это только на одинъ годъ, такъ какъ количество рабочихъ въ семьяхъ подвержено измѣненіямъ, а въ основаніи дѣлежа, какъ выше замѣчено, рабочая сила.

На купленной землѣ заводится трехполье; надѣльную землю предполагаютъ соединить съ купленною подѣ общимъ сѣвооборотъ.

Купленная земля хорошей черноземъ; сѣнокосы очень недурны. Часть земли подѣ бахчами. У находящихся вблизи селенія озеръ растетъ камышь, а въ озерахъ, по словамъ крестьянъ, ловится даже крупная рыба. Есть правда небольшая часть земли, называемой солонцеватою, но, по словамъ крестьянъ, она только въ сухіе года не родитъ, а въ «мочливые» даетъ даже лучшій урожай, чѣмъ осталная. Вообще эта покупка одна изъ наиболѣе удачныхъ и гораздо лучше покупки, сдѣланной сосѣдними улыбовскими крестьянами, не смотря на то, что вышла дешевле (кряжимскіе крестьяне купили десятину по 35 руб., тогда какъ улыбовскіе, при всѣхъ невыгодахъ, по 40 р.).

Вмѣстѣ съ надѣльною купленная земля составитъ на наличную душу болѣе 8 десятинъ. При такомъ размѣрѣ землевладѣнія, крестьяне готовы даже подѣлиться съ сосѣдами.

Дѣло въ томъ, что когда зашла рѣчь о покупкѣ, то крестьяне другихъ частей Кряжима (бывшихъ имѣній Я. и В.) тоже хотѣли принять въ ней участіе, но нашлись люди, которые ихъ отговорили, увѣряя, что входить въ дѣло съ банкомъ невыгодно, что самыя надежды на банкъ напрасны и т. п. Кончилось тѣмъ, что два общества отстали и земля куплена только однимъ. Теперь купившіе согласны уступить часть своего приобретенія опоздавшимъ въ соображеніяхъ сосѣдямъ, чтобы владѣть землею съобща, и имѣть общій сѣвооборотъ. Сосѣди тоже очень этого желаютъ.

Лягошское общество, въ томъ же уѣздѣ, купило 1,694 д. 1,329 с. удобной и 17 д. 1,457 с. неудобной земли за 45,000 руб., причемъ въ счетъ этой суммы выдано ссудою крестьянскаго банка 41,480 руб., а 3,520 рублей крестьяне обязались уплатить изъ своихъ средствъ, но

съ разсрочкою на три года. Первый платеж—по истеченіи года отъ совершенія купчей.

Въ Лягошскомъ обществѣ ревизскихъ душъ числится 286, наличныхъ 350; оно получило дарственный надѣлъ въ 321 десятину, т.-е., имѣетъ надѣла менѣе одной десятины на душу. Такъ какъ часть крестьянъ не живетъ на мѣстѣ, а иные не пользуются надѣльною землею, то повинности разложены были только на 190 душъ («податныя души»).

Надѣльная земля, по ея малому количеству, раздѣлена не на три, а только на два поля, но при этомъ все-таки землѣ даютъ періодическій отдыхъ. Именно сѣвооборотъ здѣсь такой: въ первомъ году половина земли подъ озимью, а другая—подъ яровымъ хлѣбомъ; на второй годъ половина—подъ яровымъ, а другая—подъ паромъ, на третій—половина подъ паромъ, а другая—подъ озимью. Сѣвооборотъ этотъ можетъ быть представленъ слѣдующимъ чертежомъ:

	1-е поле.	2-е поле.
1-й годъ . . .	Озимь.	Яровой.
2-й годъ . . .	Яровой.	Парь.
3-й годъ . . .	Парь.	Озимь.

Передѣлы полей были черезъ два года, причемъ мѣнялись и мѣста земельныхъ долей, и размѣръ ихъ.

Купленную землю крестьяне распредѣлили уже на 240 душъ, т.-е., болѣе сообразно числу *наличнаго* населенія. Она досталась 114 хозяевамъ, хотя семействъ въ обществѣ считается 148; земли не получили: старики, безсемейные, семейства безъ работниковъ или безъ лошадей, плотники, работающіе на заводахъ и т. п.

Наибольшая хозяйская земельная доля на 5 душъ; ее получилъ хозяинъ, въ семьѣ котораго есть 4 души. Отсутствію неравномѣрности способствовало то обстоятельство, что хотя доплата изъ собственныхъ средствъ крестьянъ и условлена, но ее не приходилось дѣлать

при самой покупке, такъ какъ взносъ первой ея трети приходится черезъ годъ послѣ покупки.

Около трети купленной земли представляетъ неудобное для распашки пространство съ мѣловой почвою, годное только для пастбища; поэтому лягошская покупка сходна съ покупкою, сдѣланная Улыбовскимъ обществомъ, но она отличается отъ послѣдней тѣмъ, что вышла гораздо дешевле улыбовской, по 27 руб. за десятину, тогда какъ улыбовская по 40 р. Въ составъ купленной земли вошло около 200 десятинъ молодого дровяного лѣсу и лѣсъ этотъ сбережень.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, одну крупную земельную покупку, совершили четыре сельскихъ общества, *Юрьевичское*, *Закревское* и *Чаушанское*—Хвалынскаго уѣзда и *Дмитріевское*—Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Они приобрѣли у купца С. 7,315 дес. 901 саж. земли за 185,000 р., причемъ въ счетъ этой суммы выдано ссудю крестьянскаго банка 175,000 рублей. Покупка обошлась такимъ образомъ около 27 р. за десятину, а ссуды выдано 25 р. на десятину.

Закревское и *Юрьевичское* общества представляютъ двѣ части большого селенія Адоевщины, составлявшія прежде имѣнія двухъ помѣщиковъ: Закревскаго и Юрьевича. *Чаушанское* общество образовалось изъ крестьянъ с. Чауши (10 верстъ отъ Адоевщины), которое также дѣлилось на два имѣнія тѣхъ же двухъ помѣщиковъ, а *Дмитріевское* состоитъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, проживающихъ верстахъ въ 6-ти отъ Адоевщины. Такимъ образомъ въ покупке участвовали вмѣстѣ удѣльные и бывшіе помѣщичьи крестьяне, вообще—населеніе довольно большой округи.

Составъ и поземельное устройство покупателей представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Закревское общество съ 531 ревизскими и 608 наличными душами имѣетъ надѣла 2,061 десятину, т. е. около 3½ дес. на наличную душу.

Юрьевичское — съ 403 ревизскими и 428 наличными душами — 1,651 десятину, т. е. около 4 дес. на душу.

Чаушанское — съ 173 ревизскими и 182 наличными душами — 765 дес., или 4½ на душу.

Дмитріевское (с. Соловчиха) — съ 252 ревизскими и 342 наличными душами — 1,900 дес., т. е. около 5½ дес. на душу.

Дмитріевскіе крестьяне передѣляютъ свою надѣльную землю часто, года черезъ два, и при этомъ мѣняютъ только мѣста хозяйскихъ земельныхъ долей, оставляя за каждымъ прежнее число десятинъ,

соотвѣтственное числу ревизскихъ душъ въ семьяхъ. А крестьяне прочихъ обществъ при передѣлахъ измѣняютъ и *мѣста* и *размѣръ* хозяйскихъ долей.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что всѣ эти покупщики имѣли довольно порядочный надѣлъ и не слишкомъ нуждались въ новомъ приобрѣтеніи земли (въ особенности Дмитріевскіе, какъ наиболѣе зажиточные), тѣмъ болѣе, что земли въ этой мѣстности сдавались въ аренду не дорого: отъ 2 до 5 рублей въ годъ за сороковую десятину.

По первоначальному проекту продажнаго условія цѣна за всю уступаемую продавцемъ С. землю опредѣлена была въ 220,000 руб., причемъ ссуда испрашивалась въ 195,000 рублей. При этомъ, какъ на особенную цѣнность продавецъ указывалъ на водяныя мельницы, главнымъ образомъ—на крупчатную, находящуюся въ самомъ селеніи Адоевщинѣ. Доходъ отъ этой мельницы былъ показываемъ въ размѣрѣ болѣе 11 тысячъ руб. въ годъ. На значительность дохода ея указывала также величина опредѣленнаго для нея земскаго налога—400 р., но, какъ объясняютъ теперь крестьяне, налогъ этотъ былъ установленъ по стараніямъ самого С., въ видахъ приобрѣтенія документальнаго доказательства высокой цѣны мельницы; предъ продажей онъ заявилъ земской управѣ, что годовой доходъ мельницы—6,000 рублей, и тогда управа назначила для нея 400 рублевый окладъ платежа. Казалось, если ужъ земство такъ дорого оцѣнило мельницу и владѣлецъ охотно подчинился высокому налогу, то сомнѣваться въ важности этой доходной статьи нечего. Дѣло принимало даже такой видъ, будто одна мельница въ состояніи покрывать своимъ доходомъ три четверти всего платежа по испрашиваемой изъ банка ссудѣ.

Банкъ, однако, не нашелъ возможнымъ придавать слишкомъ большое значеніе показанію о мельницѣ, особенно въ виду того, что доходъ отъ подобныхъ статей не достаточно устойчивъ. Признавая и продажную цѣну имѣнія, и просимую ссуду—преувеличенными, онъ соглашался выдать ссуду лишь подъ условіемъ уменьшенія того и другого. Купецъ сначала отозвался, что на уменьшеніе не согласенъ и скорѣе откажется отъ сдѣлки, но потомъ сталъ торговаться и дѣло кончилось тѣмъ, что имѣніе продано за 185,000 р., а ссуда выдана въ 175,000 руб., т. е. ссуда уменьшена на 20,000 руб., а продажная цѣна—на 35 тысячъ рублей.

Размѣръ крестьянской доплаты къ ссудѣ опредѣленъ въ 10,000 руб. Но въ дѣйствительности она не составила и этого; дѣло въ томъ, что покупщики арендовали у С. землю въ предшествовавшемъ году, и при совершеніи покупки выговорили себѣ еще отказъ С. отъ аренд-

ной платы за прошлый годъ, между тѣмъ какъ для взноса ея деньги уже были отчасти припасены; въ результатѣ взносъ доплаты къ ссудѣ замѣнился удержаніемъ самими покупателями части арендной платы, слѣдовавшей отъ нихъ продавцу за время, предшествовавшее совершению сдѣлки, и покупа на самомъ дѣлѣ сдѣлана только за ссуду.

Въ составъ покупки, кромѣ земли, мельницъ и др. построекъ вошелъ еще и растущій на землѣ лѣсъ, количество котораго по плану—около 600 десятинъ. Купленная земля—весьма разнообразнаго качества. Часть ея довольно хороша, но остальная—примѣрно около половины—представляетъ всхолмленные пространства съ мѣловой почвою, годныя только подъ пастбища.

По совершеніи купчей крѣпости прежде всего предстояло раздѣлить землю между четырьмя обществами и распорядиться мельницами. Тутъ немедленно стали обнаруживаться неблагоприятныя обстоятельства. Мельницы оказались гораздо ниже цѣны и доходности, чѣмъ представляемо было вначалѣ. Крупчатная мельница требовала немедленныхъ и значительныхъ поправокъ. Крестьяне сдали ее на три года только по 1,000 р. въ годъ, съ отнесеніемъ ремонта на счетъ арендатора; а такъ какъ за нее приходится платить земскаго налога 400 руб., то покупателямъ достается лишь 600 рублей, вмѣсто тѣхъ 11,000 руб., которые были показываемы, когда сдѣлка только начиналась. Старанія продавца выставить доходъ отъ мельницы выше оплачивается крестьянами въ видѣ потери 40% дѣйствительнаго дохода. Вышло такъ, что отъ другой мельницы, которая была цѣнима несравненно ниже первой, покупщики теперь получаютъ больше пользы, такъ какъ она даетъ аренды 700 р., а земскій налогъ съ нея только—50 р.—Остальныя двѣ малыя мельницы, на ручьѣ и канавѣ, даютъ 200 руб., слѣдовательно весь доходъ отъ 4-хъ мельницъ составляетъ лишь около 1,500 р. въ годъ. Крестьяне подали въ земскую управу просьбу о переоцѣнкѣ мельницы. Хорошо что банкъ не принялъ въ расчетъ показаній о мельничныхъ доходахъ.

При раздѣлѣ земли между обществами возникли большія несогласія, особенно между Дмитріевскимъ обществомъ и тремя остальными. Долговременные споры не привели къ соглашенію и кончились устраненіемъ Дмитріевского общества отъ участія въ покупкѣ.

Три общества, принявшія въ пользованіе свои доли покупки, раздѣлили землю по числу наличныхъ душъ, но съ допущеніемъ такого же несоотвѣтствія между числомъ душъ, дѣйствительно состоящихъ въ семьѣ, и числомъ полученныхъ душевыхъ земельныхъ долей, какое встрѣчается у обществъ, описанныхъ выше. Такъ, Загревское общество раздѣлило землю на 608 душъ (столько именно душъ и

есть въ обществѣ) и при этомъ наибольшая пришедшаяся на домохозяина доля—на 8 душъ, тогда какъ у этого хозяина въ семьѣ 6 душъ. Въ Юрьевичскомъ же обществѣ наибольшая доля—16 душъ, тогда какъ въ семьѣ получившаго эту долю хозяина—9 душъ. Надѣльная земля съ купленною не смѣшивается, между прочимъ потому, что надѣль распределяють по ревизскимъ, а купленную—по наличнымъ душамъ.

Когда купленною землею владѣлъ С., онъ пользовался ею почти исключительно путемъ сдачи отдѣльныхъ ея кусковъ крестьянамъ въ годичную аренду, причемъ правильной системы сѣвооборота соблюдено не было. Засѣвались, главнымъ образомъ, яровые хлѣба. Крестьяне же, по приобрѣтеніи земли, завели трехпольную систему. Пастбища хотя и плохи, но имѣють *для крестьянъ* немалое значеніе; по словамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, количество крестьянскаго скота послѣ покупки увеличилось почти вдвое.

Въ Пензенскомъ уѣздѣ, Николаевское общество (308 ревизскихъ душъ, а наличныхъ 410; надѣльной земли 361 десятина, т. е. меньше 1 десят. на душу), купило у гг. З. М. и Ш. 400 дес. (въ томъ числѣ 385 дес. 1,920 саж. одной удобной) за 43,450 руб., причемъ въ счетъ этой суммы уплачено ссудю крестьянскаго банка 39,500 р. Разница между ссудю и продажною цѣною разсрочена на 4 срока и крестьянамъ, при самомъ совершеніи покупки, доплаты вносить не пришлось.

Въ обществѣ числится 122 семейства, но надѣльною землею пользуются только 113 хозяевъ съ 387 душами въ семьяхъ; распределеніе этой земли сдѣлано сообразно числу работниковъ, которыхъ въ обществѣ считаютъ 152. На тѣхъ же хозяевъ разложены были и общественные платежи.

Купленная земля распределена между тѣми самими крестьянами, которые пользуются надѣльною. Ее раздѣлили на 43 жребія, на каждый жребій по 9 душъ, т. е. всего на 387 же душъ. Принять участіе въ дѣлежѣ земли предлагали всеѣмъ, но часть крестьянъ отказалась: по старости, хозяйственному безсилію и т. под. Наибольшая доля земли, на 9 душъ, пришлась хозяину, у котораго и въ семьѣ состоитъ 9 душъ. А человекъ 6 взяли на себя только по одной душѣ.

Купленная земля составляла два поля трехпольнаго сѣвооборота прежнихъ владѣльцевъ; въ каждомъ изъ этихъ полей на душу пришлось въ трехъ мѣстахъ по 380 саж., всего въ полѣ выходитъ по 1,140 саж., а въ двухъ—2,280 саж.

Вообще, основанія раздѣла купленной земли примкнули къ распредѣленію надѣльной, и никакой новой неравномѣрности не образовалось, чему, конечно, содѣйствовало отсутствіе для крестьянъ необходимости вносить изъ собственныхъ средствъ доплату при самомъ совершеніи покупки. Приобрѣтенная крестьянами земля выгодна для нихъ тѣмъ, что смыкается съ ихъ дарственнымъ надѣломъ, почему покупщики предполагаютъ соединить ее съ надѣльною подъ общій сѣвооборотъ. Она состоитъ почти исключительно изъ пашни, хорошаго чернозема; луга—очень немного.

До покупки крестьянами, эта земля состояла въ арендѣ, и арендаторъ, платя владѣльцамъ 6 р. 50 к. съ десятины, сдавалъ участки крестьянамъ подъ одинъ посѣвъ по цѣнѣ 20 и 18 руб. за *шестидесятную* (3,600 саж.) десятину, т. е. по 12—13 р. за казенную. Это соответствуетъ средней платѣ за десятину (посѣвную и отдыхающую) въ 8—9 рублей. Банку же крестьяне должны будутъ платить по 7 р. 70 к. въ годъ. Сверхъ того имъ придется вносить еще доплату продавцу въ теченіе четырехъ лѣтъ по 2 р. 50 к. съ десятины.

Не ограничиваясь обработкою надѣльной и купленной земли, крестьяне еще обрабатываютъ исполу сосѣднюю землю, по словамъ ихъ—около 300 десятинъ.

Лопуховское общество, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, купило землю у г. С. Эта покупка рѣзко отличается отъ другихъ тѣмъ, что почти половину купленной площади составляетъ лѣсъ. Здѣсь выразилось отношеніе крестьянъ къ приобретаемымъ лѣсамъ. Мѣстность, въ которой находится эта земля, вообще лѣсиста; качество почвы въ ней очень разнообразно: черноземъ перемежается песчаными пространствами.

Лопуховское сельское общество, въ которомъ числится ревизскихъ душъ 351, а наличныхъ 460, имѣетъ надѣла 1,005 десятинъ (около 2 десятинъ на душу); при песчаномъ свойствѣ этого надѣла недостаточность его для крестьянъ была особенно ощутительна. Надѣльная земля хотя и обрабатывается по трехпольной системѣ, но раздѣлена на поля крайне не ровно; въ двухъ поляхъ на душу отведено по сотенной десятинѣ (4,000 сажень, т. е. 40×100), а въ третьемъ только по 160 сажень, или $\frac{4}{15}$ десятины. При такомъ рѣзкомъ неравенствѣ полей, когда приходилось сѣять хлѣбъ на маленькомъ третьемъ полѣ, то оно дополнялось землею, снимаемою у сосѣднихъ владѣльцевъ, которую крестьяне брали исполу, причемъ кромѣ отдачи владѣльцу половины урожая, исполняли еще разныя отработки.

Передѣлъ надѣльной земли былъ производимъ ежегодно, причемъ измѣнялись и *размѣръ*, и *мѣста* хозяйскихъ долей; поля издавна раздѣлены на «десятины», границы коихъ не измѣняются. Этимъ облегчается измѣреніе долей. Въ одномъ году хозяину давали однѣ десятины, въ другомъ—другія и т. д., руководствуясь такимъ правиломъ: ты повладѣлъ хорошими десятинами—теперь дай повладѣть ими другому, а самъ бери на время землю по-плоше.

При объясненномъ малоземельи и дурномъ качествѣ надѣла, покупка земли для лопуховскихъ крестьянъ была дѣломъ крайне необходимымъ. Общество купило 1,000 десятинъ удобной и 16 десят. 250 сажень неудобной земли за 50,000 рублей; въ счетъ этой суммы 40,000 рублей выдано ссудю крестьянскаго банка, 2,000 рублей крестьяне уплатили изъ своихъ средствъ, за 2,000 рублей зачтено пользованіе продавицы въ истекшемъ году озимымъ полемъ, а остальные 6,000 рублей разсрочены на 12 лѣтъ по 500 рублей въ годъ. Вся цѣна купленной земли составила 50 руб. на десятину, а ссуда—40 рублей.

О необходимости взноса первыхъ 2,000 рублей доплаты заранее заявлено было на сельскомъ сходѣ и эта сумма разложена на 400 душъ, по 5 рублей съ души. Деньги были приготовлены къ сроку и, по словамъ крестьянъ, добыты исключительно заработками, безъ обращенія къ займамъ и продажѣ имущества. Отъ участія въ дѣлѣ земли отказалась лишь небольшая часть крестьянъ; сверхъ того не получили земли старики, малолѣтніе, вообще мало способные къ работѣ. Вся покупка, какъ выше сказано, раздѣлена на 400 душъ (изъ 460 числящихся по списку); причемъ дѣлежъ соображенъ съ количествомъ рабочихъ силъ въ семействахъ. Изъ 156 домохозяевъ (въ семьяхъ которыхъ состоятъ упомянутыя 400 душъ) земли получили:

3	каждый	на	8	душъ.
5	»	»	6	»
4	»	»	5	»
23	»	»	4	»
26	»	»	3	»
61	»	»	2	»
34	»	»	1	»

Отъ хозяевъ, принявшихъ земли только по расчету на 1 душу и не пожелавшихъ получить больше, взяли «отказную подписку».

Количество земли, доставшееся каждому хозяину, положено впредь не измѣнять и при будущихъ передѣлахъ только мѣнять *мѣста* хо-

звѣсныхъ долей. Такимъ образомъ передѣлы купленной и надѣльной земли устанавливаются на неоднаковыхъ основаніяхъ.

Купленная земля гораздо лучше надѣльной и крестьяне очень ее хвалятъ. «Самая *крупчатая* земля»; точно также хвалились они и собраннымъ сѣномъ: «смотрите, говорили они, каково сѣно-то: самое *пдовое*!» Хозяйство на купленной землѣ заводится трехпольное.

Выше сказано, что значительную часть покупки составляетъ лѣсъ. Количество его—около 400 десятинъ (преимущественно береза и осина), т. е. почти половина всей купленной площади. Въ виду часто относимаго къ крестьянамъ обвиненія въ склонности къ истребленію общественныхъ лѣсовъ и беспорядочной растратѣ лѣснаго матеріала, интереснымъ вопросомъ представлялось—какъ распорядились крестьяне лѣсомъ, не рубятъ ли они его самовольно? Однако опасенія оказались напрасными: лѣсъ цѣль, и для охраны его крестьянами нанята полѣсовщикъ, получающій 8 рублей въ мѣсяцъ. Крестьяне сознаютъ обязанность воздерживаться отъ рубки и опасаются расчищать безъ разрѣшенія даже такіе кусты, которые расположены клочками, отдѣльно отъ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ и въ возможности вырубки которыхъ нечего было сомнѣваться.

Не рубя лѣса самовольно, крестьяне, однако, думаютъ вырубить его съ разрѣшенія банка въ видахъ погашенія части капитальнаго долга по ссудѣ. Тутъ они руководятся основательнымъ расчетомъ. Дѣло въ томъ, что ихъ лѣсъ очень густъ, такъ что теперь имъ нельзя пользоваться ни какъ покосомъ, ни какъ пастбищемъ. Сѣно косится только на полянахъ, занимающихъ лишь небольшое пространство. Съ другой стороны количество лѣса превышаетъ тотъ размѣръ, при которомъ возможно удовлетвореніе домашней нужды крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ. По расчету крестьянъ, они во первыхъ, погасили бы продажей лѣснаго матеріала около третьей части своего капитальнаго долга банку, а во вторыхъ—воспользовались бы значительнымъ пространствомъ свѣжей земли для пашни, покоса и пастбища; теперь они платятъ сосѣднему владѣльцу за сѣнокосъ и пастбище около 1,200 рублей въ годъ, а тогда уже не имѣли бы въ томъ надобности; мѣстность же лѣсная—особенно берець лѣсъ тутъ не нужно.

Вообще здѣсь крестьяне особенно довольны покупкою.

Въ Чембарскомъ уѣздѣ, Аргамаковское товарищество купило землю у г. Т.

Товарищество это составилось изъ 145 домохозяевъ, въ семьяхъ которыхъ числилось 517 наличныхъ душъ. Происхожденіе этого товарищества слѣдующее:

Въ селеніи Аргамаковѣ есть два общества, изъ которыхъ одно состоитъ изъ земледѣльцевъ, а другое изъ *фабричныхъ*. Первое, съ 399 ревизскими душами, владѣеть 389 десятинами надѣла, а второе съ 197 ревизскими душами—имѣеть 105 десятинъ; около 40 десятинъ (усадыбы) получены въ надѣль, а остальная земля выкуплена по особому договору въ 12-лѣтній срокъ, причемъ ежегодно выплачивали по 2 рубля съ души. Фабричные хотя не числились земледѣльцами, но, по отзыву крестьянъ, землю обрабатываютъ не дурно.

Земледѣльческое общество обрабатывало надѣль по трехпольной системѣ, фабричные же пахутъ какъ случится: одинъ сѣеть рожь, другой рядомъ—овесъ и т. д. Впрочемъ, при ничтожномъ землевладѣніи, нельзя было и ожидать здѣсь правильнаго сѣвооборота. Недостатокъ земли создавалъ большой спросъ со стороны крестьянъ на сѣмъ сосѣднихъ земель; а земли эти снимались изпольно на такихъ условіяхъ: сѣмена для сданной земли давали владѣлецъ и сѣмщикъ пополамъ; урожаемъ тоже дѣлились поровну; но сверхъ того, за каждую полученную десятину крестьянинъ обязывался обработать владѣльцу еще $\frac{1}{4}$ десятины. То есть, онъ для себя получалъ десятину, а владѣльцу обрабатывалъ $1\frac{1}{4}$ десятины.

Какъ ни нуждались аргамаковскіе крестьяне въ покупкѣ земли, но осуществить ее было трудно. Дѣло въ томъ, что Аргамаковка окружена очень большими помѣщичьими имѣніями съ владѣльческими запашками, и въ составѣ этихъ имѣній продажныхъ земель нѣтъ. При самой Аргамаковѣ большое имѣніе мословскаго купца Шибаява, заключающее въ себѣ болѣе десятка тысячъ десятинъ; вблизи же и другія подобныя имѣнія. Продажную землю можно было найти только гдѣ-нибудь подальше, и она отыскалась въ 8—10 верстахъ—имѣніе г. Т. Сперва земледѣльческое общество хотѣло купить землю «обществомъ», но тутъ возникло недоразумѣніе: часть крестьянъ—менѣе трети—не хотѣли участвовать въ покупкѣ, а остальные, полагая, что для *общественной* покупки требуется поголовное желаніе *всѣхъ* домохозяевъ (т. е. не зная, что для подобныхъ рѣшеній достаточно двѣ трети голосовъ)—рѣшились купить «товариществомъ», включивъ въ это товарищество однихъ только желающихъ пріобрѣтать землю. Тогда къ нимъ присоединилась и часть крестьянъ общества фабричныхъ. Изъ 154 хозяевъ земледѣльческаго общества, въ товарищество вошли 119, а изъ 68 хозяевъ фабричнаго—26. Такъ составилось товарищество покупателей изъ 145 домохозяевъ.

Это товарищество представляетъ, между прочимъ, очень своеобразную черту. При образованіи товариществъ очень часто въ составъ ихъ

стремится войти отборъ болѣе зажиточныхъ людей. Но въ Аргамаковкѣ случилось какъ разъ наоборотъ: именно болѣе состоятельные не вошли въ товарищество, не желая имѣть общее дѣло съ бѣдняками. Товарищество образовалось изъ сравнительно бѣдныхъ людей. А болѣе богатые думаютъ о покупкѣ иного рода. По рассказамъ, они замышляютъ поступить такъ: подыскавъ продажную землю, раздѣлить ее на участки, десятинъ по 10—15 въ каждомъ, и каждый участокъ купить *отдѣльному* хозяину; а затѣмъ, съ общаго соглашенія, единоличныхъ покупателей, раздѣлить *совокупность* приобретенныхъ участковъ на три поля и имѣть общее трехпольное хозяйство. Т. е. пока соглашеніе держится, союзъ состоятельныхъ крестьянъ пользуется всеми участками сообща, а какъ только оно разстроилось—каждый остается при своемъ личномъ отрубномъ владѣніи, на которое имѣеть отдѣльный актъ. Тутъ какая то смѣсь общиннаго института съ личнымъ.

Аргамаковское товарищество купило 647 дес. 2,368 саж. удобной и 4 дес. 433 саж. неудобной земли за 64,798 руб. 66 коп., причѣмъ 64,400 руб. выдано ссудою крестьянскаго банка, а 398 руб. 66 коп. доплатили покупщики. Для взноса этой доплаты собрано было по 60 копѣекъ съ души, а чего затѣмъ не достало—уплатили изъ мірскихъ суммъ.

Раздѣлъ земли сдѣланъ на 515 душъ, вмѣсто 517, потому что 2 души во время процесса покупки выбыли. При раздѣлѣ 4 хозяина взяли земли не много меньше, чѣмъ имъ приходилось по числу душъ, состоящихъ въ ихъ семьяхъ. Нарѣзка участковъ сдѣлана землемѣромъ, которому за то уплачено 137 рублей. По словамъ крестьянъ, они думаютъ еще нѣсколько поровнять поля, потомъ установить раздѣлъ лѣтъ на 10 и, при послѣдующихъ передѣлахъ, мѣнять только *мѣста* земельныхъ долей каждаго, не измѣняя *количества* десятинъ въ этихъ доляхъ.

Хозяйство установлено трехпольное, бывшее и у прежняго владѣльца купленной земли.— Для сбора платежей банку избранъ на одинъ годъ особый сборщикъ, и ему назначено вознагражденіе въ 10 рублей.

Въ составѣ имѣнія есть лѣсной участокъ (въ немъ числится около 30 десятинъ) и за охрану его сторожамъ платится 100 рублей.

Изъ изложенныхъ фактическихъ данныхъ относительно земельныхъ покупокъ, совершенныхъ съ помощію крестьянскаго банка, получаются не безынтересные выводы.

Большинство этихъ покупокъ несомнѣнно выгодно для покупателей и способны содѣйствовать улучшенію экономического положенія ихъ, потому то онѣ и вызывали со стороны крестьянъ выраженіе удовольствія. Платежи, которыми крестьяне обязались предъ банкомъ, вообще близки къ мѣстному уровню арендной платы за земли, а иногда—даже и ниже; замѣна арендной платы выкупнымъ платежемъ не ведетъ къ обремененію покупателей, и послѣдніе на долго нормируютъ свой поземельный платежъ, застраховавъ себя отъ надбавокъ со стороны владѣльцевъ и арендаторовъ.

Явленіе, котораго многіе особенно опасались и которое желательно всемѣрно предотвращать при крестьянскихъ земельныхъ покупкахъ, именно захватъ купленной земли жилищнымъ меньшинствомъ, въ ущербъ большинству—въ описанныхъ случаяхъ не имѣло мѣста. Напротивъ, со стороны покупателей ясно выразилось стремленіе къ довольно равномерному раздѣлу купленной земли. Конечно, здѣсь не видно идеальнаго, арифметическаго равенства, но подобное равенство возможно только въ мечтахъ: въ дѣйствительной же жизни приходится постоянно считаться съ сложными практическими условіями. Крестьянинъ, отбившійся отъ земледѣлія, занявшійся, главнымъ образомъ, стороннимъ ремесломъ, не получаетъ земельной доли, наравнѣ съ чистымъ земледѣльцемъ, но онъ и не гонится за полученіемъ подобной доли. На неимѣющаго достаточнаго количества рабочихъ силъ для обработки даннаго участка всегда смотрятъ какъ на плохого хозяина, малонадежнаго платильщика повинностей (за которыя его товарищи отвѣчаютъ круговою порукою), да вдобавокъ онъ и самъ не изъявляетъ охоты брать земли больше, чѣмъ сможетъ обработать; потому такимъ хозяевамъ обыкновенно даютъ сравнительно меньшія доли, а иногда, пожалуй, не даютъ ничего.

Послѣднее обстоятельство конечно возбуждаетъ сожалѣніе, но оно имѣетъ мѣсто и въ случаяхъ дѣлежа надѣльной земли; поэтому, встрѣчаясь при покупкахъ съ помощію банка, оно здѣсь не представляетъ ничего новаго. Притомъ же, когда землю купило «общество», подобное неравенство способно ослабляться или изглаживаться въ послѣдствіи, при новыхъ передѣлахъ. Человѣкъ, снова обратившійся отъ сторонняго промысла къ земледѣлію или вошедшій въ рабочую силу—могутъ получать при передѣлѣ такія земельныя доли, которыхъ прежде не имѣли. Но, говоря вообще, инстинктъ соблюденія возможной уравнительности при дѣлежѣ земли сказывается въ очень значительной степени. Приведенныя цифры всего яснѣе показываютъ, что отступленія отъ равенства довольно умѣренны.

Къ упомянутымъ, естественнымъ причинамъ нарушенія равен-

ства присоединяются еще другія, болѣе искусственныя; такъ, неравенство значительно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда покупщикамъ приходится дѣлать къ полученной отъ банка ссудѣ значительныя доплаты изъ своихъ собственныхъ средствъ. При различной степени зажиточности, одинъ крестьянинъ способенъ дать больше денегъ, а другой—меньше; одинъ участвуетъ во взносѣ доплаты сильнѣе другого и, вслѣдствіе того, получаетъ больше земли. Вліяніе *крупныхъ* доплатъ на условія распредѣленія купленной земли вообще заявляетъ себя рѣзко; оно особенно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда всю или большую часть доплаты надо вносить *при самомъ совершеніи* покупки, безъ отсрочки, т.-е. прежде того времени, когда покупщики успѣютъ уже что-нибудь извлечь изъ приобретенной земли.

Повидимому, мужикъ, покупая землю, руководствуется не формальнымъ, а своимъ особеннымъ расчетомъ; напримѣръ, если земля покупается за 10 тыс. рублей, и изъ этой суммы 8 тыс. даетъ банкъ, а крестьяне приплачиваютъ отъ себя 2 тыс., то съ формальной точки зрѣнія дѣло представляется такъ: каждая душа покупаетъ земли на столько, сколько ей дано ссуды, плюсъ внесенная тою же душою приплата; а такъ какъ ссуда дается на всѣхъ равно, неравенство же имѣетъ мѣсто лишь въ отношеніи къ доплатамъ, которая составляетъ всего около пятой доли всей покупной цѣны, то неравенство въ дѣлѣхъ земли должно бы быть очень ограниченнымъ. Но мужикъ, *повидимому*, смотритъ иначе: по его мнѣнію онъ за 2 тысячи рублей покупаетъ 10-тысячную землю съ 8-тысячнымъ долгомъ на ней; покупною цѣною онъ считаетъ не 10 тысячъ, а 2 тысячи и насколько кто участвуетъ *въ этихъ 2 тысячахъ*—на столько участвуетъ и въ дѣлѣхъ. Мужикъ, зная какъ трудно добываются деньги, большое значеніе придаетъ взносу наличныхъ.

Другое невыгодное вліяніе значительныхъ доплатъ состоитъ въ томъ, что крестьяне вынуждены дѣлать дорого стоящаго усилія для добыванія доплатныхъ денегъ. Одни продаютъ скотъ, который пригодился бы имъ въ хозяйствѣ, другіе совершаютъ займы за значительные проценты, а сверхъ того крестьяне вынуждаются, въ первое время по приобретеніи земли, отступать отъ правильной системы хозяйства съ цѣлію возможно скорѣйшаго и возможно большаго извлеченія изъ купленной земли денежныхъ средствъ на покрытіе доплаты. Выше приведены примѣры, когда крестьяне, вполнѣ сознавая необходимость держаться трехполья или замѣнить имъ беспорядочную эксплуатацію земли, существовавшую при прежнемъ владѣльцѣ, рѣшаются продлить неправильную систему еще на *нѣкоторое* время,

засѣвають всю землю, не давая ей достаточнаго отдыха, и объясняютъ это единственно необходимостью развязаться скорѣе съ доплатой.

Въ виду всего этого, нельзя не заключить, что при покупкахъ съ помощью банка гораздо важнѣе заботиться объ устраненіи дорогой цѣны земли, о сдержаніи цѣнъ отъ искусственнаго подъема, нежели о сокращеніи ссудъ. Лучшая покупка и для покушчиковъ, и для поддержанія производительности земли, и въ смелѣѣ достиженія основной цѣли банка—это *дешевая покупка безъ доплатъ* или по крайней мѣрѣ безъ большихъ доплатъ, и при томъ немедленныхъ. Опасенія же, будто покупка земель за ссуды поддерживаетъ въ народѣ надежды на даровыя приобрѣтенія, уже вполне опровергнуты опытомъ. Крестьяне, купившіе землю на одну ссуду, платятъ нисколько не хуже остальныхъ, а скорѣе—лучше; ихъ экономическія условія выгоднѣе, да и сама банковая ссуда тутъ больше обезпечена, нежели тогда, когда должникъ банка вошелъ въ долги постороннимъ людямъ и продалъ нужное въ хозяйствѣ имущество. Большая ссуда, при состоятельности крестьянъ и полной возможности для нихъ быть исправными плательщиками, обезпечена лучше самой ограниченной ссуды, коль скоро есть вѣроятность продажи земли съ аукціона за неплатность платежей. Аукціонъ—очень скверная вещь не только для должника, но и для залогодержателя. А онъ гораздо вѣроятнѣе при истощеніи средствъ заемщиковъ большими доплатами.

Распредѣленіе купленной земли осложняется еще въ тѣхъ случаяхъ, когда земля приобрѣтается нѣсколькими обществами совокупно. Здѣсь прежде, нежели раздѣлить землю между отдѣльными хозяевами, надо разверстать ее между обществами. Когда дѣлежъ производится *внутри* общества—дѣло рѣшаетъ сельскій сходъ, постановляющій рѣшенія, въ случаѣ надобности, и большинствомъ голосовъ, слѣдовательно такъ или иначе раздѣлъ будетъ рѣшенъ достаточно авторитетною властью. Но нѣсколько обществъ представляютъ нѣсколько равноправныхъ юридическихъ лицъ, которыя общаго схода не имѣютъ; потому здѣсь рѣшенія большинствомъ невозможны и необходимо полное соглашеніе всѣхъ обществъ. Въ числѣ описанныхъ выше покупокъ есть двѣ, совершенныя каждая четырьмя обществами. Что касается первой (Аткарскій уѣздъ), то здѣсь было достаточно общее соглашеніе, дѣлежъ установился мирно, даже съ уступками однихъ обществъ—другимъ; напротивъ, въ другомъ случаѣ (Хвалыинскій уѣздъ) обнаружилось несогласіе, возникшее, главнымъ образомъ, потому, что на одну и ту же часть покупки заявили притязанія разныя общества. Потому, при совокупной покупкѣ земли

нѣсколькими обществами, надо, чтобы послѣднія, заранѣе столковавшись между собою о томъ, какую часть покупи возьметъ каждое общество, заявляли о своемъ соглашеніи документально.

Купленные крестьянами земли поступили въ общинное владѣніе. Это владѣніе, однако, представляется въ двухъ типахъ. При одномъ—*личное* право каждаго отдѣльнаго крестьянина вполне подчиняется *общественному* праву на всю принадлежащую крестьянамъ землю: при производящихся періодически передѣлахъ земли, отъ общества зависитъ опредѣленіе и *количества* земли, даваемого каждому, и *мѣсть*, въ которыхъ отводится это количество, причемъ общество, разумѣется, соображается съ измѣнчивымъ составомъ крестьянскихъ семей и наличностью рабочихъ силъ. При другомъ типѣ, напротивъ, проявляется иное разграниченіе между личнымъ и общественнымъ правомъ: именно, общество сохраняетъ за собою назначеніе *мѣсть* земельныхъ долей каждаго, но каждый считаетъ себя въ правѣ на полученіе разъ установленнаго для него *размѣра* земельныхъ участковъ; т.-е., здѣсь личное право какъ бы выросло на счетъ общественнаго. Оба типа нерѣдко встрѣчаются въ двухъ сосѣднихъ селеніяхъ; бываетъ даже, что надѣльная общественная земля распределяется по одному типу, а купленная тѣмъ же обществомъ съ содѣйствіемъ банка—по другому. Повидимому, борьба этихъ двухъ типовъ владѣнія поддерживается обнаружившимся въ послѣднее время вздорожаніемъ земель, при которомъ владѣніе землею становится интереснѣе и каждый стремится къ постоянному удержанію за собою права на большее земельное пространство; распространенію втораго типа (т. е. когда за каждымъ оставляется неизмѣнное количество земли) въ свою очередь, содѣйствуютъ упомянутыя выше значительныя доплаты къ ссудамъ. Кто внесъ больше денегъ, тотъ стремится *упрочить* за собою большее владѣніе.

Однимъ изъ интересныхъ вопросовъ представлялось мнѣ отношеніе крестьянъ къ приобретеннымъ лѣснымъ участкамъ. У насъ довольно распространено мнѣніе, что крестьянинъ бережетъ только тотъ лѣсъ, который принадлежитъ ему въ *личную* собственность, общественные же лѣса—истребляются беспорядочно. Десять упомянутыхъ покупокъ не подтвердили этого мнѣнія. Лѣсные участки берегаются и крестьяне платятъ деньги за ихъ охрану. Въ одномъ случаѣ (Аткарскій уѣздъ) крестьяне даже приняли на себя обязанность значительныхъ отработокъ для сбереженія лѣснаго участка, который уже былъ обреченъ на истребленіе по контракту прежняго владѣльца съ лѣсопромышленникомъ. Съ другой стороны крестьяне безъ разрѣшенія банка воздерживаются отъ расчистки даже такихъ

кустовъ, которые мѣшаютъ распашкѣ и сѣнокошенію и въ возможности уничтоженія которыхъ могло бы вовсе не быть и сомнѣнія. Это— уваженіе къ праву банка. Воздерживаясь отъ сколько-нибудь широкихъ обобщеній подобныхъ фактовъ и отъ составленія, на основаніи ихъ, поспѣшныхъ заключеній относительно будущаго, нельзя, однако, не остановиться на этихъ фактахъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о значеніи разсмотрѣнныхъ крестьянскихъ земельныхъ покупокъ въ культурномъ отношеніи. Тамъ, гдѣ купленные крестьянами земли обрабатывались при прежнихъ владѣльцахъ по трехпольной системѣ—крестьяне стараются поддерживать прежнюю систему. А гдѣ прежніе владѣльцы придерживались беспорядочной, истощительной для земли системы эксплуатаціи—тамъ крестьяне вводятъ трехполье, то-есть—улучшаютъ способъ пользованія землею. Въ виду этого, при полномъ воздержаніи отъ всякихъ оптимистическихъ выводовъ, нельзя не заключить, что въ общемъ итогѣ переходъ земли въ крестьянскія руки, по отношенію къ земледѣльческой культурѣ, имѣлъ вполнѣ полезное значеніе. Производительность земли больше сберегается, чѣмъ прежде.

• •

Областной съездъ сельскихъ хозяевъ Южной Россіи въ Харьковѣ.

(Окончаніе *).

IV. По сельскохозяйственному производству.

По сему предмету были прочитаны доклады, коихъ положенія можно свести къ слѣдующему.

Доклады В. Е. Краинскаго:

1) Господствующая зерновая система при трехпольи, хотя въ данный моментъ выгодна еще, но при дальнѣйшемъ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ она близка къ тому, чтобы сдѣлаться бездоходной.

2) Выходъ изъ такого положенія:

а) для мелкихъ хозяевъ, при упадкѣ внутренняго рынка, выхода нѣтъ;

б) для крупныхъ хозяйствъ выходъ—въ разнообразіи промышленными растеніями или кормовыми съ переработкою ихъ въ самомъ хозяйствѣ и при томъ не иначе, какъ практикуя ихъ въ широкихъ размѣрахъ.

3) Но такъ какъ таковыя хозяйства обезсилены оборотными средствами, то для поднятія нашей сельскохозяйственной промышленности остаются два пути:

а) поднять какими-либо путями внутренній рынокъ, чтобы такимъ образомъ дать возможность существовать наравнѣ мелкимъ, среднимъ и крупнымъ хозяйствамъ; если же это невозможно, то

б) найти пути организовать прежде крупныя хозяйства съ техническими производствами и такимъ образомъ воздѣйствовать на развитіе народнаго благосостоянія.

Докладъ г. *Бодянскаго* касался только одной стороны вопроса, именно «въ какомъ направленіи должно произойти измѣненіе существующаго строя въ хозяйствахъ крестьянскихъ земельныхъ общинъ». Изъ сравненія хозяйствъ общинниковъ съ хозяйствами собственниковъ вытекаетъ 6 положеній, которыя кратко могутъ быть

*) См. «Труды» № 2, стр. 177.

выражены такимъ образомъ. Хозяйства общинниковъ, какъ по сельскохозяйственной техникумъ и связанной съ этимъ урожайностью земель въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, такъ и по подсобнымъ производствамъ и производительности труда вообще, оставлены гораздо хуже хозяйствъ собственниковъ. Резюмируя содержание доклада, г. Бодянский говоритъ:

1) Общины не удовлетворяютъ видамъ развитія сельскохозяйственной промышленности, народного благосостоянія и общегосударственной пользы.

2) Причины этой неудовлетворительности коренятся въ недостаточности существующихъ законоположеній относительно крестьянъ-общинниковъ; слѣдовательно, необходимо измѣненіе существующихъ формъ общинъ при посредствѣ законодательства.

Выводъ доклада *И. М. Кабештова* таковъ, что изъ данныхъ 12 л. періода выведено, что имѣніе гр. Толстаго въ 2,000 д. (Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда), оцѣненное въ 400,000 р., даетъ чистаго дохода до 13 т. р. въ годъ. *А. И. Шекунъ*, въ докладѣ своемъ приводитъ очень подробный расчетъ стоимости производства хлѣбныхъ растений и вообще доходности 400-десятиннаго имѣнія, находящагося въ Курской губерніи. При этомъ докладчикъ сообщалъ, что въ общемъ пятилѣтняя урожайность дала слѣдующіе результаты: съ десятины ржи взяты убытокъ въ 7 руб. 75 коп., пшеницы—также убытокъ въ 1 р. 26 к., овса—прибыли 1 р. 85 к. Далѣе г. Шекунъ привелъ средній расчетъ производства хлѣбовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ: десятина ржи обходится въ 34 р. 47 к. и дала 36½ п., проданныхъ по 65 к., или 24 р., овса—24 р. 84 к., собрано 34½ пуда по 51¼ коп. или 17 руб.

М. В. Неручевъ изъ 50 сообщеній хозяевъ Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній вывелъ слѣдующія положенія:

1) Улучшеніе и удешевленіе транспорта не можетъ сдѣлать нашъ хлѣбъ способнымъ къ выгодному сбыту на внѣшнемъ рынкѣ.

2) Онъ не можетъ быть производительно употребленъ на внутреннемъ рынкѣ.

3) При современныхъ условіяхъ, производства, сельское хозяйство не можетъ быть поприщемъ для выгоднаго помѣщенія капитала, оно не влечетъ его къ себѣ, но пожираетъ въ значительныхъ размѣрахъ.

4) Высокая стоимость производства хлѣба служитъ препятствіемъ развитію обрабатывающей промышленности.

5) Ей (высокой стоимости) можно приписать общее разстройство нашихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

6) Можно предполагать, что, по крайней мѣрѣ для юга Россіи, отчуждая не избытки хлѣба, мы продаемъ его себѣ въ убытокъ.

М. Ев. Саранчевъ, въ описаніи хозяйственнаго строя имѣнія Васильчкова въ 6,500 дес. Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, при среднемъ урожаѣ въ 7 четвертей на десятину и наемной платѣ на землю въ 4 р. 66 к., вывелъ стоимость производства озимой пшеницы въ 62 коп.

Як. Як. Равскій, описывая ходъ хозяйства имѣнія гр. Толстаго въ 12.000 дес. въ Александровскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, дающаго при 10,000 шт. овецъ отъ 24 до 26 т. ежегоднаго чистаго дохода, опредѣлялъ среднюю стоимость производства озимой пшеницы, при рентѣ въ 5 р. 25 к. и при среднемъ урожаѣ въ 60,6 пуд., въ $42\frac{3}{4}$ к.

В. И. Гинтовтъ, въ описаніяхъ имѣнія Шидловскихъ, въ Воронежской губерніи, Бирючскаго уѣзда, указалъ на среднюю стоимость производства озимой пшеницы, при ея средней урожайности въ 70 пудовъ на дес., въ 41 к. безъ ренты, имъ опредѣляемой въ 6 руб.; на рожь же, при ея урожаѣ въ 100 пуд. на десятину, такая же стоимость опредѣлилась въ 23 коп. Въ заключеніе г. Гинтовтъ указалъ на преобладаніе культуры подсолнуха во всемъ уѣздѣ, въ особенности у крестьянъ, что вызвано ничтожнымъ доходомъ отъ культуры пшеницы и отсутствіемъ по близости желѣзнодорожнаго сообщенія.

М. Ер. Филиппенко, въ описаніяхъ хозяйства имѣнія въ 50,000 дес. въ Саратовской губерніи опредѣлялъ среднюю чистую доходность отъ посѣвовъ ржи въ 2 р. 40 к. съ дес.

Въ происходившихъ по сему вопросу преніяхъ были высказаны слѣдующія мнѣнія:

1) *Г. Конопатскій* указалъ на то, что въ докладѣ г. Неручева слишкомъ ярко рисуется плачевный результатъ сельскохозяйственной культуры трехъ южныхъ губерній, но нѣтъ ни слова о тѣхъ причинахъ, вслѣдствіе которыхъ въ этихъ губерніяхъ наблюдается такая низкая производительность.

Подоба, признавъ приведенныя Неручевымъ цифры урожаевъ въ Таврической губерніи (2 четв. съ дес.) достовѣрными, нашелъ почти невозможнымъ опредѣлять стоимость производства пуда зерна въ нашихъ хозяйствахъ вслѣдствіе того, что хлѣбопашество тѣсно связано съ овцеводствомъ, и расходы въ имѣніяхъ по обѣимъ отраслямъ невозможно обособлять; поэтому, по его мнѣнію, слѣдовало бы прекратить дальнѣйшія пренія по сему вопросу, какъ безполезныя.

Г. Кучеровъ, возражая г. Неручеву, отнесся съ сомнѣніемъ къ выводамъ, сдѣланнымъ докладчикомъ.

Проф. *Алексѣенко*, подтверждая высказанное Подобой мнѣніе о чрезвычайной трудности опредѣленія стоимости производства зерна въ нашихъ хозяйствахъ по отсутствію способовъ, которыми можно было бы изолировать это производство отъ цѣльнаго строя всего хозяйства, высказалъ, что, кромѣ того, данныя о стоимости производства въ отдѣльныхъ хозяйствахъ находятся въ связи съ способами культуры и съ условіями хозяйствованія и могутъ быть критикуемы на почвѣ этихъ конкретныхъ фактовъ. Въ отдѣльности онѣ представляютъ драгоценный матеріалъ, который всего лучше свести совѣту сельскохозяйственнаго общества. Г. *Гордѣенко*, согласившись съ мнѣніемъ г. Алексѣенко и признавая невозможнымъ передать изслѣдованіе сего вопроса ни комиссіи, ни харьковскому обществу сельскаго хозяйства, предложилъ просить министерство государственныхъ имуществъ изслѣдовать этотъ вопросъ. Г. *Кучеровъ* находилъ, что при всемъ разногласіи мнѣній относительно производства, можно все-таки принять за эту стоимость цифры, указанныя г. Неручевымъ (пшеница въ Новороссійскомъ краѣ 92 к.), Кабештовымъ (Харьковской губерніи пшен. 71 к., ржи 40 к. и овса 49 к.), Конопацкимъ и Рѣшнинымъ (Кіевской губ. пшен. 60 к. и 43 к., ржи 30 к. и овса 28—29 к.). Г. *Конопацкий* указалъ на увеличеніе этой стоимости еще и установленными пошлинами на земледѣльческія орудія, тѣмъ болѣе, что предполагается еще увеличить эти пошлины. Г. *Черняевъ*, признавши правильными мнѣнія гг. Шишкина, Подобой и Алексѣенко о невозможности опредѣлить стоимость производства, не нашелъ, какъ въ докладахъ гг. Неручева, Кабештова и Шекуна, такъ и въ преніяхъ по симъ докладамъ, достаточныхъ данныхъ для обстоятельной мотивировки предложеннаго г. Гордѣенко ходатайства предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, хотя онъ не отрицаетъ, что этотъ вопросъ весьма важенъ и служить основаніемъ къ изслѣдованію другихъ вопросовъ по предмету изысканія мѣръ въ нашей борьбѣ съ за-океаническою конкуренцію. Г. *Фортуатовъ* нашелъ, что указанныя сими преніями затрудненія въ опредѣленія стоимости производства объясняются несовершенною организаціею нашей сельскохозяйственной статистики, въ особенности по предмету исчисленія тѣхъ расходовъ, которые вызываются приложеніемъ капитала; способы исчисленія расходовъ на капиталы слишкомъ разнообразны. Г. *Шишкинъ*, подтвердивъ свое прежнее мнѣніе о недостаточности матеріала по разсматриваемому вопросу, предложилъ просить министерство государственныхъ имуществъ изслѣдовать этотъ предметъ экспедиціоннымъ путемъ, а не запросами хозяевъ. Г. *Веретни*, въ подтвержденіе мнѣнія, что теперь культура пшеницы стала на югѣ не

выгодна, указалъ на ея сокращеніе въ Бердянскомъ уѣздѣ, не смотря даже на то, что почва этого уѣзда весьма плодородна.

Гг. *Конопанкій, Коваль, Бекарюковъ В. И.* и *Новицкій*, возражая г. Краинскому, находили, что мнѣніе докладчика относительно безвыходности мелкихъ хозяйствъ преувеличено. Если въ настоящее время положеніе мелкихъ хозяйствъ дѣйствительно грустно, то это обусловливается, по мнѣнію г. Конопанскаго, существующей стѣснительной формой владѣнія землей. Еще на кievскомъ сѣздѣ по этому поводу высказано было членомъ сѣзда г. Гудимомъ-Левковичемъ слѣдующее: 1) что производительность крестьянскихъ земель Кіевской губерніи необыкновенно низка; 2) что причина этого—обязательная трехпольная система, въ зависимости отъ сельскаго схода, гдѣ личная инициатива доведена до нуля; 3) что безъ устраненія этихъ путей невозможно улучшеніе крестьянскаго хозяйства въ краѣ. Для устраненія зла необходимо: а) чтобы владѣніе землей было освобождено отъ вмѣшательства общины; б) чтобы существующая 165 ст. положенія о выкупѣ была распространена въ самомъ широкомъ смыслѣ. *В. И. Бекарюковъ* высказалъ при этомъ практическое замѣчаніе крестьянъ относительно ихъ бѣдственнаго положенія, причинами который они считаютъ: 1) недородъ послѣднихъ лѣтъ; 2) малоземелье; 3) засореніе земли и 4) истощеніе ея, но не низкія цѣны, какъ полагаетъ г. Краинскій. Крестьянскія хозяйства не могутъ быть правильными вслѣдствіе малоземелья. Въ этомъ направленіи слѣдовало бы подать помощь крестьянамъ; къ счастью, за послѣднее время само правительство вступаетъ на этотъ путь. То же мнѣніе поддерживалъ г. Новицкій на основаніи своихъ наблюденій и произведенныхъ имъ учетовъ производства въ среднихъ хозяйствахъ и хозяйствахъ мелкихъ (казачьихъ).

Г. *Кабештовъ*, останавливаясь на третьемъ положеніи г. Краинскаго, заявилъ, что продукты крупныхъ производствъ, рекомендуемыхъ докладчикомъ (напр. скотоводствомъ въ широкихъ размѣрахъ) не имѣютъ сбыта внутри страны и не найдутъ его за границей.

Г. *Черняевъ* заявилъ, что онъ не можетъ согласиться съ такимъ рѣзкимъ приговоромъ г. Краинскаго относительно мелкихъ хозяйствъ, во 1-хъ, потому, что представленныхъ докладчикомъ цифръ за послѣдніе 3—4 года для этого недостаточно; во 2-хъ, въ виду того, что расчетъ сдѣланъ имъ для помѣщичьихъ хозяйствъ; для крестьянскихъ хозяйствъ учетъ стоимости производства будетъ иной. Если же г. докладчикъ согласенъ съ тѣмъ, что стоимость производства въ мелкихъ хозяйствахъ требуетъ меньше затратъ, то выводъ его относительно мелкихъ хозяйствъ, допуская даже паденіе цѣнъ, не будетъ имѣть реального значенія.

А. Н. Шмикинъ, дополнивъ г. Черняева, заявилъ, что производство обходится крестьянину уже потому дешевле, что трудъ его, при работѣ на самого себя, вдвое производительнѣе, что у него нѣтъ издержекъ на содержаніе администраціи и проч. Да и высокая рента, даваемая крестьянами, указываетъ, что они получаютъ большой доходъ. Докладчикъ утверждаетъ, что при паденіи цѣнъ крестьянамъ выгодно будетъ завести техническія производства. Но кто же будетъ потребителемъ такой громадной массы продуктовъ? Обращаясь къ докладу г. Бодянского, ораторъ замѣтилъ, что закономъ нельзя создать формъ жизни; онѣ развиваются исторически; измѣнить ихъ — слишкомъ сложное дѣло. Лучшее — предоставить жизнь ея естественному теченію. Если частныя выраженія ея не соотвѣтствуютъ извѣстнымъ потребностямъ, онѣ умрутъ сами собой.

Г. *Лизогубъ* указалъ на то, что ставить рѣзкія границы между мелкими и крупными хозяйствами едва-ли основательно, ибо существуютъ мѣстности (напр. въ Черниговской губерніи), гдѣ онѣ такъ тѣсно связаны, что взаимно и поддерживаютъ и тѣснятъ другъ друга.

Г. *Зайкевичъ* замѣтилъ, что между крупными и мелкими крестьянскими хозяйствами существуетъ все-таки различіе, состоящее въ томъ, что въ крупномъ хозяйствѣ орудіе производства и самая земля суть капиталъ, долженствующій приносить извѣстный процентъ. Земля здѣсь въ полномъ смыслѣ — кормилица.

Избранная съѣздомъ комиссія для соотвѣтствующаго вывода изъ всѣхъ данныхъ сихъ докладовъ пришла къ заключенію, что при соотвѣтствующихъ на десятинѣ для данной мѣстности расходахъ на обработку, уборку, сѣмена, молотбу и общіе расходы и при:

	Р О Ж Ъ						П Ш Е Н И Ц А							
	Херсонскій навологъ.	Курская.			Харьковская.	Воронежская.	Полтавская.	Херсонская.	Екатеринослав.	Таврическая.	Курск.	Харьковская.	Воронежская.	Кіевскія и Под- тавская.
		Удобренная.	Неудобрен.	Запол. земли.										
рентъ (руб.)	7,00	?	?	?	12,50	10,80	8,50	5,53	6,60	4,25	?	13	10,24	13,80
среднемъ урожаѣ (пудъ)	37	84	56	26	88	99	80	48	52	20	71	85	70	84
стоимость производства ох- ваго пуда обходится коп.	46	30	29 ¹ / ₂	58	28	22 ¹ / ₂	23	49	57	115	50	49	42	41

Изъ этихъ и другихъ данныхъ комиссія также вывела, что стоимость производства хлѣбовъ въ черноземной нестепной полосѣ при существующихъ въ этой мѣстности расходахъ на удобрение, обработку, посѣвъ, сѣмена, уборку, молотбу и общіе расходы на десятину, слѣдовательно при:

	ОЗИМАЯ ПШЕНИЦА. (цѣна 80 коп. пудъ).				Р О Ж Б. (цѣна 40 коп. пудъ).					О В Е С Ъ. (цѣна 3 руб. четв.).					
	Въ трехпольномъ хозяйствѣ безъ удобрения.	Тоже съ удобрениемъ.	Въ лучшихъ хозяйствахъ.	Среднее.	Въ трехпольномъ хозяйствѣ безъ удобрения.	Тоже гдѣ применяется удобрение.	Въ лучшихъ хозяйствахъ.	Въ запольныхъ земляхъ.	Среднее.	Въ трехпольномъ хозяйствѣ безъ удобрения.	Тоже съ удобрениемъ.	Въ лучшихъ хозяйствахъ.	На запольныхъ земляхъ.	Среднее.	
всѣхъ этихъ расходахъ (въ рубляхъ)	19—40	38—40	47—40	35—40	16—40	20—60	29—60	15—10	20—42	17	19—50	24—50	14	19—50	
средней урожайности (пудъ)	57	66	90	71	56	69	100	26	62 ³ / ₄	8	10	12	5	8—6	
стоимость производства одного пуда зерна обойдется (въ коп.).	34	58	52 ¹ / ₂	50	29 ¹ / ₂	30	29 ¹ / ₂	58	32 ¹ / ₂	2—12	1—95	2—04	3—40	2—26	
или, слѣдоват., пользы (+) или убытку (—) на десятину (въ рубляхъ)	+ 26	+ 22	+ 14—52	+ 24—75	+ 21—30	+ 5—88	+ 6—90	+ 10—50	+ 4—68	+ 4—70	+ 7—04	+ 10—50	+ 11—52	+ 2	+ 6—47

Не признавая за всеми этими цифрами статистической точности, комиссия считает их только такими данными, которые до нѣкоторой степени могут характеризовать производство въ хозяйствахъ сихъ губерній, и поэтому пришла къ заключенію, что въ Новороссійскомъ краѣ производство пшеницы не выручаетъ обычной ренты, вслѣдствіе преобладанія культуры яровой пшеницы, а не озимой, и притомъ при плохой обработкѣ почвы и вслѣдствіе задолженности хозяевъ этого края. Относительно же Полтавской, Харьковской и Курской губ. комиссія нашла, по отношенію озимой пшеницы, что ея стоимость производства почти такая же, какъ и въ Америкѣ (42—50 к. съ пуда) и что въ общемъ доходы отъ одной десятины почти одинаковы, какъ съ удобренной, такъ и съ неудобренной и почти вдвое меньше для хозяйствъ, непроизводительно употребляющихъ удобрение; тоже самое комиссія нашла и относительно ржи, причеиъ урожай послѣдней на запольныхъ земляхъ меньше урожая въ трехпольныхъ хозяйствахъ; вообще воздѣлываніе ржи, по выводамъ комиссіи, даетъ въ 2½ — 6 разъ меньше, чѣмъ озимая пшеница, а въ запольныхъ земляхъ даетъ убытокъ. Данные по урожаямъ пшеницы Воронежской губ. подходятъ къ Курской, а Кіевской и Полтавской—къ Харьковской. Въ общемъ комиссія пришла къ заключенію, что въ Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Кіевской губ. воздѣлываніе озимой пшеницы выгоднѣе воздѣлыванія ржи.

Послѣ разныхъ разъясненій цифръ таблицы въ преніяхъ между гг. членами съѣзда, съѣздъ постановилъ принять эти цифры къ свѣдѣнію, не приписывая имъ значенія общихъ выводовъ.

Независимо отъ сего г. Кабештовъ, въ особомъ докладѣ указалъ на вредное вліяніе на сельскохозяйственное производство и на народную нравственность около 50—60 самовольныхъ, не церковью установленныхъ, праздниковъ, отъ коихъ убытокъ докладчикъ исчислилъ до 550 мил. руб. въ годъ; поэтому г. Кабештовъ просилъ съѣздъ возбудить ходатайство о признаніи праздниковъ, неутвержденныхъ церковью, рабочими днями, и просить святѣйшій синодъ внушить сельскому населенію черезъ сельскихъ священниковъ истинныя понятія о праздникахъ.

Въ преніяхъ по предмету вреднаго вліянія самовольныхъ праздниковъ на нравственность и экономію нашихъ рабочихъ были высказаны мнѣнія, что для устраненія этого слѣдуетъ: воспретить продажу водки въ праздники, вообще усилить и дать надлежащее направленіе нравственному вліянію духовенства на нашего крестьянина, воспретить практикуемое многими хозяевами, въ особенности имѣющими у себя какой либо заводъ, спаваніе рабочихъ *своею* водкою

и т. п. Въ заключеніе сѣздъ постановилъ принять все сообщенное по сему предмету къ свѣдѣнію, не дѣлая никакого спеціальнаго по сему предмету постановленія.

У. По желѣзнодорожному дѣлу.

По сему предмету сѣздъ выслушалъ доклады:

Проф. Г. М. Цыгановецкаго «объ урегулированіи тарифовъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ» слѣдующаго содержанія. Ходатайства объ удешевленіи тарифовъ встрѣчаютъ, по мнѣнію многихъ, большое затрудненіе въ томъ обстоятельстве, что съ пониженіемъ доходности желѣзныхъ дорогъ увеличится расходъ государства на уплату гарантіи пятипроцентной доходности, согласно заключенныхъ съ желѣзнодорожными обществами конвенцій; по этому большій успѣхъ могло бы имѣть ходатайство предъ правительствомъ объ урегулированіи тарифнаго дѣла въ Россіи и вообще объ упорядоченіи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства. Желѣзнодорожное дѣло въ Россіи находится въ положеніи исключительномъ и совершенно изолированномъ отъ интересовъ страны вслѣдствіе того, что при примѣненіи въ Россіи справедливаго въ принципѣ способа привлеченія капитала къ устройству желѣзныхъ дорогъ посредствомъ гарантіи извѣстнаго дохода съ этого капитала, упущены изъ виду тѣ мѣропріятія, коими возможно было бы въ свою очередь гарантировать интересы государства отъ беспорядочнаго веденія желѣзнодорожнаго дѣла; министерство путей сообщенія вѣроятно предполагало, что сами желѣзнодорожныя общества, въ лицѣ своихъ акціонеровъ, въ своихъ же интересахъ будутъ имѣть надлежащее наблюденіе за правильностью эксплуатаціи этого дѣла и вѣрностью отчетности ближайшихъ распорядителей въ дѣлѣ пріхода и расхода суммъ и матеріаловъ по ихъ же предіриятію. Вслѣдствіе такого взгляда при выдачѣ концессій, по уставу нашихъ желѣзныхъ дорогъ и по ихъ разъясненіямъ со стороны министерства путей сообщенія, директора и инспектора желѣзныхъ дорогъ отъ правительства не считали себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе внутренней стороны этой отчетности и не могли указать на неправильность включенія въ составъ суммъ расходовъ такихъ издержекъ, какъ напримѣръ щедрыя награды (600,000 руб. иногда въ годъ) главнымъ служащимъ и т. п.; поэтому правительственное вмѣшательство не могло устранить происходящаго отъ этого увеличенія выдаваемой государствомъ гарантіи. Мало того, въ министерствѣ путей сообщенія разсмотрѣніе этихъ отчетовъ даже

и съ чисто бухгалтерской стороны затагивалось по нѣскольку лѣтъ, при чемъ, однако, гарантіи выдавались на вѣрѣ представленныхъ, но не провѣренныхъ отчетовъ. При такомъ положеніи дѣла желѣзнодорожныя общества охотно увеличивали свои облигаціонные капиталы на предпріятіе разными непроизводительными затратами, даже находили выгоднымъ устраивать особо бездоходныя дороги; министерство же путей сообщенія ограничивалось только надзоромъ за техническою стороною дѣла. Съ другой же стороны, желѣзныя дороги въ Россіи, при обширности и малонаселенности ея территоріи, въ дѣйствительности менѣе доходны, чѣмъ желѣзныя дороги въ западной Европѣ, тѣмъ болѣе, что неуравновѣшиваніе нашего вывоза съ привозомъ изъ заграницы причиною тому, что на обратномъ пути вагоны возвращаются съ неполными грузами. При томъ же и самая стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи весьма велика, по 112, 506 рублей *) за версту, не смотря на дешевую рабочую силу и территоріально-благоприятныя условія. Извѣстная барановская комиссія нашла, что 88% основнаго капитала на устройство многихъ желѣзныхъ дорогъ выдано правительствомъ, и слѣдовательно, многія желѣзнодорожныя общества, имѣя свою собственностью только 12% этого капитала, получили возможность самовольно и съ такимъ ущербомъ для государства заправлять этимъ столь важнымъ для его интересовъ дѣломъ. Обязательныя отношенія нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ предъ правительствомъ дошли до того, что они, получивши впередъ гарантію, съ большою для себя выгодною могутъ отказаться отъ своей собственности. Рядомъ съ этимъ явленіемъ мы видимъ, что съ тѣхъ земствъ и городовъ, которые имѣютъ свои желѣзныя дороги, исправно взыскиваются штрафы за какіе либо безпорядки, какъ на примѣръ за опозданіе представленіемъ отчетности и т. п. Результатомъ работъ Барановской комиссіи можно считать только законъ 12 іюня 1884 г., не смотря на многія цѣлесообразныя предложенія этой комиссіи, какъ на примѣръ, учрежденіе независимаго отъ министерства путей сообщенія высшаго желѣзнодорожнаго совѣта съ его мѣстными желѣзнодорожными совѣтами и комиссіями, въ составъ коихъ должны были входить представители земства и купечества. Въ уставахъ желѣзныхъ дорогъ тарифъ опредѣленъ максимальнымъ предѣломъ тарифа Николаевской желѣзной дороги 1857 г., и до сихъ поръ, не смотря на столь рѣзко измѣнившіяся условія нашей производящей, обрабатывающей и распредѣляющей промышленности, этотъ тарифъ остался неизмѣннымъ.

*) Частная Мальцовская желѣзная дорога обошлась по 9212,81 р. на версту.

Далѣ, въ уставахъ сказано, что желѣзнодорожныя общества лишаются только тогда правительственной гарантіи, когда ихъ доходъ возрастаетъ до 15%, а у нѣкоторыхъ даже и до 50%. Желѣзнодорожныя тарифы отличаются не только высотой, но и крайнею неуравнительностью по роду товаровъ; такъ напримѣръ, шелкъ и сапоги перевозятъ по одному классу; за тѣмъ классификація товаровъ на разныхъ дорогахъ различна, равно какъ и самыя размѣры платы за ихъ провозъ. Агенты желѣзныхъ дорогъ при принятіи грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ по дорогамъ разныхъ обществъ, не имѣя свѣдѣній объ ихъ тарифахъ, номенклатурѣ и классификаціи товаровъ, опредѣляютъ плату за провозъ по высшему тарифу и классу, чтобъ этимъ путемъ избѣгнуть соотвѣтствующаго вычета изъ своего жалованія на случай ошибки противъ выгодъ обществъ. Въ случаяхъ же переплаты возвращеніе слѣдующихъ денегъ обставлено крайне затруднительными формальностями и сроками. Всѣ эти затрудненія и убытки для грузо-отправителей имѣютъ огромное значеніе еще и потому, что тарифы, классификація и номенклатура товаровъ обществами желѣзныхъ дорогъ не публикуются во всеобщее свѣдѣніе и для публики почти не доступны. И при всѣхъ этихъ безпорядкахъ въ тарифномъ дѣлѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ общества ихъ считаютъ все, къ нимъ относящееся, предметомъ внутренняго устройства ихъ предпріятія и не допускаютъ вмѣшательства правительства; безпорядки эти доходятъ до того, что извѣстный, на опредѣленное время установленный тарифъ часто прекращаетъ свое дѣйствіе раньше объявленнаго времени. Всѣ эти явленія желѣзнодорожнаго хозяйства крайне разстраиваютъ всѣ расчеты грузоотправителей и совершенно для нихъ неожиданно увеличиваютъ взимаемую съ нихъ провозную плату. Тарифная конкуренція между отдѣльными желѣзнодорожными обществами также пагубно отражается на интересахъ страны и на государственномъ казначействѣ, вслѣдствіе неестественнаго направленія грузовъ и уменьшенія доходности потерпѣвшей въ этой конкуренціи дороги. Въ особенности югозападные желѣзные дороги въ этомъ отношеніи превзошли всякія границы: онѣ даже съ успѣхомъ парализируютъ всѣ таможенныя дѣйствія правительства въ дѣлѣ установленія ихъ охранительныхъ пошлинъ. Подобными послѣдствіями тарифныхъ войнъ также совершенно затемняется торговое значеніе нашихъ портовъ и порождается такія напримѣръ явленія, что отправка грузовъ обходится дешевле прямыми сообщеніями и на большія разстоянія, чѣмъ на разстоянія меньшія и мѣстнаго сообщенія. Увеличеніе тарифовъ мѣстнаго сообщенія не можетъ быть оправдано необходимостью частыхъ перегрузокъ вагоновъ, ибо въ дѣй-

ствительности эти перегрузки или вовсе не производятся, или же производятся на счет самих же отправителей, хотя железнодорожные агенты взимаютъ съ нихъ непомерную плату, по 6—9 руб. за вагонъ. Для урегулированія тарифныхъ ставокъ наши железнодорожныя общества до сихъ поръ не собрали никакого матеріала; они не были заинтересованы требованіями страны и потому совершенно игнорировали тѣ явленія въ движеніи грузовъ и пассажировъ, которыя могутъ устанавливать правильныя тарифныя ставки. Существующіе для сего способы, столь давно въ западной Европѣ практикуемые, у насъ совершенно игнорируются. За тѣмъ государствомъ западной Европы, при выдачѣ концессій на устройство желѣзныхъ дорогъ оставляютъ за собой право на случай общей нужды или войны уменьшать тарифныя ставки и даже измѣнять уставы, относя эти свои дѣйствія къ своей обязанности высшаго надзора. У насъ же выданныя правительствомъ концессіи съ ихъ уставами неправильно относятся къ договорамъ правительства съ желѣзнодорожными обществами и поэтому остаются неприкосновенными, не смотря на всѣ исчисленные выше безпорядки отъ разныхъ упущеній при ихъ составленіи, и на тѣ приплаты государства, какія мы видимъ въ его бюджетахъ. Учрежденный вмѣсто тарифной комиссіи г. Гюббенета желѣзнодорожный совѣтъ также до сихъ поръ не проявилъ особой дѣятельности и всѣ предложенныя къ улучшенію сего дѣла мѣры разныхъ подкомиссій Барановской комиссіи, на примѣръ Харьковской, до сихъ поръ не приведены въ исполненіе. Въ заключеніе докладчикъ, въ числѣ разныхъ мѣръ къ упорядоченію нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, предложилъ съѣзду ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ составленіи общаго основнаго тарифа для желѣзныхъ дорогъ, съ предоставленіемъ возможности предварительнаго разсмотрѣнія проекта этого тарифа въ съѣздѣ представителей отъ земства и купечества.

По открытіи преній *г. Конопацкій* указалъ на вызываемую дороговизною мѣшковъ необходимость обязать желѣзнодорожныя общества имѣть вагоны для отправки хлѣба въ сыпную. *Г. Черняевъ* обратилъ вниманіе съѣзда, что въ рекомендуемомъ, на примѣръ, *г. Марченко* приспособленіи товарныхъ вагоновъ къ перевозкѣ зерна въ сыпную нельзя усмотрѣть удешевленія и облегченія этой перевозки, хотя произведенные опыты обнаружили успѣхъ этихъ приспособленій; затѣмъ, хотя при перевозкѣ зерна въ сыпную уменьшается утечка зерна, но за то увеличивается рискъ слеживанія хлѣба, въ особенности перевезеннаго изъ мѣстъ съ болѣе или менѣе влажнымъ климатомъ. *Князь Мещерскій*, сославшись на отвѣтъ ми-

нистерства путей сообщенія полтавскому обществу сельскаго хозяйства о невозможности пониженія тарифа, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ правъ министерства, предложилъ съѣзду ходатайствовать хотя бы о регулированіи тарифовъ. *Подоба* указалъ на необходимость этого урегулированія еще и какъ на средство выяснить естественное значеніе нашихъ портовъ.

По предложенію предсѣдателя, съѣздъ принялъ слѣдующую предложенную г. Конопацкимъ резолюцію: «Въ виду тяжелаго положенія русской земледѣльческой промышленности, просить министерство государственныхъ имуществъ принять самыя рѣшительныя мѣры по урегулированію тарифовъ, уменьшенію ихъ ставокъ и устройству вагоновъ въ сыпную».

Затѣмъ *М. Е. Филитченко*, въ своемъ докладѣ о желѣзнодорожномъ тарифѣ при перевозкѣ земледѣльческихъ машинъ, указалъ, что въ настоящее время эти тарифы таковы, что на 63 процента дешевле для иностранныхъ машинъ, чѣмъ для машинъ русскаго издѣлія; послѣднія теперь перевозятся по тому же тарифу, какъ напримѣръ, гаванскія сигары и проч. Кромѣ того, русскія машины подвергаются разнымъ поврежденіямъ отъ постоянной перегрузки, тогда какъ машины съ таможеннымъ клеймомъ (иностраннымъ) прямымъ сообщеніемъ доставляются къ мѣсту назначенія. Въ особенности тяжело отразился на распространеніи земледѣльческихъ машинъ поштучный тарифъ, при которомъ ихъ перевозка на 100—200 верстъ превышала ихъ стоимость; хотя министерство путей сообщенія и запретило введеніе этихъ послѣднихъ тарифовъ, но оговорка въ министерскомъ циркулярѣ «съ машинъ вѣса болѣе 90 пудовъ» отняло всякое практическое значеніе этого циркуляра, ибо всѣ наши машины рѣдко имѣютъ болѣе этого вѣса, слѣдовательно, къ нимъ этотъ циркуляръ не будетъ относиться.

Послѣ непродолжительныхъ преній съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о совершенной отмѣнѣ поштучнаго тарифа и о пониженіи тарифа для перевозки и русскихъ земледѣльческихъ машинъ до $\frac{1}{30}$ к. съ пуда-версты, подобно иностраннымъ.

IV. О нашихъ портахъ.

Были заслушаны доклады:

Делегата отъ Севастопольской городской думы *Ф. Н. Еранцова*. Довладчикъ указалъ, что въ дѣлѣ благоустройства нашихъ портовъ, въ особенности теперь, когда вслѣдствіе усиливающейся на всемир-

номъ зерновомъ рынкѣ конкуренціи со стороны Америки и другихъ странъ, наше положеніе стало крайне тяжелымъ и притомъ далеко не облегчаемымъ нашими желѣзнодорожными порядками съ ихъ курьезною тарифною политикою, почти все наше вниманіе и надежды сосредоточивались преимущественно на тѣхъ портахъ, которые глубже вдаются внутрь нашей страны. Между тѣмъ, азовскіе порты хотя и имѣютъ это свойство, но они, какъ извѣстно, создавая не мало затрудненій нашей отпускной торговлѣ незначительностью своей глубины и замерзаемостью и т. п., оставляютъ желать очень многого въ ихъ улучшеніи, и послѣднее требуетъ не мало денежныхъ затратъ. Николаевскій же портъ въ этомъ отношеніи можетъ обладать многими преимуществами но, къ сожалѣнію, онъ подвергается замерзанію. А на сколько это послѣднее обстоятельство важно для экспортеровъ хлѣба,—это видно напр. изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ исходатайствовали у правительства дозволеніе устроить въ отходящей къ морскому вѣдомству мѣстности теперешняго порта временные амбары для склада зерна. Изъ этого видно, что экспортеры пренебрегли рискомъ скоро снести эти свои амбары для того только, чтобы имѣть хотя кратковременную возможность въ благопріятный моментъ колебаній денежнаго курса и цѣнъ на зерно, представлять его на заграничные рынки изъ никогда незамерзающаго и ближайшаго (на 12 ч. сравнительно съ Одессой) къ Константинопольскому проливу Севастопольскаго порта. Приобрѣтаемое поэтому съ каждымъ годомъ Севастопольскимъ портомъ значеніе, не смотря даже на направленную противъ гор. Севастополя тарифную политику желѣзныхъ дорогъ и Русскаго Общества пароходства и торговли, съ особою наглядностью выражается въ усиливающемся съ каждымъ годомъ вывозѣ изъ Севастополя зерна, скота и проч. Въ заключеніе г. Еранцовъ, полагая, что вопросъ о благоустройствѣ портовъ, ихъ относительныхъ преимуществахъ одного передъ другимъ, при существующей желѣзнодорожной тарифной политикѣ и другихъ обстоятельствахъ, крайне сложенъ и затруднителенъ, указалъ на необходимость уменьшенія желѣзнодорожнаго тарифа до $\frac{1}{80}$ съ пуда-версты одинаково по всѣмъ дорогамъ только на зерновые продукты, отправляемые за границу; и тогда, отрѣшившись такимъ образомъ отъ тарифной политики, мѣшающей точному опредѣленію значенія того или другого порта, удовлетворять немедленно нужды тѣхъ портовъ, къ которымъ будутъ наиболѣе тяготѣть грузы; такой путь, по мнѣнію г. Еранцева, будетъ справедливымъ и безошибочнымъ.

А. А. Беретти указалъ на важное значеніе Бердянскаго порта, къ коему путь лишенъ банокъ и отмелей, и на вытекающую изъ этого

необходимость соединить его съ ст. Чаплино желѣзною дорогою на 139 верстѣ.

Послѣ непродолжительныхъ преній, съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство объ улучшеніи нашихъ портовъ вообще, не высказываясь въ особенности ни за одинъ портъ.

VII. Объ элеваторахъ.

Быль выслушанъ докладъ *А. И. Величковскаго*, указывавшаго на необходимость устройства элеваторовъ не только для уменьшенія накладныхъ расходовъ по нагрузкѣ зерна, но и для упорядоченія нашей отпускной торговли и парализированія вреднаго посредничества разныхъ спекулянтовъ. Указавъ на слабость частной и общественной инициативы въ этомъ дѣлѣ и на препятствіе къ введенію элеваторовъ со стороны хлѣбныхъ торговцевъ и муниципалитетовъ торговыхъ городовъ, докладчикъ указалъ какъ на единственный органъ, могущій ввести элеваторы, на правительство, которое могло бы употребить для этого существующій полукопѣчный сборъ съ пуда отпускаемаго хлѣба; такъ какъ этотъ сборъ доходитъ до $1\frac{1}{2}$ милл. въ годъ, то при капитализаціи его по расчету 6%, этотъ доходъ можетъ гарантировать заемъ до 25 милл. руб., — суммы, достаточной для устройства нѣсколькихъ элеваторовъ. При открытіи преній по сему предмету, *Подоба* объяснилъ несочувствіе гор. самоуправления къ устройству элеваторовъ тѣмъ, что въ составъ гласныхъ думъ входятъ козьева хлѣбныхъ магазиновъ, послѣдніе же потеряютъ свое значеніе съ устройствомъ этого важнаго механическаго приспособленія въ дѣлѣ перегрузки и очистки зерна. *Еранцевъ*, возражая г. Величковскому, заявилъ, что полукопѣчный сборъ израсходуется подъ контролемъ правительства и согласно интересамъ порта, а слѣдовательно экспортеровъ; подтверждая высказанное Подобою мнѣніе, г. Еранцевъ не считаетъ эти факты общимъ явленіемъ. *Беретти*, указывая на громадное значеніе элеваторовъ, высказалъ сомнѣніе, чтобы правительство могло теперь принять на себя это дѣло; онъ считаетъ необходимымъ участіе въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ и земства. Проф. *Шишкинъ*, присоединившись къ мнѣнію Беретти, заявилъ, что если у насъ можетъ отсутствовать частная и общественная инициатива къ такому дѣлу, какъ устройство элеваторовъ, то это только служить признакомъ, что мы недоросли до элеваторовъ. Проф. *Александренко* замѣтилъ, что доктрина невмѣшательства правительства въ экономическія отношенія въ настоящее время распатана въ теоріи

и находится въ противорѣчїи съ теперешнимъ направлеи́емъ государственной жизни, какъ на западѣ, такъ и въ Россїи. Это ви́днательство правительства выражается не только въ надзорѣ за промышленною дѣятельностью частныхъ лицъ, но и въ собственной правительственной предпринимательской дѣятельности, соединенной съ большимъ или меньшимъ рискомъ. Наиболѣе крупныя примѣры такой дѣятельности государства—это желѣзныя дороги, почты, телеграфы и кредитныя учрежденія. Въ дѣлѣ элеваторовъ правительственная дѣятельность находится въ связи съ инспекціею хлѣбной отпускной торговли. Въ виду всего этого, г. Алексѣенко присоединился къ мнѣнїю г. Величковскаго. *Г. Касперовъ* заявилъ, что вопросъ объ элеваторахъ такъ важенъ для экспортной хлѣбной торговли, что министерство финансовъ, при всей своей осторожности въ денежномъ участїи въ разныхъ предпрїятїяхъ, не откажетъ въ содѣйствїи къ устройству элеваторовъ, найдя этотъ расходъ производительнымъ и улучшающимъ платежныя силы земледѣльческаго класса. Въ дальнѣйшихъ пренїяхъ къ предложенїю Величковскаго присоединились Беретти, Мозговой, Кучеровъ и др.; вслѣдствїе чего съѣздъ большинствомъ голосовъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ устройствѣ элеваторовъ на средства полупроцентнаго сбора портовыхъ городовъ.

VIII. Достоинства различныхъ сортовъ пшеницы, являющихся на международномъ рынкѣ.

По сему вопросу проф. *А. Е. Зайкевичъ*, въ своемъ докладѣ «сравненїе достоинствъ различныхъ сортовъ пшеницы, являющейся на международномъ рынкѣ», сообщилъ слѣдующее:

Всѣ существующїе сорта пшеницы можно подраздѣлить на 2 главныя категорїи: 1) мягкія (крахм.) и твердыя; послѣднія въ западной Европѣ болѣе цѣнятся потому, что, благодаря ихъ большому содержанию клейковины, больше поглощаютъ и мало удерживаютъ воду, вслѣдствїе чего даютъ больше припеку; затѣмъ, ихъ большее содержанїе азотистыхъ частей (клейков.) дѣлаетъ ихъ болѣе питательными, а при приготовленїи хлѣба—способными развивать большее количество дрожжевыхъ грибковъ, что дѣлаетъ хлѣбъ болѣе рыхлымъ; наконецъ, клейковина способствуетъ образованїю цѣнной потребителями твердой корки хлѣба съ золотистымъ подгаромъ. По изслѣдованїю Крокера, напр., тѣсто изъ русской пшеницы поднялось на 63 миллим., а изъ англійской—на 22 миллим.

Въ Россіи области распространенія обоихъ сортовъ пшеницы можно приблизительно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и на западѣ преобладаютъ мягкіе сорта (сандомирка, пробшт. красная, саксонка и проч.); въ средней Россіи преобладаютъ полутвердые сорта (яровая и озимая гирка) и наконецъ на югѣ—твердые (таганрогская арнаутка и т. п.). Культура твердыхъ сортовъ пшеницы получила для насъ особое значеніе съ появленіемъ на хлѣбномъ международномъ рынкѣ сильной конкуренціи со стороны С. Америки. Нѣкоторыя страны и Зап. Европы производятъ твердые сорта, какъ напр. Венгрія (банатская), южн. Италія, Испанія, южн. Франція; но эти страны съ нами почти вовсе не конкурируютъ. Англія и Германія производятъ мягкіе сорта; Сѣверные же Американскіе Штаты въ средней широкой полосѣ даютъ твердые сорта, а на сѣверѣ и на югѣ—мягкіе. Австралія даетъ мягкіе сорта, но съ богатымъ содержаніемъ клейковины. Британская Индія до 22° сѣверной широты даетъ мягкіе сорта, а южняѣ—твердые.

Дюгалъ изслѣдовалъ свойство 12 сортовъ пшеницы, приготовляя изъ нихъ одинаковыми приемами муку и хлѣбъ; при этомъ оказалось, что русскіе сорта дали отрубей болѣе (сакс. мягкая 22%, а таганр. тв.—23%) и тонкой муки менѣе, чѣмъ сорта напр. Америки и Индіи; пшеница изъ Индіи дала припеку болѣе всѣхъ другихъ сортовъ, и это объясняется сухостью индійскаго климата; притомъ же это свойство не относится къ природѣ зерна. Тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что наши пшеницы даютъ не мало припеку и имѣютъ достаточное количество клейковины, онѣ за границей имѣютъ свою цѣну и даже наши сорта стали культивировать въ Америкѣ (красн. гирка), Германіи (тверд. арнаутка), Франціи (таганр. арнаутка), С. Италіи и друг. Изъ всего этого видно, что по природѣ своей наша пшеница можетъ имѣть на всемірномъ рынкѣ большое значеніе; потеря же этого рынка для нашей пшеницы объясняется ея нечистотою и умышленными, недобросовѣстными подмѣсями со стороны многихъ нашихъ экспортеровъ.

Для обсужденія сего вопроса Харьковское Общество сельскаго хозяйства выписало изъ Лондона 5 сортовъ индійской пшеницы и 4 сорта американской. Всѣ эти 9 сортовъ обнаружили значительную неоднородность по природѣ ихъ зерна: такъ напр. въ индійскихъ сортахъ бѣлыхъ зеренъ было 60—72%, а красныхъ—18—12%. Американскіе же сорта были болѣе однородны, съ преобладаніемъ красныхъ зеренъ; также въ одномъ и томъ же сортѣ отыскивались зерна твердой и мягкой пшеницы; но это качество указанныхъ сортовъ не понижаетъ ихъ достоинства и часто появляется въ тѣхъ случаяхъ,

когда напр. твердый сортъ пшеницы сухаго климата, перенесенный въ болѣе влажный климатъ, начинаетъ перерождаться и превращаться въ мягкій сортъ. Цѣна пшеницы на всемірномъ рынкѣ опредѣляется, главнымъ образомъ, ея чистотою; данныя для опредѣленія степени чистоты могутъ быть выражены изъ разныхъ изслѣдованій слѣдующими процентами примѣсей и нечистотъ:

Индійская . . .	2;	7, 9, 15, 8, 2;	15, 16;	28.
Американская .	2; 3;	4, 3, 7, 9,	14.	
Австралійская .	1; 5;		15.	
Русская, таганр.	3; 10;			

Къ сожалѣнію, министерство государственныхъ имуществъ, на просьбу Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства доставить ему черезъ русскихъ консуловъ отправленныя нашими экспортерами на всемірный рынокъ сорта русскихъ пшеницъ, отвѣтило отказомъ, вслѣдствіе чего и отсутствуютъ здѣсь столь интересныя для насъ данныя о чистотѣ и нашихъ сортахъ на этихъ рынкахъ. Заграничныя же фирмы утверждаютъ, что сорность нашихъ пшеницъ и смѣсь ихъ съ рожью, въ особенности на лондонскомъ рынкѣ, доходитъ до крайнихъ предѣловъ и этимъ мы обязаны потерей для насъ того значенія, какое мы прежде имѣли, когда мы были почти единственными поставщиками пшеницы для Западной Европы. Въ заключеніе докладчикъ формулировалъ свои положенія слѣдующимъ образомъ:

1) Такъ какъ сорта русскихъ, а въ особенности твердыхъ пшеницъ, по своей натурѣ представляютъ въ высокой степени цѣнный матеріалъ для заграничнаго экспорта, то причину низкихъ цѣнъ на русскія пшеницы слѣдуетъ искать не въ ихъ природныхъ качествахъ, но вѣроятно въ неудовлетворительномъ способѣ ихъ подготовки для экспорта, въ худшей очисткѣ и сортировкѣ, и, можетъ быть, и въ односортности, по сравненію съ конкурирующими иностранными пшеницами.

2) Въ виду того, что имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ относительно сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ конкурирующихъ на международныхъ рынкахъ пшеницъ, по сравненію съ русскими пшеницами, недостаточно, а между тѣмъ отъ уясненія этого вопроса можетъ зависѣть направленіе различнаго рода мѣръ къ поднятію цѣнъ на эти послѣднія, то я имѣю честь предложить съѣзду ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о принятіи мѣръ къ дальнѣйшему разъясненію этого вопроса.

Ближайшей мѣрою въ этомъ направленіи должно быть собраніе образцовъ пшеницъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ главнѣйшихъ мѣстахъ сбыта нашей пшеницы и производство надъ ними технической экспертизы. Такая экспертиза уже начата по предложенію Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства въ агрономической лабораторіи Харьковскаго университета надъ образцами иностранныхъ пшеницъ, выписанныхъ Обществомъ съ лондонской биржи, а также надъ американскими пшеницами, присланными для той же цѣли департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, и можетъ быть продолжена, если съѣзду угодно будетъ ходатайствовать о присылкѣ образцовъ Харьковскому Обществу сельскаго хозяйства. Образцы должны быть взяты съ обозначеніемъ ихъ происхожденія, рыночнаго названія и цѣны единицы вѣса или объема. Самое лучшее, если исполненіе такого порученія будетъ поручено министерствомъ консуламъ.

А. П. Величковскій указалъ на возможность и изъ Одесскаго, Николаевскаго и др. портовъ получить подобныя образцы; при этомъ онъ пояснилъ, что въ средиземные порты идетъ русская пшеница въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ въ Лондонъ; устранить недобросовѣстныя подмѣси разныхъ нечистотъ къ отправляемой за границу пшеницѣ можно только устройствомъ элеваторовъ въ нашихъ портахъ. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ выяснилось, что слѣдовало бы достать для изслѣдованія чистоты русскихъ пшеницъ сорта, взятые у нашихъ хозяевъ на мѣстѣ производства, затѣмъ въ портахъ и на заграничныхъ рынкахъ; тогда можно будетъ уловить, гдѣ эти подмѣси производятся; что отбросъ при чисткѣ первыхъ сортовъ пшеницы въ Бердянскѣ извѣстенъ въ торговлѣ подъ именемъ «выточка» и открыто продается по 1 руб. за четверть для подмѣси къ другимъ сортамъ (Беретти); что крайне необходимо добыть нужный для изслѣдованія сего вопроса матеріалъ черезъ министерство государственныхъ имуществъ и нашихъ консуловъ и съ особою чуткостью прислушиваться къ требованіямъ нашихъ заграничныхъ покупателей (проф. Фадѣевъ); что по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ оказалось, что не одна сорность нашихъ пшеницъ причиною ея низкой цѣны, а и большое количество отрубей, малый вѣсъ въ четверти и недостаточность припека (Черняевъ).

По заключенію преній, по предложенію предсѣдателя, съѣздъ принялъ указанное выше предложеніе проф. Зайкевича.

IX. По вопросу о пошлинах на сельские продукты.

Быль выслушанъ докладъ *Ф. И. Поганко*, вызвавшій постановленіе съѣзда ходатайствовать о наложеніи на ввозимый въ Россію изъ за границы хмѣль пятирублевой пошлины золотомъ, чтобъ этимъ усилить разведеніе хмѣля въ нашихъ хозяйствахъ. За тѣмъ съѣздъ, обсудивъ предложеніе *М. Е. Саранчева*—ходатайствовать предъ правительствомъ объ уменьшеніи пошлинъ на сахаръ, большинствомъ голосовъ не принялъ этого предложенія. Наконецъ, съѣздъ большинствомъ голосовъ отвергъ предложеніе князя *Ряпнина* объ установленіи пошлинъ на заграничныя свекловичныя сѣмена.

X. О вывозѣ муки за границу.

В. В. Черняевъ, въ докладѣ о значеніи вывоза муки за границу и о желательныхъ мѣрахъ къ увеличенію этого вывоза, какъ на доказательство усиленія требованія западной Европы на этотъ продуктъ, указалъ на возрастающій ввозъ муки изъ Америки, въ особенности въ послѣднія 9 лѣтъ; такъ напримѣръ, въ 1877 году Америка вывезла около 32 милл. пудовъ, а въ 1884 г. до 77 милл., мы же за все это время имѣли ежегодный вывозъ не болѣе 200,000—300,000 пуд. Или въ то время, какъ въ Англію Америка ввезла въ 1885 г. 38% всего ввоза, Австро-Венгрія—16%, Австралія—26%, Германія—18%, Россія ввезла всего только 1,3%. Причину такого явленія нужно искать въ томъ обстоятельстве, что мы производимъ помоль нашего зерна способами болѣе устарѣлыми, чѣмъ наши конкуренты, почему наша мука не такъ удовлетворяетъ заграничныхъ пекарей, какъ напримѣръ, мука Америки и друг. Кромѣ того нашъ вывозъ муки задерживается необычайными безпорядками нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, дороговизною мѣшковъ, вызванною ввозными на нихъ пошлинами и дороговизною самого помола. Последнее же вызвано тѣмъ, что наше зерно перемалывается не на мѣстѣ своего производства, гдѣ рабочія руки дешевле и гдѣ отбросы (отруби) могли бы быть употребляемы съ большою для нашихъ хозяйствъ пользою, а въ портовыхъ городахъ. Въ заключеніе г. Черняевъ для усиленія вывоза нашей муки предложилъ съѣзду ходатайствовать предъ правительствомъ объ изысканіи мѣръ къ развитію мукомольнаго дѣла внутри Россіи, о пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа на муку, о снятіи ввозныхъ пошлинъ на мѣшки и объ установленіи

премій для тѣхъ, кто вывезетъ опредѣленное количество муки за границу, подобно тому, какъ это дѣлается для сахарозаводчиковъ. *Яловниковъ* (мучной торговецъ), подтвердивъ все сказанное г. Черняевымъ, указалъ на необходимость нашему правительству имѣть на главнѣйшихъ международныхъ рынкахъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, которымъ можно было бы поручать сбытъ муки, нами туда отправленной. *Г. Беретти*, какъ на препятствіе къ развитію мукомольнаго дѣла въ Россіи, указалъ на дороговизну нашихъ мельницъ, вызванную таможенною пошлиною на машины, желѣзо и т. п.

Сѣздъ постановилъ:

- 1) Желательно возможно большее развитіе мукомольнаго дѣла въ главнѣйшихъ пунктахъ производства пшеницы.
- 2) Необходимо сокращеніе расходовъ по перевозкѣ муки желѣзными дорогами и по ея упаковкѣ.
- 3) Необходимо ознакомленіе русскихъ мукомоловъ съ требованіями заграничныхъ рынковъ и съ качествами мѣстнаго помола.

Въ отношеніи развитія внутренняго рынка:

- 1) Необходимо развитіе мукомольнаго дѣла внутри Россіи въ видахъ усиленія спроса и въ интересахъ оставленія отбросовъ, которые могутъ служить кормовымъ матеріаломъ для скота.
- 2) Необходимо уменьшеніе и уравниеніе внутреннихъ тарифовъ какъ на зерновой хлѣбъ, такъ и на муку.

XI. По вопросу русскаго машиностроенія.

Были выслушаны доклады:

М. И. Яшевскаго—«о нуждахъ русскаго машиностроенія». Указавъ на необходимость поощренія отечественнаго машиностроенія, на существующее предубѣжденіе противъ земледѣльческихъ машинъ русскаго происхожденія и на тѣ затрудненія, какія являются на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ русскихъ машинъ, тогда какъ перевозка иностранныхъ машинъ этихъ затрудненій не встрѣчаетъ, докладчикъ просилъ сѣздъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ на иностранныя машины, ввести въ программу учебныхъ заведеній курсъ машиновѣдѣнія и устранить стачку страховыхъ обществъ, затрудняющихъ страхованіе земледѣльческихъ машинъ тѣмъ, что принимаютъ эту страховку только тогда, когда у нихъ же, а не въ обществѣ взаимнаго страхованія, страхуются и зданія, гдѣ хранятся машины. *А. П. Вемчиковскій*, указавъ на необходимость устранить эти стачки страховыхъ обществъ и на худ-

шее качество русскихъ земледѣльческихъ машинъ, предложилъ съѣзду принять второе и третье предложеніе докладчика; относительно же предложенія объ увеличеніи охранныхъ пошлинъ—протестовалъ.

В. В. Черняевъ въ докладѣ «о нуждахъ русскаго машиностроенія» развивалъ ту мысль, что отразившійся на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ вредъ отъ введенія охранныхъ пошлинъ въ 50 коп. за пудъ на иностранныя сельскохозяйственныя машины выразился сокращеніемъ употребленія въ нашихъ хозяйствахъ усовершенствованныхъ орудій и увеличеніемъ стоимости производства нашихъ хлѣбовъ. Русскіе машиностроители не могутъ замѣнить иностранныхъ еще и потому, что они большею частью не присматриваются къ тѣмъ явленіямъ въ дѣлѣ примѣненія ихъ машинъ, которыя могли бы вызвать спеціальныя для сего приспособленія въ ихъ устройствѣ; затѣмъ прикупить къ русской машинѣ какую либо часть не всегда удается съ успѣхомъ. Всего этого нельзя сказать по отношенію иностранныхъ машиностроителей. Ввозныя пошлины цѣлкомъ упали на нашихъ производителей хлѣба, увеличивъ цѣны на земледѣльческія орудія и нисколько не вызвали улучшеній въ отечественномъ машиностроеніи, такъ какъ требованіе на русскія машины отъ этого не увеличилось; такъ напримѣръ, не смотря на то, что цѣна иностраннаго локомотива увеличена на 800 р. пошлинами, русскіе болѣе дешевые локомотивы нашими хозяевами не покупаются. Въ заключеніе г. Черняевъ предложилъ съѣзду ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы оно не увеличивало пошлины на иностранныя машины до 6 р. 20 к. съ пуда, какъ это проектируется.

По открытіи преній *И. К. Грищенко* объяснилъ, что отечественное машиностроеніе, какъ находящееся въ младенческомъ еще состояніи, нуждается въ покровительственныхъ пошлинахъ, что правительство, вѣроятно, взвѣсивъ всѣ относящіяся къ этому предмету данныя, нашло нужнымъ установить эти пошлины, чтобы поднять русское машиностроеніе и избавить насъ отъ зависимости отъ иностранцевъ. Проф. *Фадѣевъ* указалъ на необходимость оставить на иностранныя машины такую пошлину, которая могла бы парализовать тѣ невыгоды русскихъ машиностроителей, какія они имѣютъ отъ существующихъ пошлинъ на нужный имъ сырой матеріалъ (иностраннй чугуны, сталь, желѣзо). Къ мнѣнію гг. Грищенко и Фадѣева присоединились *г. Неручевъ* и друг. *Г. Подоба*, опредѣливъ потерю нашихъ хозяевъ отъ этихъ пошлинъ въ 300—500 тысячъ руб. и признавъ доктрины протекціонизма давно отжившими, какъ уже много вреда наносившія многимъ государствамъ, ибо онѣ представляетъ собою несправедливое обложеніе большинства въ

пользу меньшинства, заявилъ, что онъ первый станетъ ратовать за ввозныя пошлины, если ему докажутъ, что интересы 500 русскихъ машиностроителей важнѣе для общей экономіи государства, чѣмъ интересы 80 милл. земледѣльческаго населенія.

Съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о снятіи пошлины (50 к. съ пуда) на иностранныя сельскія машины и орудія и объ устраненіи стачекъ страховыхъ обществъ при страхованіи земледѣльческихъ машинъ. Гг. Грищенко, Неручевъ и др. подали особое по сему предмету мнѣніе.

ХII. По винокурению.

Въ докладѣ *А. И. Виноградова* «о нуждахъ нашего сельскохозяйственнаго винокурения» развивалось положеніе, что сельскохозяйственное винокурение болѣе стѣснено фискальными мѣрами, чѣмъ промышленное; кромѣ того указывалась настоящая необходимость, для усиленія доходности нашихъ имѣній, связать наши хозяйства съ какимъ либо техническимъ производствомъ; послѣднее усиливаетъ производство важныхъ для плодосмѣна корнеплодныхъ растений (свекловица, картофель), увеличиваетъ кормовыя средства въ хозяйствѣ, облегчая этимъ откармливаніе домашнихъ животныхъ, и надлежащимъ образомъ утилизируетъ въ зимнее время рабочую силу хозяйства. Послѣдній же акцизный уставъ и фискальныя мѣры министерства финансовъ почти убили сельскохозяйственное винокурение: почти все мелкіе винокуренныя заводы закрылись, а оставшіеся сохранили свое производство. Такимъ же образомъ и послѣдній табачный акцизъ сильно сократилъ наше табаководство. *В. Е. Краинскій* къ этому прибавилъ, что акцизный уставъ вообще настолько страдаетъ неопредѣленностью своихъ положеній, что переменна акцизнаго чиновника часто вызываетъ тысячные расходы на переустройство завода. *И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ*, перечисливъ въ своей рѣчи все вредныя для нашихъ хозяйствъ послѣдствія, какія имѣли послѣднія фискальныя мѣры, предложилъ съѣзду ходатайствовать, чтобъ министерство финансовъ въ будущемъ, при проектированіи какихъ либо фискальныхъ мѣръ, соприкасающихся съ интересами сельскаго хозяйства, прежде ихъ примѣненія, передавало свои предположенія на обсужденіе министерства государственныхъ имуществъ. *М. І. Мусницкій*, доказавъ подробными цифровыми данными уменьшеніе числа винокуренныхъ заводовъ въ полтора-два раза

противъ того, какое было до послѣднихъ фискальныхъ мѣръ, подтвердилъ все сказанное Голенищевымъ-Кутузовымъ. *Д. Гришенко* объяснилъ, что онъ по опыту знаетъ, что практикуемый при проектированіи подобныхъ мѣръ созывъ въ Петербургъ экспертовъ, не имѣетъ реального значенія, ибо этимъ экспертамъ обыкновенно предлагается на обсужденіе самая незначительная часть связанныхъ съ проектомъ вопросовъ, и затѣмъ ихъ мнѣніе вообще рѣдко когда принимается въ соображеніе, иногда по незнакомству лица, завѣдывающаго департаментомъ, съ тѣмъ производствомъ, относительно котораго проектируется уставъ. Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ правительствомъ объ изданіи надлежащимъ образомъ обработаннаго акцизнаго устава; о томъ, чтобъ при проектированіи разныхъ, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ фискальныхъ мѣръ министерство финансовъ сносило бы съ министерствомъ государственныхъ имуществъ и кромѣ того чтобы: 1) всѣмъ сельскохозяйственнымъ заводамъ было предоставлено право перекура спирта безъ нормъ; 2) на покрытіе усупки было отчисляется 10%, въ промышленныхъ же заводахъ не болѣе 2%; 3) была предоставлена льгота по уплатѣ акциза; 4) дѣйствіе сельскохозяйственнаго завода продолжалось съ 15 сентября по 1 мая; 5) были предоставлены льготы по вывозу спирта за границу.

XIII. О кредитѣ.

В. А. Шишкинъ, въ своемъ докладѣ о краткосрочномъ кредитѣ, какъ на мѣры къ облегченію настоящаго тягостнаго положенія земледѣльцевъ помощью кредита, указалъ на необходимость уменьшить со стороны правительства количество взимаемыхъ по разнымъ ссудамъ процентовъ, въ виду того, что промыселъ сельскаго хозяйства, при всей своей производительности, даетъ наименьшій процентъ, не болѣе 3—4; между тѣмъ землевладѣльцы по соло-вексямъ, напримѣръ, платятъ 5 и даже 6%. Мало того: этотъ кредитъ не всѣмъ доступенъ, какъ напримѣръ изъ дворянскаго банка, и весьма затрудненъ разными формальностями, какъ напримѣръ по соло-вексямъ. Со стороны правительства можно ожидать удешевленія краткосрочнаго кредита для землевладѣльцевъ подъ обезпеченіе ихъ земли еще и потому, что оно само имѣетъ разныя суммы на 0—4%; если же оно нашло возможнымъ торговому сословію разрѣшать такой кредитъ на 6% при извѣстномъ ризкѣ, то землевладѣльческому классу подъ обезпеченіе земли можетъ разрѣшить кредитъ дешевле, чѣмъ на

6%. Въ заключеніе г. Шишкинъ предложилъ съѣзду ходатайствовать предъ правительствомъ объ упрощеніи порядка выдачи подь соло-векселя, объ оказаніи матеріальной поддержки заемщикамъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, о выдачѣ ссудъ подь хлѣбъ не выше 6%. За тѣмъ *Ф. А. Лизогубъ*, въ своемъ докладѣ, указавъ на большое значеніе для земледѣльца краткосрочнаго кредита сравнительно съ долгосрочнымъ и на ограниченность банковъ, выдающихъ ссуду подь соло-векселя, предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи при дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ особыхъ отдѣленій для выдачи ссудъ по соло-векселямъ въ значительно облегченной формѣ, со взиманіемъ меньшаго процента. Въ преніяхъ по этимъ вопросамъ *н. Конопацкій, Беретти, Фортунатовъ* и *Подоба* находили необходимымъ выдачу ссудъ сельскимъ хозяевамъ на разныя улучшенія, т. е. объ учрежденіи и у насъ, подобно странамъ западной Европы, меліорационнаго кредита, при чемъ Беретти находилъ, что выдача краткосрочныхъ ссудъ подь зерно значительно облегчится съ устройствомъ общественныхъ зерновыхъ складовъ и элеваторовъ. По заключеніи преній, съездъ постановилъ поручить особой комиссіи составить редакцію постановленій съезда по вопросу о кредитѣ въ формѣ выраженныхъ гг. докладчиками положеній.

Комиссія, въ лицѣ своего предсѣдателя проф. Алексѣенко, сообщила за тѣмъ съезду слѣдующія по сему предмету свои постановленія: Принимая во вниманіе, что: 1) въ Высочайше утвержденномъ 3 іюня 1885 г. мнѣніи государственнаго совѣта объ учрежденіи государственнаго дворянскаго земельного банка министру финансовъ предоставлено подвергнуть ближайшему обсужденію и разработкѣ вопросъ объ облегченіи землевладѣльцамъ, заложившимъ имѣнія въ дворянскомъ банкѣ, способовъ къ пользованію краткосрочнымъ кредитомъ и что 2) во всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра финансовъ о государственной росписи на 1886 годъ заявлено, что министерствомъ финансовъ обращено особое вниманіе на развитіе ссудъ подь обезпеченіе товаровъ (между прочимъ и сельскохозяйственныхъ произведеній), каковыя операціи, въ своихъ практическихъ примѣненіяхъ, могутъ быть облегчены товарными складами и варрантами, съездъ постановилъ возбудить ходатайство о скорѣйшемъ осуществленіи возможно дешеваго, доступнаго и наименѣе стѣсненнаго формальностями кредита въ интересахъ сельскаго хозяйства.

Признавая же ипотечную систему основаніемъ прочнаго кредита, съездъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ введеніи ипотечной системы.

Въ частности съездъ также постановилъ ходатайствовать: 1) О

замѣнѣ операциі учета соло-векселей землевладѣльцевъ операциею спеціальныхъ текущихъ счетовъ, обеспеченныхъ такими же залогами. Последняя операція болѣе соотвѣтствуетъ характеру затратъ капитала въ сельскомъ хозяйствѣ и неопредѣленности, особенно при настоящихъ условіяхъ хозяйства и торговли, сроковъ его реализаціи. О распространеніи таковой операциі на всѣ конторы и отдѣленія государственнаго банка и объ открытіи ея въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка нѣтъ, при дворянскомъ земельномъ банкѣ.

3) О доставленіи краткосрочнаго кредита крестьянамъ при крестьянскомъ банкѣ. Такой кредитъ можетъ служить средствомъ для подъема крестьянскихъ хозяйствъ. Одно территоріальное расширеніе крестьянскаго земледѣлія еще мало обезпечиваетъ народное благосостояніе. Къ этому съѣздъ прибавилъ предложенную княземъ Мещерскимъ резолюцію: выразить пожеланіе, чтобы земства открыли мелкій краткосрочный кредитъ крестьянамъ.

XIV. По скотоводству вообще.

Вопросы по сему предмету были разсмотрѣны въ двухъ засѣданіяхъ особой секціи подъ предсѣдательствомъ Л. В. Иллишевича, при участіи 37—64 членовъ.

Въ первомъ засѣданіи предсѣдатель сообщилъ секціи, что министръ государственныхъ имуществъ предложилъ съѣзду обсудить вопросъ о вывозѣ свинины за границу. По сему вопросу *И. Г. Подоба* прочелъ докладъ слѣдующаго содержанія. Всемирная торговля свининою въ 5—6 разъ значительнѣе, чѣмъ торговля говядиной и бараниною и это потому, что свинья самое полезное изъ всѣхъ годныхъ для откармливанія домашнихъ животныхъ. Американцы раньше всѣхъ это поняли, а потому у нихъ на 1,000 жит. 350 свиней, тогда какъ во Франціи 142, въ Германіи 167, а у насъ всего 127. Поэтому Америка ввозитъ въ западную Европу свинины до 34½ милл. пудовъ и выручаетъ за этотъ свой товаръ больше, чѣмъ мы за свою пшеницу. Въ виду того, что въ Америкѣ свиньи часто подвергаются эпизоотической болѣзни (рож. воспаленіе) и что вообще американская свинина въ 70—150 разъ сильнѣе заражена трихинами, чѣмъ свиньи Европы, докладчикъ полагалъ, что намъ можно съ успѣхомъ конкурировать съ Америкой въ этой торговлѣ, тѣмъ болѣе, что въ западной Европѣ съ удешевленіемъ хлѣба усилилось употребленіе мяса. Цифровыми данными докладчикъ также вывелъ, что вывозъ соленой

свинины для насъ будетъ выгоднѣе на 15 приблизительно %₀, чѣмъ вывозъ пшеницы, и что дороговизна перевозки по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ на свининѣ, какъ на продуктѣ болѣе дорогомъ, отразится въ 3—4 раза менѣе чувствительно, чѣмъ на пшеницѣ. Секція приняла предложеніе г. Подобы и постановила ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) о выпискѣ изъ-заграницы нѣсколькихъ спеціаллистовъ, которые показали бы намъ приемы и способы соленія, копченія, укупорки, закланія и пр.; 2) о назначеніи преміи за вывозъ первыхъ 100,000 пуд. свинины за границу, причемъ средства, необходимыя для этой преміи, могли бы быть собраны со свиноводовъ способомъ, который министерство признаетъ удобнымъ, и 3) выразить желаніе объ изданіи краткихъ, общедоступныхъ руководствъ по закланію, соленію, копченію и вообще приготовленію свинины въ прокъ, а также по вастрасіи свиней самокъ.

Сѣздъ это постановленіе секціи утвердилъ.

Затѣмъ были прочитаны доклады гг. Кабештова и Плещеева по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію мѣстныхъ породъ крупнаго рогатаго скота. Г. *Кабештовъ*, какъ на лучшую мѣру къ установленію нашей торговли скотомъ съ странами западной Европы, указалъ на введеніе обязательнаго страхованія скота и убиванія зачумленныхъ съ выдачею вознагражденія за убитыхъ. Секція приняла предложеніе г. Кабештова и постановила ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ: 1) Объ установленіи въ губерніяхъ случныхъ пунктовъ съ производителями улучшенныхъ породъ. 2) Ввести обязательное убиваніе зачумленного скота. 3) Учредить ежегодно передвижныя выставки скота. 4) Организовать особыхъ попечителей въ уѣздахъ, для наблюденія за исполненіемъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ. 5) Поощрять вывозъ скота и мяса за границу. При обсужденіи сихъ постановленій секціи въ засѣданіи сѣзда, *Подоба* предложилъ отвергнуть постановленіе объ обязательномъ убиваніи зачумленного скота, какъ мѣру, не достигающую цѣли, вслѣдствіе того, что зачумленное животное въ первые 15—20 дней (инкубационный періодъ) не проявляетъ рѣшительно никакихъ внѣшнихъ признаковъ своей болѣзни и такимъ образомъ, избѣгая убиванія, будетъ служить достаточнымъ источникомъ для заразы; что въ нашихъ обширныхъ хозяйствахъ неизбѣжны запоздалыя сообщенія о появившихся заболѣваніяхъ. Всѣ эти и другія обстоятельства уже успѣли убѣдить разныя земства въ бесполезности принятія сей мѣры и они, напрасно потративъ громадныя средства (Самарское напр. 600,000 р.), отмѣнили введенное у нихъ обязательное убиваніе зачумленного скота. Къ мнѣнію *Подобы* присоеди-

вились другіе члены съѣзда, который и постановилъ отвергнуть постановленіе секціи объ убиваніи зачумленнаго скота, принявъ все остальные.

Во второмъ засѣданіи, по предложенію *Д. С. Лесевича* и др. членовъ, секція постановила просить правительство содѣйствовать улучшенію не только верховыхъ лошадей, но и рабочихъ, столь необходимыхъ для нашего крестьянина. Затѣмъ секція приступила къ обсужденію предложеннаго *И. В. Э.* Обществомъ вопроса о томъ, цѣлесообразно ли, при настоящемъ положеніи овцеводства въ краѣ, назначеніе преміи изъ суммъ *И. В. Э.* Общества или министерства государственныхъ имуществъ на конкурсное сочиненіе по предмету «Какое направленіе должно принять наше овцеводство въ виду нынѣшняго упадка цѣнъ на овецъ и на шерсть». Этотъ вопросъ вызванъ былъ въ *И. В. Э.* Обществѣ докладомъ *И. Г. Подоба* «Причины упадка цѣнъ на овецъ и на шерсть» *), на основаніи которыхъ предлагалось *И. В. Э.* Обществу назначить премію въ 2,000—3,000 р. для конкурснаго сочиненія съ упомянутымъ заглавіемъ. *Г. Черняевъ* высказалъ, что вопросъ такъ важенъ и такъ обширенъ, что удовлетворительное его разрѣшеніе не подь силу одному лицу; только съѣзды и экспедиціонныя коммисіи могутъ его разработать. *Г. Илларионовичъ* указалъ на необходимость и своевременность разработки сего вопроса и на невозможность съѣздамъ его разрѣшить, какъ это доказали два съѣзда овцеводовъ. *Подоба* заявилъ, что экспедиціонныя коммисіи уже были (*Филиберта* и др.) и дали только нѣкоторый матеріалъ, не разрѣшивъ вопроса; что данныхъ по сему вопросу уже накопилось много и жалъ, что весь этотъ богатый, свѣжій сырой матеріалъ не утилизируется теперь же, а устарѣетъ; что если будущимъ конкурснымъ сочиненіемъ не разрѣшится вопросъ, никто отъ этого не потеряетъ, премія останется цѣлою, а литература выиграетъ. Секція, по предложенію *И. К. Грищенко*, признала себя не компетентною въ разрѣшеніи вопроса о назначеніи указанной преміи. Съѣздъ утвердилъ оба постановленія секціи и заявленіе *Подоба* въ засѣданіи съѣзда, что утвержденіе послѣдняго постановленія секціи, не обсудивъ вопроса о собственной компетенціи, неудобно для съѣзда сельскихъ хозяевъ южной Россіи, что необходимо его обсудить въ съѣздѣ, — осталось безъ послѣдствій.

По этому случаю *Подоба* остался при отдѣльномъ мнѣніи.

При обсужденіи вопроса о чумѣ, съѣздъ, по предложенію гг. Гор-

*) Докладъ этотъ напечатанъ въ февральской книжкѣ «Трудовъ» 1886 г. «Дѣйствія Общества», стр. 60.

дѣнко и Илляшевича единогласно постановилъ выразить проф. Л. С. Цѣнковскому благодарность за его работы по инфекціоннымъ болѣзнямъ и просить правительство объ устройствѣ специальной лабораторіи въ Харьковѣ и ассигнованіи необходимыхъ средствъ проф. Л. С. Цѣнковскому для изслѣдованія вопроса о предохранительномъ прививаніи чумы и друг. эпизоотическихъ болѣзней домашнихъ животныхъ.

ХУ. По разнымъ другимъ вопросамъ.

По предложенію *И. Г. Подоба* ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы сдѣлать 1,584 ст. Х т. ч. I, общепримѣнимою для всей Россіи, т. е. чтобы неустойка въ договорахъ не превышала суммы самаго договора, что, по мнѣнію предлагавшаго, необходимо, въ виду той часто встрѣчающейся кабалы, въ какую нерѣдко попадаетъ производитель въ своихъ условіяхъ съ торговцами сельскохозяйственными продуктами,—послѣ незначительныхъ преній, съѣздъ большинствомъ голосовъ не призналъ возможнымъ принять это предложеніе.

Въ заключеніе съѣзда, рассмотрѣвъ составленную особою комиссіею программу будущаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи созыва будущаго съѣзда въ Харьковѣ 10—20 янв. 1887 г.

И. Подоба.

Херсонъ.

10 февраля 1886 г.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Задачи обозрѣнія.—Уловія, управляющія выборомъ посѣвовъ и системъ хозяйства.—Сельскохозяйственныя общества: Симбирское, Московское, Кіевское и Саратовское.—Силосованіе кормовъ.

Ни одно изъ промышленныхъ производствъ не представляется столь сложнымъ, столь зависящимъ отъ многоразличныхъ условій, какъ сельскохозяйственное. Не только вліянія природы, климата, почвы, степени населенности, состоянія путей сообщенія, положенія рынка заставляютъ сельскаго хозяина дѣйствовать такъ, а не иначе, но существуетъ еще много условій характера этнографическаго и социальнаго, приневоливающихъ вести сельскохозяйственное дѣло въ томъ или другомъ направленіи. Міровоззрѣніе массъ народныхъ и понятія привилегированныхъ сословій, привычки и наклонности тѣхъ и другихъ, вытекающія отсюда сложныя комбинаціи, затѣмъ данный административный строй, условія, въ которыхъ поставлены низшіе представители власти, степень развитія мѣстнаго самоуправленія—все это тѣмъ или другимъ образомъ отражается на *свободѣ* дѣйствій сельскаго хозяина. Ходячее у насъ понятіе о томъ, что въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ все зависитъ исключительно отъ воли мелкаго или крупнаго сельскаго хозяина не выдерживаетъ самой поверхностной критики. И если это понятіе продолжаетъ еще жить въ средѣ нашего образованнаго общества, то единственно лишь потому, что у насъ на условія сельскохозяйственной жизни обращено вниманіе еще весьма недавно. Догоняя Европу въ дѣлѣ научныхъ знаній, мы, конечно, на первое время должны были сосредоточить свои силы надъ усвоеніемъ отвлеченныхъ знаній и надъ переустройствомъ тѣхъ порядковъ, которые или прямо кололи глаза, или влекли за собою самыя ощутительныя вѣшніе толчки. Поэтому у насъ первѣе всего явилось благо-

устроеннымъ военное дѣло; затѣмъ наступили преобразованія въ дѣлѣ администраціи, суда, благоустройства городовъ; наконецъ, мы пришли къ сознанию необходимости реформировать дѣло взаимныхъ отношеній между собою всѣхъ членовъ государства, дѣло, закончившееся освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и потребовавшее новыхъ измѣненій въ сферѣ управления и созданія органовъ самоуправленія.

Увлеченные этимъ громаднымъ трудомъ, мы вдругъ стали лицомъ къ лицу съ вопросомъ о производительности нашей земли, съ такимъ вопросомъ, углубляться въ который во время крѣпостнаго права у насъ почти не было и достаточныхъ поводовъ. Дѣло извлеченія изъ земли ея плодовъ стояло тогда крайне просто. Это было собственно мужицкое дѣло и помѣщикъ хотя и жилъ въ деревнѣ, но вся его роль, главнымъ образомъ, заключалась въ надзорѣ за исправнымъ служеніемъ мужика пользамъ барина. Когда же вдругъ намъ самимъ пришлось указывать, что и гдѣ сѣять, какъ воздѣлывать землю подъ тотъ или другой плодъ, то большинство изъ насъ оказалось полно невѣдѣнія, меньшинство обратилось къ наукѣ сельскаго хозяйства, но усвоивъ ее, не сумѣло на первый разъ справиться съ практикой. Младенчество наше въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ сказалось, такимъ образомъ, въ отсутствіи всякаго сознанія въ томъ, что за это дѣло нельзя приниматься не вѣдая состава и свойства русской почвы, условій природы и климата, зависимости сельскаго хозяйства отъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ условій. Только благодаря развившемуся въ послѣднія два десятилѣтія изученію нашего отечества въ сельскохозяйственномъ и этнографическомъ отношеніяхъ, мы болѣе или менѣе знакомы теперь съ подробностями сельской жизни, можемъ разобраться въ причинахъ ея сложныхъ явленій и, благодаря этому, выработать болѣе здравые взгляды на дѣло, которые и перестаютъ отличаться такою прямолинейностію, какою характеризуются наши прежнія сужденія.

Все вышесказанное указываетъ на матеріалы, которыми мы должны пользоваться при представленіи нашимъ читателямъ обзоръ того, что дѣлается въ сельскохозяйственной жизни Россіи.

Этими матеріалами преимущественно должны служить болѣе или менѣе основательныя изслѣдованія мѣстной жизни, развертывающія по возможности всѣ ея подробности. Къ числу ихъ можно отнести изслѣдованія, предпринимаемыя учеными обществами, земскими учрежденіями, и вообще всѣ тѣ работы по отчизновѣдѣнію, которыя представляютъ собою плодъ внимательнаго изученія какой-либо стороны жизни въ данной мѣстности. Правильная оцѣнка вводимыхъ въ

обзоръ текущихъ сельскохозяйственныхъ новостей, свѣдѣній о приложеніи научныхъ открытій къ практикѣ, извѣстій о новыхъ производствахъ, успѣхѣхъ и неуспѣхѣхъ разныхъ сельскохозяйственныхъ предприятий станетъ тѣмъ доступнѣе, чѣмъ яснѣе и подробнѣе удастся намъ очерчивать данное положеніе дѣлъ въ сельскохозяйственной жизни какого-либо края, губерніи и уѣзда.

Нѣкоторымъ мѣстностямъ Россіи доселѣ посчастливилось въ томъ отношеніи, что положеніе въ нихъ дѣлъ выяснено болѣе или менѣе отчетливо. Къ числу такихъ мѣстностей можно отнести нѣкоторыя изъ сѣверныхъ губерній, напр. Пермскую, а также губерніи Московскую, Казанскую, Самарскую, Черниговскую и другія. Сельскохозяйственное положеніе этихъ губерній мы постараемся представить, пользуясь имѣющимися относительно ихъ изслѣдованіями.

Изъ недавно собранныхъ Казанской губ. земской управой черезъ посредство корреспондентовъ свѣдѣній по сельскому хозяйству *) мы можемъ извлечь весьма много указаній на условія, управляющія даннымъ положеніемъ здѣсь сельскохозяйственного дѣла. Здѣсь мы какъ разъ убѣждаемся, что не ругина, не произволъ мелкихъ хозяевъ - крестьянъ и крупныхъ — помѣщиковъ, руководятъ ихъ дѣйствіями, а что имъ приходится вести дѣло такъ, а не иначе по волѣ неотразимыхъ условій и обстоятельства. Въ особенности это наглядно выражается въ посѣвахъ яровыхъ хлѣбовъ. Яровой клинъ здѣсь, какъ и вездѣ, является самымъ гибкимъ и доступнымъ для различныхъ, такъ сказать, хозяйственныхъ варіацій.

Въ этомъ клину сѣются въ Казанской губерніи около 20-ти растений, именно: пшеница, рожь, овесъ, греча, полба, просо, ячмень, горохъ, чечевица, ленъ, конопля, картофель, рѣпа, лукъ, горчица, макъ, кукуруза, кормовыя травы — клеверъ, вика, тимофеевка.

Изъ числа причинъ, управляющихъ выборомъ посѣвовъ, приведемъ нѣсколько указаній на главнѣйшія. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ хлѣба сѣются преимущественно для продажи на сторону, а потому выборъ ихъ обусловливается, главнымъ образомъ, требованіемъ рынка и удобствомъ сбыта. Напротивъ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ родъ и количество высѣваемыхъ растений опредѣляются главнымъ образомъ потребностями собственнаго прокормленія; у мало-земельныхъ — исключительно этими потребностями. Такимъ образомъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ преобладающую роль играютъ посѣвы овса и гречи, а въ крестьянскихъ кромѣ этихъ хлѣбовъ распространены посѣвы ячменя, пшеницы, гороха, льна, конопли и проч.

*) Казанская губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ корреспондентовъ за 1885 г.

Кромѣ того *крестьянскія* хозяйства характеризуются большею *измѣнчивостію* посѣвовъ, что зависитъ во 1-хъ отъ прошлогодняго урожая, обуславливающаго количество сѣмянъ на посѣвъ: недостатокъ запаса сѣмянъ одного растенія заставляетъ замѣнять его другимъ, или выбирать для посѣва сѣмена такого хлѣба, котораго можно дешевле купить, въ 2-хъ, вслѣдствіе извѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій крестьянамъ иногда приходится чередовать посѣвы. Такъ напримѣръ, если на данномъ участкѣ была посѣяна греча, то въ слѣдующій разъ, когда этотъ участокъ будетъ въ яровомъ полѣ, сѣется овесъ или другой яровой хлѣбъ. Если же почва пригодна только для извѣстнаго яроваго хлѣба, то онъ одинъ и сѣется, въ виду того, что другой на данномъ полѣ не родится. Въ 3-хъ, уменьшеніе свѣта, какъ прямое слѣдствіе неурожаевъ прежнихъ лѣтъ и происходящій отсюда недостатокъ въ удобреніи—вліяетъ на сокращеніе посѣвовъ пшеницы, гречи и ячменя, частію и овса, и на увеличеніе взаимнъ ихъ посѣвовъ *полювъ*, такъ какъ это растеніе менѣе прихотливо насчетъ почвы и, кромѣ того, изъ него крестьянинъ добываетъ себѣ муку и крупу, а при продажѣ зерна получаетъ цѣну, равную ржи. Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ прежде былъ распространенъ ячмень, нынѣ представляется болѣе выгоднымъ замѣнять это растеніе овсомъ; въ 4-хъ, общее вліяніе разныхъ экономическихъ условій, какъ напримѣръ измѣненіе условій рынка, а также многочисленныя послѣдствія неурожайныхъ годовъ, отразились, между прочимъ, на большемъ развитіи посѣвовъ такихъ растеній, распространеніе которыхъ было прежде крайне незначительно. Такъ именно нынѣ начало распространяться воздѣлываніе *на поляхъ* картофеля, а также чечевицы, благодаря именно тому, что эти растенія даютъ болѣе обеспеченные урожаи, чечевица родится на самой плохой глинистой землѣ. Какъ на новый культурный опытъ можно указать также на начавшуюся замѣну колосовыхъ хлѣбовъ корнеплодами, именно на посѣвы въ яровомъ полѣ—*рпы*.

Въ *помѣщичьихъ* хозяйствахъ выборъ хлѣбовъ хотя и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ условій рынка, но однако и здѣсь климатическія и почвенныя условія имѣютъ извѣстную долю вліянія на выборъ растеній.

Въ силу какъ этихъ условій, такъ и требованій рынка, пшеница во владѣльческихъ хозяйствахъ нигдѣ не играетъ значительной роли, посѣвы ея вообще сокращаются преимущественно на счетъ овса, культура котораго не только распространяется все больше и больше, но и замѣтно улучшается; такъ напримѣръ вводятся посѣвы улучшенныхъ сортовъ овса—*французскаго, австрійскаго «потато»*,

американскаго и одноуровки. Кроме того, въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ хозяйствахъ начинаютъ сѣять клеверъ, тимофеевку, вику; сдѣланъ опытъ воздѣлыванія кукурузы на зеленый кормъ и росички на сѣмена; «слѣпаго моха», конскихъ бобовъ и наконецъ горчицы.

Но выборъ посѣвовъ и въ особенности введеніе въ культуру многихъ растений еще зависитъ отъ такого рода условій, о которыхъ пока не было рѣчи, именно отъ данной системы полеводства и отъ существующихъ способовъ и приѣмовъ веденія хозяйства, а это въ свою очередь обусловливается не только степенью сельскохозяйственныхъ знаній, но и многими бытовыми и экономическими условіями данной мѣстности. Многія изъ этихъ условій весьма ясно раскрыты корреспондентами казанской губернской земской управы и ознакомленіе съ ними представляетъ много интереснаго какъ специально съ сельско-хозяйственной, такъ и вообще съ экономической точки зрѣнія.

Такъ именно, посѣвы, начинающіеся въ 6 южныхъ уѣздахъ обыкновенно 25 апрѣля, а въ сѣверныхъ съ 1 мая, затягивались въ 1885 году не только вслѣдствіе неблагопріятной погоды, но и по причинамъ экономическаго и бытоваго характера. Въ Чебоксарскомъ, напримѣръ, уѣздѣ не сѣяли до 28 мая вслѣдствіе недостатка сѣмянъ, а черемисы Царевкокшайскаго уѣзда приступили къ посѣву недѣлей позже обыкновеннаго, по случаю справляемаго ими языческаго праздника «сохи». Владѣльческіе посѣвы начинались и оканчивались своевременнѣе крестьянскихъ. Развитіе сорныхъ травъ, въ особенности пырея, объясняется корреспондентами мелкотою вспашки (не глубже 1 $\frac{1}{2}$ верш.), а самая мелкота вспашки—ставится въ зависимость, между прочимъ, отъ слабосилія лошади, но главнымъ образомъ отъ того, что на большинствѣ выпаханыхъ земель крестьяне боятся запускать глубже соху, чтобъ не выворотить неприводительный слой почвы.

На установленіе арендной платы за земли вліяютъ, какъ видно изъ корреспонденцій, главнымъ образомъ, качества почвы. За хорошія земли плата достигаетъ 15—20 р., за среднія 9 р. 20 к. При арендѣ изъ вторыхъ рукъ (черезъ посредство крупныхъ сѣмщиковъ) плата возвышается на 60—70 проц. Время заключенія арендной сдѣлки тоже вліяетъ на размѣръ платы (зимняя наемка).

Замѣтно также вліяніе средняго количества всѣхъ пахотныхъ земель, приходящихся на 1 ревизскую душу. Такъ именно, плата понижается тамъ, гдѣ на душу приходится больше земли, и повышается тамъ, гдѣ надѣль меньше. Стоимость обработки тоже имѣетъ значе-

ніе; такъ именно: гдѣ обработка дороже, тамъ аренда ниже, и наоборотъ, гдѣ дешевле обработка, тамъ дороже и аренда.

Что касается собственно до имѣвшихъ мѣсто въ 1885 г. измѣненій въ арендной платѣ на яровые посѣвы, то въ корреспонденціяхъ указываются слѣдующія причины этихъ измѣненій: на *возвышеніе* платы вліяли: 1) малоземелье въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, 2) недостаточность въ другихъ мѣстностяхъ земель, сдающихся въ аренду, ростъ народонаселенія, 3) неимѣніе у крестьянъ лѣсовъ и отсутствіе мѣстныхъ заработковъ. *На пониженіе*: 1) Дешевизна хлѣба, 2) усиленное взисканіе податей и недоимокъ за 1884—1885 г., 3) плохіе урожаи. Вслѣдствіе этихъ причинъ въ рукахъ крестьянъ не только не было средствъ чѣмъ платить за аренду, но имъ самимъ приходилось искать съемщиковъ ихъ надѣловъ, для добычи собственно денегъ на платежъ податей. Наконецъ, 4) плохой урожай яровыхъ въ 1884 г. повлекъ за собою недостатокъ сѣмянъ и вообще сокращеніе площади посѣвовъ.

Форма аренды въ Казанской губерніи стала въ послѣднее время измѣняться: денежная аренда уступаетъ мѣсто испольной. Переходъ къ послѣдней былъ вызванъ тѣмъ, что при денежной арендѣ богатые крестьяне захватывали земли много, а бѣдные были часто не въ состояніи арендовать, не смотря на разсрочки платежа. Чтобы достать для взноса за аренду денегъ, приходилось многимъ продавать уже засѣянные загоны, которые и покупались, конечно, за безцѣность зажиточными крестьянами. Кромѣ того при денежной арендѣ участіе въ ней бѣдныхъ было лишь фиктивнымъ: по раздѣлу за дворомъ числилось 1, 1½, 2, даже 3 дес. арендованной земли, но на дѣлѣ оказывалось, что сѣть ея какой-нибудь сосѣдній чувашинъ, которому пришлось ее продать, чтобы раздобыться деньгами. Все это повліяло на то, что бѣдные крестьяне начали домогаться снятія земли исполу.

Условія сдачи земли исполу таковы: сѣмена землевладѣльца, съ обязанностію возвратитъ ихъ изъ урожая; по уборкѣ хлѣба, обмолотѣ и просѣвкѣ, зерно, за вычетомъ сѣмянъ, дѣлится пополамъ между землевладѣльцемъ и съемщикомъ. Иногда сѣмена поставляются самими крестьянами, которые и возвращаютъ ихъ изъ урожая. Солома въ однихъ случаяхъ, какъ видно изъ сообщеній корреспондентовъ, дѣлится поровну, въ другихъ относительно ея раздѣла въ корреспонденціяхъ ничего не упоминается.

Денежная аренда впрочемъ еще держится. Сдаютъ земли за деньги или землевладѣльцы, или нуждающіеся крестьяне (преимущественно татары), или барышники, снимающіе большіе участки казенной земли и раздающіе ее мелкими участками.

На основаніи такого солиднаго и разносторонняго матеріала, какимъ представляются разработанныя въ казанскомъ земствѣ сообщенія его корреспондентовъ, можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о причинахъ многихъ явленій въ сельскохозяйственной жизни Казанской губерніи, сообразно этому, проектировать и мѣры къ лучшему устройству дѣлъ. Не то совсѣмъ представляется при пользованіи имѣющимися у насъ свѣдѣніями о положеніи дѣлъ въ другихъ губерніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемся, такъ сказать, съ весьма одностороннимъ и притомъ отчасти тенденціознымъ матеріаломъ. Всѣ текуція извѣстія сельскохозяйственнаго характера, заключающіяся въ статьяхъ и корреспонденціяхъ сельскохозяйственныхъ изданій, не исключая и отчетовъ сельскохозяйственныхъ обществъ, касаются, большею частію, какой-либо одной отрасли хозяйства, имѣющей значеніе для извѣстной группы имѣній; если же въ нихъ мы и находимъ статьи, задающіяся рѣшеніемъ общихъ вопросовъ о положеніи сельскохозяйственныхъ дѣлъ, то это, болѣе или менѣе, лишь мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, смотрящихъ на дѣло подъ тѣмъ или другимъ угломъ зрѣнія, плоды субъективныхъ впечатлѣній, а не строго научныя изслѣдованія, относящіяся объективно къ дѣлу.

Впрочемъ, придавая такое значеніе этому матеріалу, мы нисколько не думаемъ его игнорировать. Въ немъ всегда найдутся имѣющія цѣну указанія на разныя частности сельскохозяйственной жизни, на пользу примѣненія тѣхъ или другихъ системъ хозяйства и сельскохозяйственныхъ орудій, на результаты посѣва разныхъ растений. Кромѣ того по этимъ матеріаламъ можно отчасти измѣрять степень развитія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей, ихъ направленіе и стремленія, обѣщающія въ будущемъ благо или зло.

Изъ дошедшихъ до насъ въ этомъ мѣсяцѣ свѣдѣній о дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ—московскаго, кievскаго, симбирскаго, саратовскаго, между прочимъ, оказывается, что дѣла въ однихъ идутъ болѣе или менѣе энергично, въ другихъ довольно вяло. Болѣе другихъ проявило стремленіе что либо сдѣлать Симбирское общество. Изъ журналовъ и отчета его за два послѣдніе года видно, что оно выработало себѣ новый уставъ, по которому въ составъ его обязательно входятъ всѣ предсѣдатели управъ и по два члена отъ каждаго уѣзда по выбору земскаго собранія. Поднявъ вопросъ о необходимости имѣть свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ хозяйствахъ, какіе производятся тамъ опыты и наблюденія, общество постановило: просить его членовъ дѣлать сообщенія по сельскому хозяйству. Въ тѣхъ же цѣляхъ состоялось постановленіе печатать отдѣльной брошюрой протоколы засѣданій совѣта, отчеты по фермѣ и со-

общенія членовъ и разсылать эти брошюры какъ всѣмъ членамъ, такъ и во всѣ сельскохозяйственныя общества.

Здѣсь же было высказано мнѣніе, чтобъ Императорское Вольное Экономическое Общество печатало въ своемъ журналѣ труды всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и тѣмъ сдѣлало этотъ журналъ ихъ органомъ; такимъ образомъ, каждое изъ обществъ, а въ томъ числѣ и симбирское, получило бы возможность пользоваться полезными свѣдѣніями со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ этомъ, сказавшемся въ Симбирскомъ обществѣ, стремленіи къ знанію и изученію—заключается, по нашему мнѣнію, вѣрный залогъ успѣшной дѣятельности его въ будущемъ. Вѣроятно, со временемъ, не довольствуясь отрывочными текущими свѣдѣніями и мнѣніями отдѣльныхъ личностей, общество приступитъ къ систематическому изученію сельскохозяйственнаго дѣла въ предѣлахъ своей губерніи. По крайней мѣрѣ въ прошлогоднемъ годовомъ его собраніи слышались голоса за то, чтобы совѣтъ общества *подвергалъ разработкѣ* сообщаемыя ему наблюденія отдѣльныхъ членовъ, а въ «Симбирской земской газетѣ», въ которой зачастую слышатся отголоски мнѣній Симбирскаго сельскохозяйственнаго общества, перепечатываются нынѣ весьма обстоятельная статья Н. О. Осипова о пользѣ статистическихъ изслѣдованій и объ основныхъ способахъ этихъ изслѣдованій *), въ объемистой же статьѣ В. Абуткова, помѣщенной въ той же газетѣ большинство мнѣній о современномъ положеніи сельскаго хозяйства основано на болѣе или менѣе строгихъ данныхъ, а не на однихъ личныхъ впечатлѣніяхъ автора.

Другой вопросъ, изъ разсмотрѣнныхъ въ годовомъ собраніи Симбирскаго общества, касался разныхъ способовъ возвышенія доходности земли. Въ разрѣшеніе этого вопроса Общество признало необходимымъ удешевленіе земледѣльческихъ орудій, чтобъ сдѣлать ихъ доступными большинству хозяевъ и тѣмъ дать имъ возможность возвысить производительность земли. Въ этихъ видахъ положено озаботиться изысканіемъ лучшихъ образцовъ тѣхъ земледѣльческихъ орудій, которыя имѣютъ сбытъ въ губерніи и которыя, въ видахъ удешевленія, могли быбыть изготовляемы въ ремесленномъ училищѣ графа Орлова-Давыдова. Затронуть былъ также вопросъ о минеральномъ удобреніи, по поводу находимыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ залежей, содержащихъ фосфориты. Образцы этихъ горныхъ породъ общество рѣшило послать для изслѣдованія въ агрономическую

*) Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Изд. Уфимской губ. земск. управы. Каз. 1885 г.

лабораторію Петровской академіи или въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. По мѣрѣ увеличенія своихъ средствъ, общество надѣется оказывать помощь земледѣлію и скотоводству—раздачею сѣмянъ, племенныхъ быковъ, и сдѣлаться коммисіонеромъ между хозяевами и производителями сельскохозяйственныхъ орудій, а также продавать ихъ изъ своего склада въ кредитъ; одною же изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ общество постановило *разработку сельскохозяйственныхъ вопросовъ.*

Опуская другія постановленія Симбирскаго общества по управленію его фермой и стадомъ рогатаго скота, переходимъ къ московскому обществу сельскаго хозяйства. Въ засѣданіи его 14 февраля было разсмотрѣно сообщеніе президента общества І. Н. Шатилова— «по поводу настоящаго сельскохозяйственнаго кризиса». Говоря о причинахъ кризиса, г. Шатиловъ, главнымъ образомъ, дѣлалъ указанія на невыгодныя для нашихъ землевладѣльцевъ условія при пользованіи рабочею силою. Сравнивая условія батрацкаго хозяйства у насъ и въ Западной Европѣ, г. Шатиловъ находилъ, что у насъ рабочее время короче и продолжается всего 183 дня; хлѣба созрѣваютъ одновременно. Въ батраки у насъ идутъ либо бобыли, утратившіе свое хозяйство, либо болѣе лѣнныя члены большихъ семей, а также отставные солдаты, плохо знакомые съ земледѣльческимъ дѣломъ. Что касается до хозяйства посредствомъ найма крестьянъ съ ихъ инвентаремъ, то здѣсь тоже встрѣчается весьма много неудобствъ. Крестьяне деморализированы купеческими экономіями, которыя ввели пагубную привычку давать впередъ деньги подъ работы. Крестьянинъ, нуждающійся въ деньгахъ для платежа податей, получаетъ ихъ въ экономіи послѣ разныхъ прижимокъ и скидокъ. Впрочемъ, выданныхъ денегъ *онъ не видитъ*, потому что онѣ *цѣликомъ поступаютъ на уплату податей.* Велѣдствіе этого, нанявшись въ работу у одного землевладѣльца и имѣя снова нужду въ деньгахъ, крестьянинъ идетъ въ другую экономію и беретъ ихъ тоже подъ работу. Очевидно, что при наступленіи времени работъ онъ не можетъ исполнить ихъ у всѣхъ нанимателей и потому является работать большею частію къ послѣднему, *«деньги котораго онъ видитъ»*; работаетъ же конечно плохо. Отдавая при такихъ обстоятельствахъ предпочтеніе батрацкому хозяйству по усовершенствованнымъ системамъ полеводства и доказывая ихъ выгоду примѣрами изъ практики завѣдуемаго имъ имѣнія Шатиловыхъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, докладчикъ, вычислилъ подробно стоимость обработки экономической десятины (3,300 кв. саж.). На хозяйскихъ харчахъ годовою работникъ получаетъ 75 р.,

поденщикъ—50—75 к. въ сутки лѣтомъ, а зимою 10—15 к. Урожай получается: 115 п. 24 ф. пшеницы, 109 п. 20 ф. ржи, овса 132 п. По переводѣ на деньги валовой доходъ съ десятины: пшеницы 72 р., ржи 50 р. 60 к., овса—57 р. По вычетѣ расхода на обработку—чистый доходъ съ десятины пшеницы—42 р. 24 к., ржи 29 р. 34 к. и овса—36 р. 95 к. Капитализируя стоимость земли въ имѣніи по 150 р. за дес., г. Шатиловъ приходитъ къ выводу, что земля приноситъ 10 проц.

Перейдя затѣмъ къ причинамъ плохихъ урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ и вообще къ условіямъ, разстраивающимъ крестьянское хозяйство, г. Шатиловъ причины эти видитъ: въ недостаткѣ удобрения отъ уменьшенія количества скота и затѣмъ въ тѣхъ порокахъ крестьянъ, въ которыхъ ихъ обвиняли еще во время крепостнаго права и продолжали обвинять во все послѣдующее за ихъ освобожденіемъ время, именно—въ нерадивости къ работѣ, въ лѣни, нравственной распущенности, въ неправильномъ пользованіи общинной землей, въ семейныхъ раздѣлахъ и проч. Поднятіе крестьянскаго хозяйства г. Шатиловъ видитъ въ установленіи подворнаго землевладѣнія.

Послѣ оживленныхъ преній, вызванныхъ этимъ докладомъ, общество пришло къ заключенію, котораго нельзя здѣсь не отмѣтить. Состояло оно въ слѣдующемъ: прежде чѣмъ рѣшать по существу вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ настоящей сельскохозяйственный кризисъ, необходимо *собрать возможно боліе статистическаго матеріала о положеніи сельскаго хозяйства.*

Такимъ образомъ члены Московскаго сельскохозяйственнаго общества далеко не удовлетворены той массой свѣдѣній, какая собрана въ Россіи и въ особенности въ Московской губерніи земскими статистическими учрежденіями, а также разными полуофициальными комиссіями, занимавшимися изслѣдованіями кустарныхъ промысловъ, фабрикъ и заводовъ, быта фабричныхъ рабочихъ и проч. *).

*) Для примѣра приведемъ здѣсь близко касающіяся предметовъ доклада г. Шатилова данныя изъ статистики Московской губерніи, относительно причинъ обѣднѣнія крестьянскихъ дворовъ: обѣднѣніе происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Часто вполне трезвый и старательный домохозяинъ не въ состояніи добыть все то, что требуется для прокормленія семьи и уплаты повинностей, если нерабочихъ членовъ семьи много. Въ этихъ случаяхъ, въ силу необходимости, ему приходится исподволь продавать необходимые для самостоятельнаго хозяйства предметы, въ результатъ чего является полная невозможность обрабатывать свою землю. Сначала крестьянинъ запускаетъ одну полосу, потомъ двѣ

Незнаемъ, слѣдуетъ ли сочувствовать заключенію сельскохозій-
ственного общества, и видѣть въ немъ единственно желаніе пролить еще

и, наконецъ, совершенно перестаетъ заниматься земледѣіемъ и со всею семьею уходитъ на посторонніе заработки куда-либо въ городъ или на фабрику; домъ заколачивается, ветшаетъ и, наконецъ, продается на свозъ или на дрова». 2) Семейные раздѣлы даютъ 9,8% обдѣланныхъ дворовъ. 3) 9,8% прекратили хозяйство добровольно, «предпочитая другія, болѣе выгодныя, преимущественно торговыя занятія». 4) 9,2% отъ пьянства. *«Дѣйствіе этой причины обнаруживается наиболѣе въ селеніяхъ, прилегающихъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, къ торговымъ центрамъ и къ дачнымъ мѣстамъ, гдѣ населеніе имѣетъ заработки, хотя значительныя, но болѣею частію, случайныя и гдѣ обыкновенно имѣются всѣ удобства для пропиванія заработанныхъ денегъ во время ожиданія хорошаго заработка.*

Наименьшій процентъ безхозяйныхъ дворовъ даетъ пьянство въ селеніяхъ, гдѣ земледѣіе является преобладающимъ занятіемъ и гдѣ притомъ для него имѣются благопріятныя условія. 5) 8,3% покинули земледѣіе вслѣдствіе непривычки къ нему. Дѣти крестьянъ, отданныя въ ученіе какому-нибудь ремеслу, отвѣкаютъ отъ земли и, по смерти отцовъ, вынуждены бросить хозяйство. «Совершенно иное бываетъ въ томъ случаѣ, если мастеръ занимается промысломъ въ деревнѣ же и принимаетъ въ рабочую пору участіе въ земледѣльческихъ работахъ». 6) 7,2% дворовъ прекратили хозяйство вслѣдствіе долгаго и постоянного пребыванія на постороннихъ заработкахъ. 7) Полное одиночество даетъ 3,6%. 8) Отъ калѣчества, старости и убожества — 3,2%. 9) Отъ пожаровъ — 2,5%. 10) Смерть жены домохозяина — 2%. 11) Продажа скота для покрытія недоимокъ — 2%. 12) Продолжительные неурожаи — 2%. 13) Солдатчина — 0,7%. 14) Падѣжь света — 0,4%.

Въ упомянутой выше статьѣ Симбирской земской газеты—В. Абуткова главная причина неудовлетворительности крестьянскихъ хозяйствъ объясняется такъ:

«Большинство крестьянскаго населенія продажу своего урожая производитъ лѣтомъ и осенью, понуждаемое къ тому какъ выбиваніемъ податей, такъ и другихъ сборовъ, въ томъ числѣ и земскихъ, а также необходимостью раздѣлаться съ своими долгами и нуждами, накопившимися въ длинный годовой періодъ безденежья. Кромѣ этихъ причинъ, крестьяне торопятся продать хлѣбъ осенью еще и потому, что у нихъ нѣтъ ни овинновъ, ни зерносушилокъ, и, въ виду того, что осенью молотба выгоднѣе, по умолоту, зимней. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ крестьянина спѣшить со сбытомъ хлѣба и вынуждаютъ отдавать его по той цѣнѣ, какую ему предложатъ немногочисленные осенніе покупатели хлѣба. Отсутствие пріѣзжихъ купцовъ, временная заминка въ торговлѣ, все чаще и чаще повторяющееся обмеленіе Волги, въ связи съ огромнымъ предложеніемъ осенняго хлѣба, повнѣшаютъ цѣну на него до такой степени, что земледѣлецъ продаетъ свой хлѣбъ съ убытокъ для себя. Въ послѣднее время на нѣкоторыхъ базарахъ рожь покупалась по 32 и 34 коп.; даже въ Симбирскѣ, гдѣ относительно больше покупателей, цѣна пала до 42 коп. Спрашивается, возможно ли при такихъ цѣнахъ на рожь, главный нашъ хлѣбъ, вести даже крестьянину съ выгодой посѣвъ хлѣба?»

«Дать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли возможно, такъ какъ выводъ зависитъ отъ различныхъ условій, при которыхъ ведется крестьянскомъ хозяйствомъ, главнымъ образомъ, заключающихся: въ арендной цѣнѣ на землю, ко-

большій свѣтъ на положеніе дѣлъ; или же принимать это заключеніе за плодъ полнаго игнорированія всѣхъ указанныхъ изслѣдованій въ Московской губерніи, за послѣдствіе совершеннаго незнакомства съ собранными этими изслѣдованіями матеріалами. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ хорошо и то, что члены Московскаго общества, наконецъ, сознали, что они мало знаютъ дѣйствительную жизнь, что судили до сихъ поръ о ней каждый лишь по личнымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, и что теперь избираютъ другой путь, самый правильный и вѣрный—путь изученія.

Такимъ образомъ Московское общество пришло къ заключенію о необходимости принять направленіе, подобное тому, которое намѣтило себѣ, какъ мы выше видѣли, Симбирское сельскохозяйственное общество. Нельзя того же сказать объ обществахъ Кіевскомъ и Саратовскомъ. Въ первомъ изъ нихъ, какъ видно изъ протокола его февральскаго засѣданія, разсматривалось два вопроса: *) одинъ о неплатежѣ членами недоимокъ за членскіе взносы, другой—о пониженіи тарифа на перевозку нѣкоторыхъ грузовъ. Изъ отчета ревизіонной коммисіи, доложеннаго въ означенномъ засѣданіи, оказалось, что недоимки за членскіе взносы возросли до 3,340 рублей. По поводу этого предлагались разныя мѣры побужденія, напр. чтобы взносы дѣлались впередъ за два, за три года и проч., но въ концѣ концовъ остановились «на напominаніи сосѣдямъ-членамъ»; на будущее же время положено, чтобы за невносящихъ отвѣчали рекомендовавшіе ихъ члены. По вопросу о тарифѣ было выслушано сообщеніе начальника эксплуатаціи юго-западныхъ дорогъ С. Ю. Витте, въ которомъ, отвѣчая на возбужденные обществомъ вопросы о необходимости пониженія тарифа, онъ высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что кризису хлѣбной торговли могутъ помочь: выдача ссудъ и развитіе въ краѣ мукомольнаго производства.

Что касается до Саратовскаго общества, то оно вѣроятно отвѣтитъ на появившуюся въ «Саратовскомъ Дневникѣ» 11 февраля (№ 34) довольно рѣзкую противъ него статью, обвиняющую его въ совершенномъ бездѣйствіи. До появленія этого объясненія, мы воз-

личествѣ урожая съ десятины, стоимости обработкн, доставкѣ на пристань и цѣнѣ, полученной на хлѣбъ. Но, полагаю, что, при цѣнѣ въ 40 коп. и урожай менѣе 80 пуд. ржи съ казенной десятины, изъ валоваго дохода, вырученнаго за хлѣбъ, ничего не останется въ пользу земледѣльца.

«Чтобы поднять доходность крестьянской земли нужно: во 1-хъ, увеличить урожайность съ обрабатываемой полосы земли; во 2-хъ, дать ему возможность не спѣшить съ продажей хлѣба, а въ 3-хъ, улучшить качество продаваемаго имъ хлѣба».

*) «Земледѣіе», 1886 г., № 42.

держимся пока отъ всякой рѣчи по поводу высказанныхъ въ назван-
ной газетѣ мнѣній о Саратовскомъ обществѣ.

Пересматривая періодическія сельскохозяйственныя изданія по-
слѣдняго времени, мы находимъ въ нихъ много корреспонденцій,
касающихся различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и статей по
вопросамъ, вытекающимъ изъ тяготящаго надъ Россіей кризиса.
Въ слѣдующей книгѣ «Трудовъ» мы постараемся болѣе или менѣе по-
дробно обозрѣть статьи этого рода, а теперь, въ заключеніе настоящаго
обозрѣнія, остановимъ наше вниманіе на значительномъ сравнительно
количествѣ замѣтокъ, корреспонденцій и статей, относящихся къ
силосованію кормовъ. Не говоря о «Земледѣльческой Газетѣ», которая
нѣсколько лѣтъ назадъ первая подняла и настойчиво пропагандиро-
вала силосованіе сперва кукурузы, а потомъ и другихъ растений,
теперь во всѣхъ почти сельскохозяйственныхъ изданіяхъ и многихъ
губернскихъ вѣдомостяхъ, постоянно печатаются все новыя и новыя
опыты силосованія растений и отбросовъ, считавшихся прежде ни
на что негодными. Изъ статей по силосованію кормовъ, укажемъ на
печатающуюся въ «Сельскомъ Хозяинѣ» статью Н. Чирвинскаго, за-
давашагося цѣлью воспользоваться обильнымъ матеріаломъ иностран-
ной литературы и взять изъ него все, что имѣетъ значеніе для прак-
тики силосованія и употребленія силосованнаго корма. Здѣсь, между
прочимъ, мы находимъ и оцѣнку новаго способа силосованія, изоб-
рѣтвеннаго Фреемъ. Этотъ способъ уже пробуетея въ нашемъ оте-
чествѣ.

Въ № 6 «Земледѣльческой Газеты» этого года напечатаны ре-
зультаты опытовъ, сдѣланныхъ согласно прошлогоднему предложенію
«Земледѣльческой Газеты» произвести закваску однихъ и тѣхъ же
кормовъ одновременно по старому общезвѣстному способу Гафара
и по новому—Фрея. Эти пробныя опыты произведены въ Волчан-
скомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи съ бурьянами и разными сор-
ными травами. Кормъ, заквашенный по способу Фрея, оказался пре-
восходнымъ сравнительно съ силосованнымъ по способу Гафара.

Силосъ съ нимъ былъ вскрытъ почти ровно черезъ годъ послѣ
закваски и, не смотря на это, въ серединѣ былъ еще тепловатый;
цвѣтъ его оказался буро-зеленымъ, запахъ чрезвычайно пріятнымъ.
Этотъ кормъ, въ которомъ были и колючіе прежде будяки, безъ
остатка поѣдался волами и лошадьми, получавшими свѣжее сѣно и
овесъ.

Благодаря силосованію, было спасено въ нынѣшнюю зиму огром-
ное количество овецъ въ Харьковской губерніи. Говоря объ этомъ,

мы должны въ особенности отмѣтить, что здѣсь заквашивался не какой либо *зеленый кормъ*, а *сухая солома и мякина*. Изготовление такого корма, значить, возможно во всякое время года, не исключая зимы. Кормъ поспѣваетъ черезъ 2 — 3 недѣли по заквасѣ и сохраняетъ питательность въ продолженіе года и болѣе. Пудъ его обходится 3 коп., въ то время, когда при безкормицѣ пудъ сѣна на югѣ Россіи нельзя достать и за 50 коп. Способъ заквашиванія соломы подробно изложенъ въ «Харьк. Губ. Вѣд.», «Прав. Вѣсти.», «Листѣхъ Общ. Тамбовск. сельск. хоз.» и вѣроятно обойдетъ многія сельскохозяйственныя изданія. Изъ «Харьк. Губернск. Вѣдомостей», мы узнаемъ, что съ заквашиваніемъ соломы ознакомилъ одного изъ Зміевскихъ помѣщиковъ управляющій Изюмскимъ имѣніемъ г. Косикова агрономъ К. О. Фидлеръ, и что блестящія результаты принесло примѣненіе этого заквашиванія въ имѣніяхъ Г. П. Данилевскаго въ уѣздахъ Зміевскомъ и Изюмскомъ.

Въ напечатанной въ «Прогрес. Сел. Хоз.» корреспонденціи Геннадія Воронова изъ Устюженскаго уѣзда сообщается о выгодуности посѣва на зеленый кормъ *гороха и кочанной капусты* вмѣсто рискованной въ сѣверномъ климатѣ кормовой кукурузы. Опытъ нынѣшняго года еще болѣе утвердилъ въ этомъ г. Воронова: зеленой массы гороха онъ получилъ, при переводѣ на десятину, 3,000 пудовъ, а капусты—3,500 пудовъ.

Вообще вопросъ о силосованіи кормовъ весьма занимаетъ нашу сельскохозяйственную литературу. Вызывается этотъ вопросъ въ сѣверной полосѣ настоятельною необходимостью въ удобреніи, а слѣдовательно и въ скотѣ; въ средней Россіи—распашкою значительной части сѣнокосныхъ участковъ, а на югѣ и юго-востокѣ—увѣчжающими корма засухами.

Это выраженіе какъ общаго недостатка въ кормовыхъ средствахъ, такъ и невозможности скоро восполнить недостатокъ путемъ введенія травосѣянія, наводитъ на мысль *еще объ одномъ средствѣ, могущемъ здѣсь принести огромную пользу*. О немъ уже шла рѣчь въ И. В. Э. Обществѣ назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Мы говоримъ именно о замѣнѣ обычнаго сбора сѣна такимъ способомъ уборки, по которому трава не оставляется для просушки на мѣстѣ укоса, а тотчасъ же, (совсѣмъ сырая, даже смоченная дождемъ), или послѣ нѣкотораго только провяливанія, складывается въ стога и въ нихъ задѣливается. Подвергаясь здѣсь, какъ въ силосѣ, извѣстному броженію, она чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ представляетъ собою прекрасный кормъ для скота. Подробности приготовленія такого сѣна, называемаго «*бурымъ*» были подробно изложены въ «Трудахъ» и не разъ дѣлались пред-

метомъ обсужденія въ засѣданіяхъ Общества; въ журналѣ «Сел. Хоз. и Лѣсов.», «Земл. Газетѣ» и «Прав. Вѣстн.» и во многихъ «Губ. Вѣд.», былъ тоже рядъ статей, знакомящихъ съ этимъ дѣломъ. Степень значенія такого способа уборки сѣна весьма ясно опредѣляется изъ тѣхъ громаднѣхъ потерь, которыми сопровождается обыкновенная уборка. И дѣйствительно, обратимъ вниманіе на то, что въ сѣверной, наприм., полосѣ Россіи періодъ времени, въ который производится уборка, совпадаетъ съ временемъ частыхъ и обильныхъ дождей; что вслѣдствіе этого скошенная трава иногда подолгу лежитъ не скиданною въ копны; что собранные для косыби рабочіе по нѣсколькимъ дней остаются безъ дѣла, ожидая ведра; что часть сѣна гноится; что остающееся затѣмъ неиспорченнымъ сѣно все таже теряетъ часть питательныхъ началъ, подвергаясь вымачиванію и вывѣтриванію. Сколько, слѣдовательно, потери въ рабочихъ дняхъ, въ веществѣ сѣна и въ его качествахъ.

Вообще желательно, чтобъ кто-либо изъ специалистовъ сельскохозяйственнаго дѣла, сдѣлалъ бы и сообщилъ хотя приблизительный учетъ тѣхъ потерь, которыя несетъ Россія при обыкновенной уборкѣ сѣна: 1) отъ невозвратной потери въ самомъ веществѣ собраннаго сѣна; 2) въ питательныхъ его началахъ.

По даннымъ центрального статистическаго комитета — «Распределеніе земель по угодьямъ въ Европейской Россіи за 1881 годъ» — луговъ, выгоновъ и другой удобной земли (за исключеніемъ пашень и лѣсной площади) въ Европейской Россіи 64.806,253 десятины. Изъ нихъ приходится на губерніи: Архангельскую — 189,763 дес., Олонецкую — 366,257, Новгородскую — 1.512,283, С.-Петербургскую — 786,696, Вологодскую — 1.310,996, Вятскую — 1.014,465, Пермскую — 1.973,856, Нижегородскую — 460,054, Тверскую — 1.514,881, Костромскую — 885,816, Ярославскую — 863,794, Владимірскую — 859,357, Московскую — 683,875. Итого — 12.422,093 дес.

Мы только для примѣра указываемъ на эти губерніи, значительно теряющія при сборѣ сѣна отъ ненастной погоды, указываемъ собственно для того, чтобъ сколько-нибудь ориентироваться въ громадности убытковъ страны при обыкновенной уборкѣ сѣна.

Повсемѣстное распространеніе приготовленія бурога сѣна сохранить, по нашему мнѣнію, миллионы пудовъ хорошаго корма, за недостаткомъ котораго теперь десятки тысячъ скота мрутъ, распродаются за безцѣнокъ, теряется слѣдовательно масса удобренія и вмѣстѣ съ тѣмъ плодородія земли.

С. Капустинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ настоящаго положенія въ Пруссіи нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства: санитарно-ветеринарный надзоръ; ветеринарныя и сельскохозяйственныя училища, сельскохозяйственныя общества, садоводство и пчеловодство, виноградарство; сравнительная таблица урожаевъ главныхъ продуктовъ полеводства.— Международная торговля масломъ и сыромъ Пруссіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Великобританіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Россіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады и нѣкоторыхъ мѣстностей Австраліи.

Въ виду предпринимаемаго прусскимъ правительствомъ изслѣдованія положенія сельскохозяйственнаго промысла въ странѣ, считаю не безъинтереснымъ познакомить читателей съ настоящимъ состояніемъ нѣкоторыхъ сторонъ сельскаго хозяйства въ Пруссіи, руководствуясь въ этомъ отношеніи официальными данными. Въ моихъ прежнихъ хроникахъ мнѣ приходилось уже указывать на пространство пахатныхъ земель, занятыхъ тамъ различнаго рода культурами; на число головъ крупнаго и мелкаго скота и проч., а потому на этотъ разъ я ограничусь свѣдѣніями о санитарной полиціи, о сельскохозяйственномъ образованіи и сельскохозяйственныхъ станціяхъ за время 1881—1884 гг., а также о размѣрѣ урожаевъ главныхъ полевыхъ продуктовъ въ 1884 и 1885 годахъ.

Не смотря на энергическій надзоръ санитарной полиціи за точнымъ исполненіемъ законовъ и мѣръ, установленныхъ въ видахъ предупрежденія заноса и относительно прекращенія заразныхъ болѣзней, онѣ продолжали дѣлать свое дѣло; такъ напримѣръ, въ первые три мѣсяца кампаніи 1882—1883 и 1883—1884 гг. ящуръ не пощадилъ ни крупнаго, ни мелкаго рогатаго скота, ни свиней; онъ свирѣпствовалъ преимущественно въ восточныхъ провинціяхъ, снабжаемыхъ значительнымъ количествомъ нашего, австро-венгерскаго

и сербскаго скота, часть котораго была конфискована, какъ больная и какъ подозрительная.

Повальное воспаленіе легкихъ, унесло въ 1881 г.—1,856 головъ, въ 1882 г.—1,953 и въ 1883 г.—2,750. Изъ этого числа на долю одной только саксонской провинціи приходится 60—70%.

Результаты искусственнаго прививанія этой болѣзни, по донесеніямъ ветеринаровъ, оказываются крайне противорѣчивыми. При первомъ появленіи повальнаго воспаленія легкихъ въ 1881—1883 гг. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ она до тѣхъ поръ не показывалась, мѣстныя власти неукоснительно примѣняли законъ объ убиваніи больныхъ и подозрительныхъ животныхъ. Размѣръ вознагражденія, выданнаго владѣльцамъ животныхъ, убитыхъ съ санитарной цѣлью, поднялся съ 85,000 р. въ 1881 г., до 181,000 р. въ 1883 г. Развитие въ сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ разведенія свекловицы и свеклосахарнаго производства потребовало особо строгаго примѣненія указаннаго закона, потому что повлекло за собой усиленный ввозъ баварскихъ быковъ, нуждающихся въ внимательномъ санитарномъ надзорѣ.

Двукратное въ 1881 и въ 1882 гг. появленіе заразнаго тифа на крупномъ рогатомъ скотѣ въ Силезіи, явившееся послѣдствіемъ тайнаго пригона изъ Польши больныхъ животныхъ, было немедленно остановлено и вызвало запрещеніе ввоза изъ Россіи и Австріи крупнаго рогатаго скота и овецъ; затѣмъ запрещеніе это распространено было и на русскихъ свиней, подверженныхъ зачастую ящуру, но мноровало свиней, проходящихъ чрезъ Австро-Венгрію единственно благодаря строгимъ мѣрамъ, принятымъ австро-венгерскимъ правительствомъ для охраненія границъ монархіи отъ прогона чрезъ нихъ больныхъ и подозрительныхъ животныхъ. Ветеринарный правительственный надзоръ состоитъ изъ 407 окружныхъ ветеринаровъ, получающихъ отъ 900 до 600 марокъ (1 марка = 30,87 коп.), смотря потому, находятся-ли они на восточной границѣ или въ другихъ мѣстностяхъ. Провинціальныя ветеринары, исполняющіе вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности окружныхъ, получаютъ по 1,500 мар. въ годъ; одиннадцать изъ нихъ, на которыхъ возложено специальное наблюденіе за границами, получаютъ по 2,700 марокъ каждый причемъ въ пограничныхъ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для контрабанднаго прогона скота, у нихъ имѣются еще помощники съ окладомъ въ 600—1,200 марокъ. Кромѣ того, въ бюджетѣ на 1883—1884 гг. значилась особая сумма въ 486,024 марки на разъѣздное и суточное довольствіе ветеринарнаго персонала.

Въ Пруссіи въ 1883 г. насчитывалось 1,672 ветеринара, полу-

чивших дипломы; въ періодъ 1880—1883 гг. изъ берлинскаго и ганноверскаго ветеринарныхъ училищъ выпущено 156 ветеринарныхъ врачей. На ряду съ правительственными ветеринарами существуетъ не мало и частныхъ, поселившихся однако и практикующихъ исключительно въ богатыхъ и густо населенныхъ мѣстностяхъ, тогда какъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ въ нихъ ощущается полный недостатокъ.

За послѣднее время въ высшихъ земледѣльческихъ училищахъ, въ Берлинѣ и Поппельсдорфѣ, замѣчается убыль учащихся, приписываемая оффиціальнымъ отчетомъ частью господствующему сельскохозяйственному кризису, благодаря которому многіе землевладельцы лишены средствъ дать образование своимъ дѣтямъ, а частью укоренившемуся въ нѣкоторой части сельскихъ хозяевъ сомнѣнію въ пользѣ научнаго, т. е. основательнаго теоретическаго сельскохозяйственнаго образованія и недовольствомъ тѣмъ, что по ихъ мнѣнію, оно требуетъ слишкомъ много времени. Вотъ почему, по совершенно вѣрному замѣчанію «Journal d'Agriculture», въ Пруссіи значительное число молодыхъ людей, занимающихся изученіемъ сельскаго хозяйства, посвящаютъ слушанію лекцій одинъ, много два семестра; естественно, что нахватавшись такимъ образомъ кое-какихъ вершешекъ, они зачастую не въ состояніи примѣнить къ практикѣ указаній науки и тѣмъ самымъ съ одной стороны содѣйствуютъ распространенію убѣжденія если не въ совершенной ненужности, то въ малой пользѣ научнаго агрономическаго образованія, а съ другой—способствуютъ тому, что многіе предпочитаютъ изученіе сельскаго хозяйства исключительно путемъ практикѣ столь поверхностному ознакомленію съ нимъ въ теоріи.

Второразрядныя или среднія агрономическія школы, напротивъ того, изъ году въ годъ видимо прогрессируютъ; число учениковъ ихъ, поднявшееся съ 1,676—въ 1880 г. до 2,094—въ 1883 г., комплектуется преимущественно дѣтьми окрестныхъ жителей. Процвѣтаніе этихъ школъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ извѣстной степени специализаціи ихъ программъ, приуроченныхъ по возможности съ условіями данной мѣстности, такъ что молодымъ людямъ, окончившимъ въ нихъ курсъ, приходится практиковать съ первыхъ же шаговъ въ условіяхъ, имъ знакомыхъ. Такой успѣхъ второразрядныхъ сельскохозяйственныхъ школъ прямо указываетъ на необходимость увеличенія ихъ числа, что впрочемъ, сознается самимъ правительствомъ; но, какъ по положенію государственнаго бюджета удовлетворить означенной потребности оно не въ состояніи, то въ послѣднее время возникъ вопросъ о томъ, не окажется ли полезнымъ

вести преподаваніе сельскаго хозяйства въ программы профессиональныхъ школъ, дабы онѣ могли этимъ путемъ удовлетворять одновременно нуждамъ и городского и сельскаго населеній.

Зимніе курсы, или такъ называемыя бесѣды, олицетворяющіе собой низшее, начальное сельскохозяйственное образованіе, развиваются быстро и безостановочно привлекаютъ все большее и большее число слушателей; успѣхъ ихъ много зависитъ и отъ того, что, не требуя, въ противоположность учебнымъ заведеніямъ, расходовъ на устройство и обстановку, они въ добавокъ не стѣснены въ своемъ развитіи необходимостью соединить теорію съ практикой.

Въ декабрѣ 1883 г. въ Пруссіи существовало 33 центральныхъ или провинціальныхъ и 1,470 мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ 125,373 членами и сотрудниками, тогда какъ въ 1880 г. ихъ насчитывалось 1,399 при 118,560 членахъ. Стремленіе прусскаго правительства нѣкоторому объединенію вышней разнохарактерной ихъ организаціи, повидимому, не совсѣмъ еще удается; правительство стремится къ тому, чтобы въ каждой провинціи существовало свое центральное общество, которое, по мѣрѣ надобности, выдѣляло бы изъ себя филиальныя учрежденія въ видѣ окружныхъ и кантональныхъ обществъ, но осуществленіе этого стремленія встрѣчаетъ не мало затрудненій, въ особенности въ восточныхъ провинціяхъ. Въ 1883 г. капиталъ всѣхъ центральныхъ обществъ состоялъ изъ 505,575 марокъ, образовавшихся отъ членскихъ взносовъ и доходныхъ статей, принадлежащихъ обществамъ, въ 725,765 марокъ правительственной субсидіи и 105,800 мар. субсидіи, отпускаемой провинціальными управленіями. Официальный отчетъ, отдавая полную справедливость ревностнымъ трудомъ и доброй волѣ сельскохозяйственныхъ обществъ, не скрываетъ, однако, что дѣятельность ихъ могла бы быть еще плодотворнѣе съ умноженіемъ числа членовъ и увеличеніемъ размѣра членскихъ взносовъ, чему, впрочемъ, препятствовалъ въ извѣстной степени настоящій кризисъ. Дѣятельность обществъ, выразившаяся въ особенности въ устройствѣ и увеличеніи числа выставокъ и конкурсовъ домашнихъ животныхъ, принесла уже полезные результаты, выказавшіеся въ существенномъ улучшеніи скота; къ этимъ выставкамъ въ послѣднее время присоединены выставки сѣмянъ, которыя, въ свою очередь, успѣли оказать благотворное вліяніе на улучшеніе сортовъ ячменя, идущаго на пивовареніе.

Садоводство и преимущественно разведеніе плодовыхъ деревьевъ, составляющее важную доходную статью въ мелкомъ и въ общинномъ хозяйствѣ, были щедро поддѣряемы какъ сельскохозяйственными обществами, такъ равно и администраціей. Если привозъ свѣжихъ

фруктовъ въ Германію поднялся въ разсматриваемые три года съ 288,087 квинталовъ (1 квинталъ = 6 пуд. 4 фунт.) въ 1881 г. на 348,849 квинт. въ 1883 г., то еще болѣе возросъ за это время вывозъ ихъ за границу, а именно въ 1883 году онъ достигъ 395,250 квинт. противъ 302,951 квинт. 1881 года. Торговля фруктовыми консервами за тотъ же періодъ выразилась въ увеличеніи привоза ихъ съ 155,618 до 180,228 квинт. и въ вывозѣ, ограничившемся всего 2,262 квинт. Цифры эти показываютъ, что не смотря на видимые успѣхи садоводства и плодоводства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи, она далеко еще не въ состояніи покрыть внутренняго потребленія разнаго сорта плодовъ собственными продуктами. Въ виду такого положенія дѣла правительство прилагаетъ всѣ усилія къ возможному развитію въ странѣ садоводства и особенно плодоводства, учредивъ съ этой цѣлью институты садоводства въ Потсдамѣ, Гезенгеймѣ и въ Проскау въ Силезіи, открывая курсы и бесѣды по садоводству и древоводству, а также устраивая въ главныхъ центрахъ производства фруктовъ питомники плодовыхъ деревъ и помологическіе конкурсы и выставки.

Не оставлено безъ должнаго вниманія и винодѣліе: въ виду возможности появленія въ Пруссіи филлоксеры были предприняты въ Потсдамѣ и Проскау опыты культуры и распространенія американскихъ лозъ, но полученные противорѣчивые результаты возбудили нѣкоторое сомнѣніе въ полезности замѣны лозъ испытанныхъ качествъ лозами низшаго сорта, способность которыхъ противостоять нападенію филлоксеры къ тому же не доказана еще абсолютно. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ Гесгеймѣ продолжаютъ испытываться различныя, рекомендуемыя въ новѣйшее время, способы прививки винограда.

Въ заключеніе мнѣ остается привести сравнительныя цифровыя данныя объ урожаѣ разныхъ полевыхъ продуктовъ за 1884 и 1885 года. Свѣдѣнія эти публикуются прусскимъ статистическимъ бюро три раза въ годъ: въ іюнѣ, октябрѣ и февралѣ; изъ нихъ іюньскіе и октябрьскіе, основанныя на данныхъ, доставляемыхъ центральными сельскохозяйственными обществами, по самому существу своему представляютъ приблизительную картину состоянія урожая за текущій годъ, тогда какъ февральскія, выработанныя на основаніи данныхъ, собранныхъ мѣстными административными властями, являются точнымъ изображеніемъ урожая за истекшій годъ.

Въ прилагаемой таблицѣ, заимствованной мной изъ «Journal d'Agricult. prat.», свѣдѣнія за 1885 г. взяты изъ отчета, опубликованнаго въ октябрѣ названнаго года и выражены въ метрическихъ квинталахъ.

Названіе продуктовъ.	1884 г. метрич. квинт.	1885 г. метрич. квинт.
Озимая пшеница.	15.328,190	15.969,845
Озимая рожь	51.767,782	53.406,466
Яровой ячмень	13.001,939	12.671,943
Овесъ	33.526,248	32.778,504
Горохъ	3.410,876	3.166,049
Бобы.	1.408,414	5.445,577
Кормовой горохъ (вика).	1.173,346	1.042,181
Греча	1.771,331	1.424,094
Картофель.	193.446,787	234.876,642
Рапсъ яровой и суръна	1.061,251	1.038,693
Хмѣль	25,950	26,250
Клеверное сѣно	39.899,336	33.172,904
Луговое сѣно.	103.726,708	87.197,280

Въ «Wien. Landw. Zeit.» собраны весьма интересныя данныя о международной торговлѣ продуктами молочнаго хозяйства, точнѣе коровинымъ масломъ и сыромъ. Изъ нихъ видно, что торговля Германіи за послѣднее двѣнадцатилѣтіе (1872—1883 г.), вообще говоря, подвергалась лишь небольшимъ колебаніямъ, за исключеніемъ, впрочемъ, привоза масла изъ заграницы, чувствительно понизившагося, а именно съ 6,450 тоннъ (1 тонна=61 пуду) суммой на 11.610,000 марокъ въ 1872 г., до 4,886 тоннъ на 7.916,000 мар. въ 1883 году. Вывозъ же его составлялъ 12,900 тоннъ, цѣной въ 23.220,000 мар. въ 1872 г. и 12,585 тоннъ, цѣной въ 25.955,000 мар. въ 1883 г. Заграничныхъ сыровъ привезено въ послѣдній изъ названныхъ годовъ 4,064 тонны на 6.502,000 мар., а нѣмецкихъ отпущено 3,837 тоннъ 4.605,000 марокъ.

Торговля Австро-Венгріи, не смотря на благоприятныя естественныя условія, въ которыхъ находится въ ней молочное хозяйство, является далеко не блестящей. Такъ, въ 1883 г. привозъ иностраннаго масла не превышалъ 1,041 квинтала стоимостью въ 75,000 гульденовъ (1 гульд.=61,7 коп.), а вывозъ, достигшій въ 1874 году суммы 6.641,000 гульд., упалъ въ 1883 г. болѣе чѣмъ на половину, т. е., до 50,018 квинт. стоимостью 3.101,000 гульд. Сыру поступило въ 1883 г. 19,791 квинт. на 1.583,000 гульд., отпущено же 7,177 квинт. на 431,000 гульденовъ.

Швейцарская статистика ограничивается цифрами вѣса отпущеннаго сыра, не показывая его стоимости. Размѣръ этого вывоза дошелъ съ 117,000 квинт. въ 1882 г. до 269,472 квинт. въ 1883 г. и постоянно продолжаетъ возрастать.

Италія, довольствовавшаяся въ 1862 г. всего 667 квинт. иностраннаго масла, потребовала его въ 1883 г. уже 3,260 квинт., но вмѣстѣ съ тѣмъ развила и собственный отпускъ съ 1,969 на 27,817 квинт. Привозъ и вывозъ сыра составилъ за тѣ же годы, первый 15,862 и 42,818 квинт., а относительно втораго показаны тѣ же самыя цифры съ присовокупленіемъ приблизительной стоимости вывоза за 1883 на сумму 16.611,000 франковъ. Хотя и нужно предположить, что въ эти цифры вывоза сыра вкралась опечатка, исправить которую я не могъ за неимѣніемъ подъ рукою подлинныхъ таблицъ отпускной торговли Италіи, тѣмъ не менѣе приведенныя данныя показываютъ, что, если увеличеніе населенія страны и улучшеніе его благосостоянія повлекли за собой усиленіе потребленія иностранныхъ молочныхъ продуктовъ, то и внутреннее производство масла и сыра развивается постоянно и довольно быстро.

Торговля Испаніи представляетъ совершенно противоположную картину: въ то время какъ привозъ иностраннаго сыра достигъ въ 1882 г. 979,354 килогр. на сумму 1.958,708 франк., отпускъ испанскаго выразился всего 21,420 кил. или 32,130 франк. Дѣло съ масломъ въ гораздо въ лучшемъ положеніи: привозъ 209,405 кил. масла на 628,215 фр., въ денежномъ отношеніи нѣсколько превышалъ, а въ количественномъ немного уступалъ вывозу, составлявшему 221,658 килогр. цѣною въ 554,145 франк.

Еще хуже состояніе молочнаго хозяйства въ Португаліи, которая привозу 2.724,224 фунт. масла на 3.393,731 фр. могла противопоставить отпускъ лишь 2,357 фунт., стоимостью въ 3,510 фр.; другими словами, отпускъ португальскаго сыра равняется по количеству и суммѣ едва одной сотой привоза заграничнаго. Сыръ представляетъ нѣсколько болѣе благоприятныя данныя, именно: отправку въ 1881 г. 59,055 фунт. на 42,875 фр. противъ ввоза 792,113 фунт. на 655,225 фр.

Внѣшняя торговля масломъ Франціи подвергалась рѣзкимъ колебаніямъ: отпускъ его съ 71 милліона франковъ въ 1869 г. упалъ на 56 милліоновъ въ 1876, повысился въ 1878 г. до 103 милліоновъ, а въ 1882 г. до 113 и наконецъ остановился на 100¹/₂ милліонахъ въ 1883 и 1884 годахъ; сюда, впрочемъ, не включено такъ называемое искусственное или маргариновое масло Межъ-Мурье. Въ свою очередь привозъ иностраннаго масла поднялся съ 12 милліоновъ въ 1869 г. до 17¹/₂ милліоновъ франк. въ 1883 г., въ 1884 же году оныя слегка понизился, именно до 17.230,000 франк. Напротивъ того, вывозъ французскихъ сыровъ, не смотря на ихъ превосходное качество, значительно слабѣе привоза во Францію иностранныхъ, такъ

напримѣръ, въ 1883 г. Франція получила сыровъ изъ заграницы на сумму 28.200,000 франк., а отпустила туда всего на 6.400,000 фр. Это впрочемъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что лучшіе французскіе сыры принадлежатъ къ мягкимъ, малопрочнымъ, не выдерживающимъ дальней перевозки, тогда какъ Франція наоборотъ выписываетъ изъ Швейцаріи и Голландіи сыры твердые, хорошо сохраняющіеся въ прокъ и способные къ пересылкѣ. При всемъ томъ однако, итогъ общаго оборота внѣшней торговли молочными продуктами Франція даетъ въ ея пользу чистаго дохода на 60 милліоновъ франковъ.

Для Бельгіи пятнадцатилѣтній періодъ 1869—1883 гг. показываетъ относительно торговли масломъ значительное развитіе привоза и нѣкоторое ослабленіе вывоза его, какъ видно изъ того, что при подымавшемся за приведенные предѣльные годы ввозъ заграничнаго масла съ 3.213,000 килогр. (1 килогр.=2 фунт. 42 золотн.) стоимостью въ 8.895,000 франк. на 8.173,000 кил. стоимостью въ 25.826,000 фр., вывозъ бельгійскаго масла упалъ съ 4.773,000 килогр. или 13.365,000 до 4.175,000 кил. или 13.195,000 фр., иначе говоря, при утробившемся ввозѣ вывозъ остался почти на прежнемъ уровнѣ, выказавъ даже нѣкоторую наклонность къ пониженію. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о сырѣ, отпускъ котораго изъ Бельгіи съ 210,000 кил. или 315,000 фр. въ 1870 г., понизился въ 1883 г. вдвое, т. е. на 104,000 кил. или 155,000 фр., между тѣмъ какъ привозъ заграничнаго сыра поднялся за это время почти въ той же самой пропорціи, выразившейся цифрами 2.515,000 и 4.127,000 килогр. на суммы въ 3.772,000 и въ 6.190,000 франковъ.

Голландія, въ противоположность своей сосѣдкѣ Бельгіи, продолжаетъ усердно развивать отпускную торговлю молочными продуктами, въ особенности масломъ что и понятно, потому что масло и сыръ являются одними изъ главныхъ факторовъ сельскохозяйственнаго богатства страны. Въ 1867 г. Голландія отпустила 161,288 квинт. масла собственнаго производства, получила же изъ заграницы 7,713 квинт., а въ 1883 г. отпускъ превысилъ уже 375,000 квинт., тогда какъ ввозъ поднялся только до 10,375 квинт. Отпускъ сыра стоитъ также высоко, хотя въ 1883 г. слегка ослабъ, составивъ цифру въ 234,286 квинт. противъ 254,343 квинт., вывезенныхъ въ 1867 г. Впрочемъ привозъ въ Голландію иностраннаго сыра понизился въ свою очередь еще сильнѣе, именно съ 2.286 квинт. въ 1867 г. онъ упалъ на 1,971 квинт. въ 1883 году.

Не смотря на видимые успѣхи молочнаго дѣла въ Великобританіи и заслуженную извѣстность честера и стильтона, она далеко

не въ состояніи удовлетворить внутреннаго потребленія молочныхъ продуктовъ сыромъ и масломъ собственнаго издѣлія, а потому вынуждена выписывать ежегодно весьма значительное количество того и другаго изъ за границы. Въ этомъ отношеніи главными поставщиками ея являются Голландія и Соединенные Штаты, отчасти также Франція. Такъ въ 1869 г. выслано въ соединенное королевство 69.580,856 килогр. на 173.080,250 франк. масла и 49.350,621 кил. на 77.096,250 франк. сыра, а въ 1883 г. 107.657,439 кил. на 294.348,325 фр. первого и 90.705,081 кил. на 122.260,000 фр. втораго. На ряду съ столь громадными цифрами привоза отпускъ за границу англійскаго масла и сыра представляется ничтожнымъ и вдобавокъ еще падаетъ. Въ 1869 г. выпущено изъ Великобританіи масла 2.576,952 кил. стоимостью въ 6,759,150 фр., а въ 1883 г. только 1.532,563 кил. на сумму 5.305,350 фр., что составляетъ всего 1½ проц. привоза. Сыра отправлено въ первомъ году 1.294,473 кил. на 2.748,575 фр., въ послѣднемъ же, т. е. въ 1883 г., почти вдвое меньше, а именно 704,793 кил. на 1.470,975 франковъ.

Данія, гордящаяся своимъ молочнымъ хозяйствомъ, не можетъ однако похвастать быстрымъ развитіемъ отпускной торговли масломъ и сыромъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, вывозъ масла съ 14.782,208 кил. въ 1874 г., возросъ въ 1883 только до 17.781,208 кил., тогда какъ привозъ въ Данію иностраннаго масла, самъ по себѣ, правда, не особенно значительный, успѣлъ за этотъ періодъ болѣе чѣмъ удвоиться, поднявшись съ 1.496,768 до 3.678,885 кил. Дѣло съ сыромъ стоитъ гораздо слабѣе: отпускъ датскаго сыра въ 1874 г. не превысилъ 46,639 кил., привозъ же въ Данію заграничнаго, равнялся 564,585 кил.; въ 1883 г. вывезено сыра 62,645 кил., но за то ввезено уже 721,000 кил.

Швеція въ указанномъ отношеніи нѣсколько опередила Данію, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ прогрессивнаго хода вывоза масла; отпускъ его выразился 3.030,579 кил. въ 1874 г. и 17.996,908 кил. въ 1883 г.; поступленіе же въ Швецію заграничнаго масла съ 1.556,906 кил. дошло до 2.926,587 кил.

Особенно замѣтенъ прогрессивный ходъ маслобойнаго производства въ Норвегіи, которая, выславъ за границу въ 1874 г. только 43,650 кил. туземнаго масла, смогла отпустить его въ 1883 г. уже 1.305,380 кил., другими словами, въ теченіе восьми лѣтъ, сумѣла утроить его вывозъ, между тѣмъ, какъ потребленіе норвежцами заграничнаго масла увеличилось за то же время всего съ 2.990,050 кил. до 3.188,450 кил.; что касается сыра, то отпускъ его изъ Норвегіи за границу самый ничтожный; равнымъ образомъ понижается и

вывозъ туда иностраннаго, упавшій съ 384,300 на 282,110 кил. Въ противоположность не блестящему положенію въ Норвегіи сыровареннаго промысла, приготовленіе сгущеннаго или такъ называемаго конденсированнаго молока въ ней процвѣтаетъ. Отпускъ послѣдняго возросъ съ 258,188 кил. въ 1880 г. до 608,987 кил. въ 1883 г.

Относительно нашей отечественной вѣдшей торговли молочными продуктами, иностранные источники содержатъ только указанія о вывозѣ русскаго масла, поднявшемся съ 163,777 пуд. въ 1865 г. до 214,907 пуд. въ 1882 году.

Ни одно изъ европейскихкихъ государствъ не можетъ конкурировать съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами въ быстротѣ развитія молочнаго хозяйства какъ по размѣру фабрикаціи молочныхъ продуктовъ, такъ и по размѣру ихъ отпуска за границу. Уже въ 1855 г. Соединенные Штаты вывели за границу 1.041,862 кил. масла, цѣнностію въ 2.093,615 фр.; въ 1880 отпускъ его достигъ цифры 17,656,368 кил. на 33.453,435 фр., въ 1884 же году вдругъ упалъ почти на половину, до 9.882,358 кил. стоимостію въ 18,753,855 фр. Пониженіе это не коснулось отпускной торговли сыромъ, которая, продолжая быстро возрастать, поднялась съ 2.184,955 кил. на 2.570,170 фр. въ 1855 г., до 50.791,308 кил. на 58.318,565 фр. въ 1883 г., такъ что за 1884 г. общій итогъ вывоза американскаго масла и сыра выразился въ суммѣ 77.072,420 фр., при совершенно ничтожномъ къ тому же ввозѣ въ Штаты европейскаго масла.

Совершенно подобное же явленіе мы видимъ и въ Канадѣ, гдѣ отпускъ масла, составлявшій въ 1858 г. 1.674,546 кил. на 2.403,560 фр., возросъ въ 1880 г. до 8.340,912 кил. или 15,290,345 фр., а въ 1884 г. понизился моментально на 3.633,991 кил. или 8.064,405 фр., тогда какъ отпускъ сыра продолжалъ расти безостановочно съ ничтожной цифры 5.896 кил. на 7,485 фр. въ 1858 г. до весьма внушительнаго количества 31.389,940 кил. на сумму 36.259,945 фр. въ 1884 г. Европейскіе же сыръ и масло въ Канадѣ не находятъ себѣ почти никакого сбыта.

Въ чемъ же заключается причина столь неожиданнаго и весьма чувствительнаго пониженія вывоза масла не только изъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады, но и изъ нѣкоторыхъ европейскихкихъ странъ, славящихся его производствомъ? Вѣнская газета видитъ ее въ появленіи на рынкахъ искусственнаго или маргаринаваго масла, прельщающаго своей дешевизной массу покупателей, не особенно гонящихся за качествомъ товара. Между тѣмъ, конкуренція маргарина вредно отзывается на бюджетѣ сельскаго хозяйства не столько тѣмъ, что парализуетъ сбытъ его продуктовъ, сколько

недовѣріемъ, которое, благодаря наглости спекулянтовъ и фальсификаторовъ, оно успѣло внушить публикѣ къ продуктамъ дѣйствительно чистымъ и неподдѣльнымъ. Впрочемъ наглость эта, какъ мнѣ приходилось уже указывать въ предшествовавшихъ хроникахъ, вызвала въ свою очередь реакцію, выразившуюся въ томъ, что во многихъ изъ американскихъ штатовъ, выдѣлка маргаринового масла или запрещена совершенно, или допущена только для сбыта за границу. Въ Европѣ точно также начинаютъ приниматься мѣры если не къ совершенному прекращенію его выдѣлки, то, по крайней мѣрѣ къ продажѣ его подъ его настоящимъ названіемъ, а не подъ видомъ коровьяго масла.

Другая причина, не мало способствовавшая упадеу отпускной торговли масломъ, заключается въ широкихъ размѣрахъ, которые приняла скотоводство и производство молока въ нѣкоторыхъ заатлантическихъ странахъ, подъ вліяніемъ климатическихъ и почвенныхъ условій, въ высшей степени благоприятныхъ для устройства пастбищъ или разведенія кормовыхъ растений. Обстоятельство это выказалось особенно рѣзко въ Австраліи, въ колоніи Викторія, гдѣ потребление привознаго масла и сыра, простиравшееся въ 1869 г. до 855,000 кил. понизилось въ настоящее время до 47 тоннъ. Равнымъ образомъ, Наталь, получившій въ 1869 г. заграничнаго масла и сыра 236,900 кил., удовольствовался въ 1883 г. привозомъ 4,700 кил.; Тасманія же, выписавшая этихъ продуктовъ въ первомъ изъ названныхъ годовъ на сумму 368,475 фр., потребовала ихъ въ послѣднемъ, почти въ десять разъ меньше, а именно всего на 37,175 франковъ.

Я. Калининъ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новые способы просушки и провѣтриванія хлѣбныхъ зеренъ.

Опытъ показываетъ, что употребляемые до нынѣ способы сохраненія хлѣба недостаточны для того, чтобы предохранить его отъ слеганія и происходящей отъ него порчи, а также отъ развитія долгоносиковъ: хлѣбъ, не вполне просушенный, засыпанный въ закромахъ большими массами, легко согрѣвается, слегаются и портится, но еще легче портится хлѣбъ, даже и хорошо просушенный, при перевозкѣ его водою—на корабляхъ и въ подчалкахъ, буксируемыхъ подчалочными пароходами; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, источникомъ порчи является поглощеніе хлѣбомъ гигроскопической влаги изъ воды, въ близости съ которой перевозимое зерно находится во время перевозки, и порча тѣмъ возможнае, чѣмъ дольше находится хлѣбъ на кораблѣ. Порча хлѣба обуславливаетъ потери хлѣботорговцевъ, которые, имѣя въ виду возможность указанной порчи, стараются какъ можно болѣе понизить покупную цѣну хлѣба, предлагаемаго имъ производителемъ. Такимъ образомъ, вся невыгода отъ торговли не просушеннымъ хлѣбомъ падаетъ на долю хлѣбопашцевъ—производителей онаго.

Маекъ Гасси получилъ недавно въ Бельгіи привиллегію на новый способъ просушиванія и провѣтриванія хлѣбнаго зерна, ссыпаннаго въ закрома перевозныхъ судовъ.

Способъ просушки и провѣтриванія ссыпаннаго зерна, придуманный г. Гасси, довольно простъ и основанъ на употребленіи для этой цѣли сжатого воздуха. Всѣмъ извѣстно, что сжатый воздухъ стремится расшириться и занять пространство, которое занималъ до сжатія, какъ только перестаетъ дѣйствовать на него сжимающая сила; посредствомъ трубъ сжатый воздухъ можетъ быть проведенъ на очень

большое разстояніе, а потому нагнетательный воздушный насосъ можетъ быть поставленъ далеко отъ того мѣста, гдѣ сжатый воздухъ будетъ выходить и распредѣляться въ массѣ зерна. Поэтому, вся система провѣтриванія и освѣженія зерна основана на томъ, что въ опредѣленномъ мѣстѣ перевознаго судна ставится нагнетательный воздушный насосъ, который приводится въ дѣйствіе паровою машиною парохода, въ которомъ засыпано зерно; если же хлѣбъ будетъ засыпанъ въ подчалкѣ, то сжатый воздухъ можетъ быть переведенъ въ подчалокъ изъ насоса, поставленнаго въ тасковомъ пароходѣ, или наконецъ, на самомъ подчалкѣ можетъ быть установленъ особый насосъ, приводимый въ дѣйствіе локомобилію.

Этотъ насосъ нагнетаетъ воздухъ въ трубу, въ которой такимъ образомъ получается скопъ сжатого воздуха. Длина и поперечникъ этой коренной трубы находится въ зависимости отъ величины самого судна, или точнѣе—отъ количества засыпаемаго въ него зерна. Для распредѣленія сжатого воздуха въ массѣ зерна необходимо, чтобы отъ этой коренной трубы шли въ его массу развѣтвленія трубокъ, которыя, при своемъ началѣ, должны имѣть запорные краны. Этими развѣтвленіямъ трубокъ можно дать произвольный видъ, напримѣръ, видъ буквы Т, или какой угодно иной, но въ нихъ должно сдѣлать большое число отверстій. Такимъ образомъ, около скопника сжатого воздуха можно расположить 4—6 системъ трубокъ, придѣланныхъ къ соотвѣтственному числу отверстій. Системы трубокъ располагаются у дна закрома, у боковыхъ стѣнъ онаго, а изъ нихъ идутъ, отъ одного бока въ другому, по дну закрома особыя трубки, которыя посредствомъ сдѣланныхъ въ нихъ отверстій, могутъ распредѣлять воздухъ въ массѣ зерна. Эти отверстія слѣдуетъ дѣлать какъ по длинѣ трубокъ, такъ и въ самомъ ея концѣ, дабы получать болѣе или менѣе сильныя струи воздуха, но такъ какъ сжатый воздухъ устремляется по преимуществу въ ближайшія отверстія, то ихъ слѣдуетъ дѣлать разной величины: дальнія побольше, ближнія къ скопнику нѣсколько поменьше. При соблюденіи этого правила можно достигнуть того, что воздухъ будетъ равномѣрно распредѣляться по всей массѣ зерна.

Поперечникъ трубокъ распредѣлительныхъ системъ дѣлаютъ около 0,015 метра, въ нихъ дѣлаются отверстія со всѣхъ сторонъ, чрезъ что достигается равномѣрное распредѣленіе сжатого воздуха по всей массѣ засыпаннаго зерна; для лучшаго провѣтриванія, необходимо, чтобы рядомъ съ воздухомъ, выходящимъ изъ отверстій въ трубкахъ, идущихъ у дна съ одной стороны закрома на другую, направались струи воздуха и изъ боковыхъ отверстій.

При подобномъ устройствѣ отъ 4 до 6 трубокъ, снабженныхъ кранами и дающихъ въ своихъ развѣтвленіяхъ тонкія струи воздуха, можно будетъ перемѣшивать и провѣтривать зерно на пространствѣ 60—72 квадратныхъ метровъ.

Изобрѣтатель думаетъ, что провѣтриваніе массы зерна снизу вполне можетъ предохранить оное отъ слеганія и порчи долгоносиками, потому что воздухъ, входя, съ большою скоростію, тонкими струями внизу засыпаннаго зерна будетъ восходить до верхней поверхности онаго; но, для большей увѣренности въ сохраненіи, можно въ большихъ корабляхъ устроить нѣсколько трубокъ по боковымъ стѣнкамъ, снабдивъ ихъ кранами, за тѣмъ чтобы впускать, по мѣрѣ надобности дополнительныя струи свѣжаго воздуха.

Вводимый въ массу зерна воздухъ долженъ имѣть низкую температуру, а потому необходимо, чтобы какъ скопная труба, такъ и распределительныя трубки были одѣты деревяною, войлочною или какою либо иною, худо проводящею теплоту, одеждою.

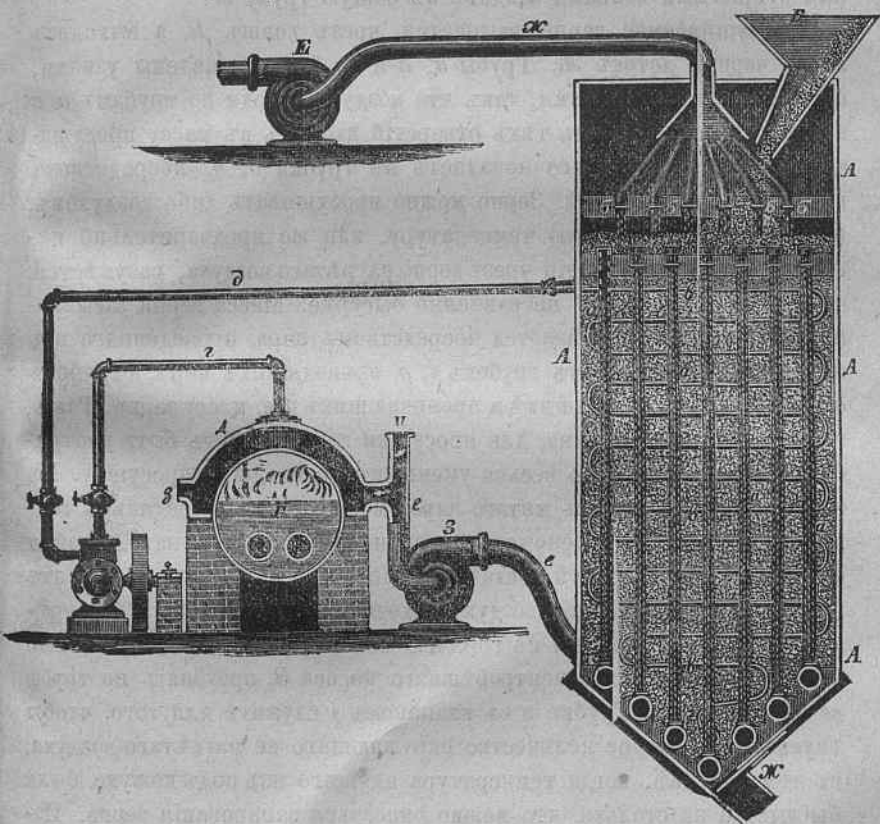
Вслѣдствіе уменьшенія теплоемкости воздуха при сжатіи, температура его возвышается, именно только вслѣдствіе сжатія, но она немедленно понижается, какъ только воздухъ, придя въ массу зерна, начнетъ расширяться.

Чтобы подобное же провѣтриваніе и освѣженіе зерна можно было производить на парусномъ суднѣ, необходимо снабдить его нагнетательнымъ воздушнымъ насосомъ со всеми указанными выше приспособленіями для сжиманія воздуха и проведеніе его въ массу зерна.

Г. Гасси предлагаетъ описанную выше, въ общихъ чертахъ, систему освѣженія засыпаннаго въ закромы зерна для перевозныхъ судовъ, но безъ сомнѣнія, та же самая система можетъ быть приложена и къ зерну, сыпанному въ амбарныхъ закромахъ. Для сжиманья воздуха можетъ служить паровая машина тамъ, гдѣ она есть въ хозяйствѣ; тамъ гдѣ нѣтъ подобной машины, можетъ быть употребленъ конный приводъ или, еще лучше, сила вѣтра, который можетъ провѣтривать и освѣжать засыпанное зерно въ продолженіе всего времени, пока только вѣетъ, безъ всякаго участія хозяина, или его рабочихъ. (The Millers' gazt).

Волькоттова зерносушильня.

Не смотря на возможность провѣтриванія хлѣбныхъ зеренъ, просушка оныхъ, съ цѣлю выдѣлить излишнее количество влаги, представляетъ одну изъ весьма важныхъ операций, которымъ должно подвергать хлѣбное зерно, какъ для надежнаго его сохраненія, такъ и для полученія лучшей, и въ большемъ количествѣ, муки; при перевозкѣ же хлѣба на большія разстоянія, уменьшеніе вѣса на количество испаренной изъ него воды можетъ дать значительное сбереженіе въ платѣ за перевозку, ибо количество влаги, которое можно удалить изъ зерна просушкою, доходить до 15% — (шесть фунтовъ изъ каждаго пуда) ржи и до 37% изъ овса.

Черт. I.

У насъ уже извѣстны нѣсколько системъ построенія зерносушиленъ; онѣ описаны въ статьѣ Ф. Н. Королева, напечатанной въ XI и XII книжкахъ 1878 и въ I книжкѣ 1879 г. «Трудовъ» И. В. Э. Общества.

Нынѣ, въ сѣверной Америкѣ появилась новая зерносушильня изобрѣтенная Волькоттомъ (Wolcott's grain drier und cooler). Разрѣвъ этой зерносушильни представленъ на чертежѣ. Она, какъ видно изъ чертежа, представляетъ собою ящикъ *A*, въ которомъ проходятъ двѣ системы трубъ *a, a* и *b, b*; первыя служатъ для того, чтобы ввести въ массу просушиваемаго зерна сухой воздухъ, вторыя—для того, чтобы выводить изъ него воздухъ поглотившій изъ зерна нѣкоторое количество влаги. Сухой воздухъ, входитъ свободно въ массу зерна; болѣе или менѣе насыщенный влагой вытягивается изъ зерна центробѣжнымъ насосомъ *E*. Трубки *a, a* открыты снизу и совершенно закрыты сверху; трубки *b, b*, на оборотъ, закрыты снизу и своими открытыми концами входятъ въ общую трубу *ж*.

Просушиваемое зерно высыпается чрезъ ковшъ *B*, а выходитъ внизу черезъ лотокъ *Ж*. Трубы *a, a* и *b, b* продиравлены узкими, щелевидными отверстіями, такъ что воздухъ, входя по трубамъ *a a* и проходя посредствомъ тѣхъ отверстій входитъ въ массу просушиваемаго зерна, изъ него попадаетъ въ трубки *b, b*, посредствомъ щелевыхъ же отверстій. Зерно можно просушивать либо воздухомъ, имѣющимъ окружающую температуру, или же предварительно нагрѣтымъ; при пропусканіи чрезъ зерно нагрѣтаго воздуха, разумѣется, просушиваніе пойдетъ несравненно быстрѣе. Масса зерна засыпаемая въ ящикъ *A*, согрѣвается посредствомъ пара, проведеннаго изъ паровика *Г* посредствомъ трубокъ *г, г*, приводящихъ паръ, и трубокъ *вв*, изгибающихся въ ящикѣ и проникающихъ всю массу зерна. Тамъ, гдѣ есть паровая машина, для просушки зерна можетъ быть употребленъ мятый паръ, что весьма уменьшитъ расходы на просушку. Къ теплу, получаемому отъ мятаго пара, можно еще присоединить тепло, теряющееся напрасно отъ поверхности паровика находящейся выше кирпичной печной обкладки. Ради этого надъ котломъ строятъ кожухъ *Д*, тогда свѣжій воздухъ входя чрезъ отверстія *з* и согрѣваясь отъ прикосновенія съ горячею поверхностію паровика, можно будетъ, посредствомъ центробѣжнаго насоса *З*, прогонять по трубѣ *е* въ трубки *аа*. Трубка *и* съ клапаномъ *і* служитъ для того, чтобы впускать нѣкоторое количество окружающаго не нагрѣтаго воздуха, въ томъ случаѣ, когда температура идущаго изъ подъ кожуха была бы высока на столько, что можно опасаться запариванія зерна. Известно изъ опытовъ, что зерно, назначаемое на посѣвъ, должно просушиваться при температурѣ не высшей 75° Ц., но она можетъ быть значительно выше въ томъ случаѣ, когда хлѣбъ назначается не на посѣвъ, а для размола въ муку.

Новая зерносушильня Волькотта въ основѣ своей имѣетъ сходство съ зерносушильней Эсмарха, отличааясь лишь тѣмъ, что въ этой послѣдней сушеніе производится перегрѣтымъ воздухомъ, нагрѣвающимся отъ соприкосновенія къ раскаленному чугуну, и слѣдовательно, воздухъ, проходящій чрезъ массу зерна, можетъ имѣть слишкомъ высокую температуру, при которой возможно если не прижиганіе, то, по крайней мѣрѣ, запариваніе зерна; въ Волькоттовой это не возможно, потому что воздухъ, входящій въ массу зерна, никогда не нагрѣется до той высокой температуры, до какой можетъ нагрѣваться въ Эсмарховской. (Americ. Mill).

сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ. Одно уже заглавіе указываетъ на жизненный и глубокий интерес затрогиваемыхъ г. Баромъ вопросовъ. Констатируя настоящее угнетенное положеніе сельскаго хозяйства южной Россіи, г. Баръ приходитъ къ заключенію, что «главную причину малопроизводительности и мало—или бездоходности земли нельзя приписывать, главнымъ образомъ, засухѣ, бездождію, истребленію (никогда не бывшихъ значительными) лѣсовъ и усиленной иностранной конкуренціи». Оросительныя устройства, «элеваторы и болѣе дешевыя кредиты суть, по мнѣнію г. Бара, не радикальныя, дѣйствительныя средства, а лишь palliatives мѣры, не достигающія вполнѣ своей цѣли, и «должны быть отодвинуты, какъ предметы второстепеннаго значенія, пока на задній планъ». Главными причинами современнаго упадка сельскаго хозяйства въ Россіи, авторомъ выступаютъ — хищническая культура земли, при которой отъ почвы отнимаются всѣ питательные соки, и невѣжество и отсутствіе необходимыхъ знаний у большинства хозяевъ. «Наше сельское хозяйство угнетается, по мнѣнію автора, не столько американскою конкуренціею на хлѣбномъ рынкѣ, какъ превосходствомъ духа предпримчивости и реальнымъ образованіемъ американскаго фермера. Покуда между нашими хозяевами и наукой будетъ стоять китайская стѣна, до тѣхъ поръ мы не увидимъ прогресса въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ». Кромѣ распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, авторъ указываетъ и на рядъ другихъ мѣръ для улучшенія современныхъ условий сельскаго хозяйства. Такъ, онъ указываетъ на необходимость возвратитъ почвѣ обратнотѣ элементы, которые были извлечены изъ нея урожаемъ, и на самое сподручное удобрительное средство для того — хлѣбный навозъ. Кромѣ удобренія почвы, для увеличенія плодородія рекомендуется:

углубленіе верхняго слоя почвы, лучшая механическая и своевременная обработка, травосѣяніе и установленіе правильныхъ сѣвооборотовъ. Относительно условий сбыта сельскаго хозяйства, авторъ высказывается за сосредоточеніе вниманія и средствъ на источникахъ сбыта внутри самой страны, на улучшеніи средствъ сообщенія, на развитіи промышленности. Съ устраненіемъ разныхъ препятствій къ развитію сельскаго и народнаго хозяйства, съ улучшеніемъ благосостоянія страны, откроются новые рынки, умножатся потребители и слѣдовательно увеличится и спросъ на сельскохозяйственныя произведенія внутри страны. Авторъ высказывается противъ учрежденія элеваторовъ и не признаетъ специфическимъ лѣкарствомъ открытіе дворянскаго банка. Съ основательностью многихъ положеній доклада г. Бара нельзя не согласиться. Намъ наметятъ только, что докладчикъ невольно впалъ въ нѣкоторую крайность, отрицая всякую необходимость и возможность бороться съ такими могучими бичами земледѣлія, какъ засуха, бездождіе и безлѣсіе. Стараясь доказать свои положенія о необходимости разумнаго преобразованія хозяйства на вышеуказанныхъ основаніяхъ, онъ сильно уменьшилъ степень вліянія климатическихъ условий. Между тѣмъ доказательность и сила его доводовъ вовсе не уменьшилась бы и при болѣе разносторонности. Точно также аргументація всего доклада много выиграла бы безъ тѣхъ натяжекъ, которыя допустилъ докладчикъ при совершенно, такъ сказать, неожиданной экскурсіи въ область рабочаго вопроса и измѣненія и улучшенія общиннаго земледѣлія.

Безъ этихъ вставочныхъ мѣстъ докладъ несомнѣнно выигралъ бы очень много въ цѣльности производимаго имъ на читателя впечатлѣнія.

С. Ш.

„ТРУДЫ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, выпусками не менѣ *семи печатныхъ листовъ*, съ приложеніемъ **Пчеловоднаго Листка**, издаваемого подъ редакціей А. М. Бутлерова. Подписная цѣна изданія за годъ — **четыре р. с.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **три р. пятьдесятъ коп.**

Подписка на «ТРУДЫ» принимается: въ *С.-Петербургѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, въ географическомъ магазинѣ *А. А. Ильина*, въ домъ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади и въ сѣменоторговль комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домъ *Лѣеникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургѣ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» предлагается объявленіе «Харьковская Акціонерная Компанія по торговлѣ шерстью».

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.